

ВВЕДЕНИЕ

Эта история началась 30 лет назад. Я был совсем молодым психологом, когда однажды утром в моем офисе в 9 часов утра раздался телефонный звонок. Звонившая, а это была молодая женщина, плакала. Сначала я даже не мог понять, кто она. Но потом разобрал, что она тоже социальный работник и совсем недавно стала мамой мальчика.

Она звонила из своего офиса. Это был ее первый рабочий день после четырехмесячного отпуска по уходу за новорожденным, и молодая женщина была сильно расстроена. Она только что, впервые, оставила своего мальчика в яслях в двух милях от работы. Такое решение было принято еще до рождения ребенка. Мальчик явно страдал из-за того, что его оставили с чужими людьми. Мама тоже мучилась, не в состоянии сосредоточиться на работе. Она боялась, что совершает ужасную ошибку. Мы обсудили ее проблему. Я знал, что многие сказали бы ей примерно следующее: «Не переживайте! Уверен, что с ребенком сейчас полный порядок. Работники яслей умеют обращаться с маленькими детьми. Ваш сын будет веселый и довольный, когда вы придете за ним». Но я не стал говорить ничего такого, а попросил молодую женщину подробнее описать сложившуюся ситуацию. Ее рассказ был не из приятных и даже шокировал, но все это мало отличалось от историй молодых родителей во всем мире.

Как и в случае большинства женщин (да и мужчин тоже), решение моей коллеги вернуться на работу было продиктовано потребностями и желаниями других людей. Почти все ее подруги после родов определяли своих трехмесячных или полугодовалых детей в ясли и выходили на работу с полной занятостью. В ее окружении — это норма. Того же ждали и от нее. Муж тоже хотел, чтобы она вернулась на работу, — им нужны были деньги для осуществления финансовых планов. Босс ждал ее самого скорейшего возвращения — она была очень ценным работником. Однако не было сказано самого главного: а чего хотела она сама? — не говоря уже об ответе на этот вопрос!

То, что молодая женщина испытывала, оставив ребенка впервые в жизни, не было простой паникой. Она прекрасно понимала, что поступала неправильно, и давно уже боялась прихода этого дня. Последние четыре месяца она полностью была погружена в заботы о сыне, находила свою новую роль сложной, но в то же время приятной, принимая ответную благодарность ребенка. Она не хотела упустить то особое и дорогое время, когда ее мальчик казался таким счастливым и быстро рос, потому что она знала, что для маленького существа она центр вселенной. Оставить его плачущим от отчаяния и уйти было равносильно предательству. Ее современное понимание независимости оказалось в конфликте с более глубокими, едва зародившимися чувствами и мыслями об истинных ценностях жизни.

Во время нашего разговора эти чувства не покидали молодую женщину. Собственно, они только утверждались, по мере того как ее эмоции, мысли и ценности упорядочивались. Она решила настоять на встрече с боссом в тот же самый день и обсудить свои дальнейшие действия. В конечном итоге она оформила еще полгода отпуска по уходу за ребенком и даже после этого продолжила работать с неполной занятостью. Она испытала облегчение и стала по-настоящему счастлива. Ей повезло с работодателем, а понимающий муж и хорошая зарплата позволили сделать этот выбор.

Я заметил, что в три последующих десятилетия необходимость в яслях, где бы маленькие дети находились весь рабочий день, драматически возросла во многих странах мира. Кроме того, я лично посещал ясли и детские сады и очень внимательно изучал жизнь детей в них, а также условия работы и чувства персонала.

Сначала я тоже верил в идеальное назначение яслей — дать женщинам более полную жизнь. (Как и большинство людей, я не задавался вопросом о роли мужчин.) Но чем больше я вникал в действительное положение вещей в детских садах и яслях, чем больше я общался с родителями и воспитателями, тем чаще меня ожидало ужасное разочарование. В лучших яслях старались удовлетворять потребности маленьких детей в группах. В худших процветало халатное отношение работников к своим обязанностям, царили страх и грубость: кошмар отупляющего одиночества детей было просто невыносимо наблюдать. Малышам этого возраста — до трех лет — требуется только одно: индивидуальная забота со стороны человека, который занимался бы только одним ребенком. Даже самые лучшие ясли не могут этого предложить. Мое профессиональное чувство протеста, вызванное картинами негативных условий, в которых развивались дети, росло и росло. То же самое испытывали мои коллеги. И что более важно, беспокойство по поводу состояния дел в яслях ширилось в исследовательских кругах (1; 2)* до тех пор, пока стало невозможным медлить с публикацией этой книги.

Изменившийся мир

Интенсивное развитие системы яслей для самых маленьких детей нужно рассматривать в более широком контексте. За последние 30 лет мир тоже изменился. Огромные корпорации возникли по всему миру и стали могущественнее правительства, возросло их влияние на повседневную жизнь. Люди повсюду ощущают необходимость больше работать, даже несмотря на то, что они сегодня намного обеспеченнее, чем были раньше. Они вынуждены приобретать еще больше материальных

ценностей. За последние десятилетия возростала скорость жизни, усиливались стрессы, люди стали еще больше ориентироваться на деньги — старые гуманитарные ценности были забыты. У людей все меньше времени оставалось для семьи, общества, друзей и даже для собственных детей. Мы не были просто рабами, у нас был выбор. Но, цитируя Мэйделин Бантинг, можно сказать, что мы были «добровольными рабами» (3), принимая ухудшение внутреннего содержания жизни как само собой разумеющееся явление.

Ясли для самых маленьких детей — часть этой тенденции. Как психолог и отец детей, вынужденных жить в этом мире, я испытываю страх перед будущим: миллионы детей имели неполноценное детство, а то основное качество, которое определяет нас как людей, — способность любить и заботиться — исчезает из нашей жизни. Главная аксиома психологии говорит о том, что в течение первых трех лет жизни ребенок получает самый главный урок — как любить. Отказавшись от близкого общения с детьми, боюсь, мы воспитали холодное, мрачное, подавленное и агрессивное поколение, которому не дано знать, что такое близость родного человека, и испытать настоящий душевный покой.

Настоящая книга представляет много объективных свидетельств, в ней выражено также твердое профессиональное мнение, за которое я не собираюсь приносить извинения. Вероятно, некоторые люди, прочитав мою книгу, разозлятся или расстроятся, потому что они вынуждены вследствие экономической ситуации отправить своих грудных детей или детей чуть постарше в ясли против собственной воли. Но моя обязанность как психолога и педагога быть честным и рассказать о результатах последних исследований и открытий в области дошкольного воспитания без обмана и ничего не приукрашивать.

Очень много советов по поводу воспитания появляется в наше время. Но очень мало людей выступает в поддержку самих детей. Когда я читаю журналы по уходу за детьми или модные книжки по воспитанию, то нахожу, что фразы типа: «Что бы вы ни выбрали — это правильно для вас» и «Ваш ребенок будет счастлив, если счастливы вы» — звучат как сладкий вздор. Умные, хитрые слова скрывают истинные интересы и подавляют чувство вины, к которому следует прислушаться.

Эта книга имеет и политический подтекст. Правительство преуспевающей Великобритании создало унылые условия труда для родителей, имеющих на иждивении детей. Пусть есть отпуск по уходу за больными, социальное страхование, мобильные законы о трудоустройстве, но наша страна отстает на десятилетия от таких прогрессивных стран, как Дания, Норвегия, Франция и в особенности Швеция, где сейчас нет практически детей, посещающих ясли (4). Там правительство внимательно относится к потребностям молодых семей.

Книга также содержит советы для родителей по воспитанию здоровых и отзывчивых детей.

Сначала я не решался публиковать эту книгу. Пять лет назад, когда я начал ее писать, она была слишком конфронтационной и противоречивой. Поэтому я обсудил ее материал с сотнями людей: руководителями и работниками яслей, психологами, психиатрами, родителями, бабушками и дедушками, учеными и исследователями. Они все высказались примерно одинаково: «Кто-то должен это сказать», «Об этом давно надо было сказать». »

Эта книга не изменит мнение тех, кто не хочет слышать того, о чем в ней говорится. Но она тронет сердца тех, кто встревожен нынешним положением дел в ясельной системе. Она для тех, кто хочет, чтобы их семейная жизнь стала добрее, радостнее, более чем обычно наполнена любовью.

Позвольте мне сказать этим родителям, что они правы и они смогут найти правильный путь.

С наилучшими пожеланиями,

Стив Биддалф.

В двух словах

- Опыт моей молодой коллеги навел меня на мысль, что выбор в пользу яслей делается под давлением и многие молодые родители не осознают своих настоящих чувств, пока не оказываются вынуждены расстаться со своим ребенком.
- С каждым днем общество становится более прагматичным и фатально безразличным к семейным нуждам, игнорируя духовные ценности.
- Правительство не смогло защитить семьи от корпоративного давления работодателей. Многие люди не могут больше позволить себе заботу о собственных детях.
- Качественного ясельного ухода для маленьких детей просто не существует. Это все вымыслы ангажированных журналов.
- Ваше сердце неспокойно из-за этого? Вы СМОЖЕТЕ найти лучший путь.

ЧАСТЬ 1. КОНЕЦ МИФУ О ЯСЛЯХ.

ГЛАВА 1. ЛЮБОВЬ ИЛИ ДЕНЬГИ?

Большинство читателей обратятся к этой книге за помощью в решении вопроса, стоит ли определять своего грудного младенца или уже начинающего ходить ребенка в дневные ясли. В последующих

главах — просто и доступно — я познакомлю вас с самой достоверной на сегодняшний день информацией по «ясельной» теме. Я также расскажу о выборах других родителей и поясню, почему они поступают тем или иным образом. И опишу очень простыми словами результаты множества новаторских и смелых научных исследований, при которых велись наблюдения за тысячами детьми в Британии и за океаном на протяжении нескольких лет, чтобы выяснить, навредили им или нет долгие часы, проведенные в яслях в очень раннем детстве (1; 2). Как вы можете предполагать, по большей части были получены положительные ответы. Когда же дети достигают соответствующего возраста, сады, или, правильнее сказать, дошкольные воспитательные учреждения, могут стать очень полезными. Я подробно расскажу вам об этом.

Чтобы помочь вам в выборе решения, я разъясню самые последние данные о том, как развивается детский мозг, как Дети учатся любить и думать, чувствовать себя спокойно и радостно в этом мире. Вы оцените роль любящих пап и мам и поймете, как трудно родителям дарить любовь ребенку, который не находится рядом с ними.

За последние 10 лет ученые установили, что в детском мозге появляются совершенно новые структуры в ответ на любовь и постоянную заботу, которую дети ощущают в два первых года жизни (3). Если сильная любовь не дарится ребенку в младенчестве, эти участки мозга не развиваются должным образом, в результате чего у ребенка, возможно, уже никогда не разовьются соответствующие человеческие качества. В этом и заключается самая главная мысль настоящей книги: дети, обделенные в детстве любовной заботой, не становятся достойными людьми в полном смысле этого слова.

Эта шокирующая новость заставила правительства разных стран уделить больше внимания потребностям молодых семей. Она подтверждает то, что большинство из нас чувствуют сердцем: время, когда мы дарим любовь своим маленьким детям, окружаем их заботами, поддерживаем их, — не роскошь, а жизненная необходимость для них. Надеюсь, что новые знания помогут вам следовать велению сердца, а не указаниям рекламодателей и работодателей, правительства и других социальных сил. К концу книги вы будете достаточно подкованы, чтобы принять решение в пользу вашего маленького ребенка, будете знать, почему вы принимаете такое решение, и чувствовать душевное спокойствие и силу оттого, что правильно поступаете.

Утренняя доставка

Чуть больше семи утра, и я совершаю раннюю пробежку по городу, куда приехал на два-три дня. Я сворачиваю на усыпанную листьями улочку, подалее от шума машин и запаха гари, и оказываюсь перед внушительного вида детским центром за большим забором. Вывеска оповещает про «ранние образовательные возможности» для детей от 0 до 5 лет. Я останавливаюсь, чтобы перевести дыхание и внимательнее ознакомиться с содержанием вывески; первое, на что я обратил внимание, было время работы учреждения: с 7:00 до 19:00. Вдруг я услышал визг шин. Огромный внедорожник затормозил в нескольких футах оттого места, где я стоял, так что мне пришлось отпрыгнуть.

Автомобиль резко остановился, покачиваясь на рессорах. Из него вышел сурового вида, но шикарно одетый мужчина, хлопнул передней дверью, открыл заднюю дверь и достал с заднего сиденья сверток, из которого выглядывало детское личико. Мужчина прошел через ворота и направился в центр. Менее чем через минуту он вернулся; взревел мотор, и мужчина умчался. Может, его действительно ждал тяжелый день. Надеюсь, что так. Или это было его обычное утро? И в том, и в другом случае не хотел бы я оказаться на месте малыша.

Насколько вы свободны в выборе?

Давайте выскажем несколько догадок на ваш счет. Вы взрослый самостоятельный человек и свою жизнь, по крайней мере, контролируете сами. Вы родитель или скоро станете им. Поэтому выборы, которые вы совершаете в собственной жизни, будут оказывать двойное воздействие: на вашу жизнь и жизнь вашего ребенка. Большинство из нас, если задумается, найдут эти два факта довольно пугающими. Но их нельзя игнорировать, поэтому лучше смотреть правде в глаза. Вы можете впасть в панику, но это не поможет!

Жизнь быстротечна, и она не часто так сбивает с толку. И если вы не все делаете в жизни по принуждению, очень важно бывает иногда остановиться и подумать о внешнем давлении и ожиданиях близких. Большинство современных людей считают себя свободными. Они полагают, что могут решать за себя сами, начиная с самого малого до самого значительного: что съесть на ланч, какую одежду покупать и носить, где жить и кем работать, иметь или не иметь детей и как их воспитывать. А решение выходить на работу или оставаться дома, пока дети очень малы, в самом деле должно приниматься свободно. Но именно здесь вы начинаете задумываться, а свободны ли вы в своей жизни настолько, насколько считаете.

Никто из нас не совершает выбора в полном вакууме: существует социальный прессинг, экономическая необходимость, ожидания родных и друзей. А плюс к этому экономические манипуляции со стороны правительства, работодателей и средств массовой информации — они диктуют нам, как следует жить. И все это вместе заставляет вас думать, что иного выбора нет. Но выбор есть всегда, как у пловца — если вы знаете о течениях, вы можете плыть по ним, против них, поперек или решить, что эта река вам не под силу!

Жизнь здорово изменилась за последнее время. Если продолжить аналогию с рекой, можно сказать, что за несколько последних лет она превратилась из мирно текущего ручья в быстрый и стремительный поток. Если бы человек уснул пятьдесят лет назад и проснулся в наше время, его поразили бы перемены. На первый взгляд, они показались бы ему замечательными: мобильные телефоны, дешевые авиарейсы, антибиотики, плоские телеэкраны и много чего еще. Но вскоре он обратил бы внимание на другие, менее приятные вещи, особенно возросшую скорость жизни и внешнее воздействие на нее. Современные люди более обеспеченные и здоровые, но они не настолько близки друг другу и не такие счастливые, какими были раньше. Что привело нас к этому? Мы часто слышим слово «глобализация», но редко осознаем собственную причастность к этому процессу. Все мы сегодня втянуты в глобальную экономику. С падением коммунизма и рождением корпораций, куда больших и влиятельных, чем большинство правительств, мировая арена была предоставлена власти денег. Чудовищный спрут торговли сидит на спине человеческой расы и диктует ей свои условия. Мы все — часть этой системы реально или потенциально. Внутри этой машины имеют значение только две функции — добыча денег и их трата. Только деньги заслуживают уважения и делают вас значимыми; к несчастью, они стали основой нашего общества. Все другие аспекты жизни, которые не измеряются деньгами, не принимаются во внимание и выбрасываются за ненадобностью. Это дружба, душевный покой, доброта, любовь, творчество, характер, юмор, духовность и радость. Они не могут быть упакованы, куплены и проданы, поэтому их убирают с глаз долой.

Существует и другое, возможно, более тяжелое последствие «добычи и траты». Из жизни исчезают не только прогулки по пляжу и общение с соседями, но и определенный тип людей. Очень старые и очень маленькие, инвалиды, медлительные люди, больные, инакомыслящие не представляют цены в мире добычи и траты денег. Ими невозможно управлять. Их скрывают и выталкивают из жизни.

И все это имеет влияние и на вас тоже. Если вы не вовлечены в процесс добычи и траты денег — например, как отец или мать решаете некоторое время побыть дома, чтобы ухаживать за ребенком, — то вы, скорее всего, почувствуете себя потерянными, оказавшимся где-то на краю жизни. Даже ненужными. Такое положение страшно бесчеловечно и ущербно, поэтому важно, чтобы мы восстали против него. Нашим самым сильным оружием является выбор, основанный на личном понимании того, что значимо больше всего, и поэтому я хочу заявить:

В жизни нет ничего более важного, чем те взаимоотношения, которые мы строим с другими людьми. Если вы согласитесь с этим положением, оно послужит вам критерием и компасом на каждую минуту вашей жизни, пока мир вокруг нас по тысячу раз на дню ненамеренно говорит нам: «Вы то, что имеете». Я предлагаю другой путь, другую меру ценности человеческой жизни и его индивидуальности: «Мы в том, кого любим». Семья, общество, дружба и любовь значат гораздо больше того, что вы имеете и тратите. Они также приносят больше счастья. Отношения создают нас, питают, развивают и определяют. А самые важные и долговечные — те отношения, которые мы строим с нашими детьми.

Большинство людей согласны с этим, об этом же часто заявляют и политики. Но проблема в том, что они не знают, как мы вынуждены жить. Действительность такова, что мы все чаще и чаще проживаем жизнь в одиночестве. Мы смотрим сериал «Соседи» по телевизору, вместо того чтобы перекинуться добрым словом с настоящими соседями. Мы боремся с трудностями, чтобы сохранить собственные браки. Огромное количество людей всех возрастов живет сейчас в одиночестве. Родственники из больших семей крайне редко собираются вместе. Пожилые люди находятся далеко от близких, они буквально заключены в гетто или приюты для престарелых. Мы махнули рукой на людей. Редким исключением являются дружеские отношения и несерьезные общественные мероприятия. Мы покупаем музыку, вместо того чтобы ее создавать. Мы заменили общественную жизнь шо-пингом, общение — телевидением, секс — пищей и удивляемся, почему чувствуем такое неудовлетворение. Приезжие из слаборазвитых стран шокированы тем, что видят у нас. «Посмотрите на этих людей, — шепчут они друг другу, — у них так много всего, а они почти не улыбаются и не смеются». И сколькими шикарными вещами мы ни обладали бы, как бы ни купались в роскоши, какие бы праздники ни устраивали для себя, мы редко испытываем радость и покой.

Где место для детей

Неудивительно, что дети не совсем вписываются в современный удобный мир. Прекрасный фильм «Мой мальчик» хорошо иллюстрирует это. Отрицательный герой, которого сыграл Хью Грант, потребитель, каких мало. Он слишком богат, чтобы работать, поэтому он окружил себя дорогими игрушками и проводит жизнь в развлечениях. Его страшно нервнируют простые неудобства из-за ребенка, появившегося в его жизни вместе с сумасшедшей матерью, которая вскоре совершает самоубийство! Сюжет построен так, что герой начинает любить людей, пусть и сильно осложняющих жизнь. Дети приносят неудобство и беспорядок; на уход за ними требуется время, они не вписываются в рамки делового расписания. Деньги не исправят их дефекты (4). Как освоение музыкального инструмента, садоводство и обучение рисованию, воспитание детей — это

многолетняя практика. Но ведь дети вносят такую радость в жизнь тех, кто их любит! Никто другой не оказывает на нас такого влияния и не подвержен так нашему влиянию, как дети, которых мы воспитываем. Часто они заботят нас гораздо сильнее, чем мужа, жены или партнеры. Когда мы умрем, кое-кто из друзей будет вспоминать о нас. Но, так как счастье наших детей и их роль в мире напрямую зависят от наших усилий, мы будем жить в их памяти и опосредованно станем немалой частью того, что они, в свою очередь, передадут своим детям. Жизнь не часто дарит нам возможность радоваться и гордиться.

Как изменилось детство

Расширение сети дневных стационаров, яслей, развитие сферы услуг по воспитанию детей на дому и приглашение на работу в семью нянь стало просто необходимым в нашем новом и смелом мире, где жизнь протекает в вечной спешке, а родительский долг ни к чему не обязывает. Сегодня можно быть родителем формально. Дневные ясли — это продиктованная либо идеалистическими чувствами, либо жадностью корпораций попытка впихнуть наших неразумных и нуждающихся в опеке малышей в новую экономическую систему, при этом нас заверяют в том, что это очень полезно для них с точки зрения социального воспитания и образования. Ясли так здорово разрекламированы, что родители начинают сомневаться в своей пользе для малышей по сравнению с профессионалами. При этом игнорируется тот факт, что этими «профессионалами» являются подростки или молодые люди двадцати лет или чуть старше — они плохо учились в школе и вынуждены теперь зарабатывать на жизнь такой работой. Критики редко упоминают о том, что на одного работника в яслях приходится по пять — восемь детей, тогда как дома вы занимаетесь персонально своим сыном или дочерью. Как в ресторанах «Макдоналдс» мы получаем удовольствие от массового, готового, быстрого процесса. Конечно, это звучит немного цинично. В действительности есть много экспертов, которые занимаются исследованием проблем родителей и детского развития. Накопилось много противоречивой информации о позитивности системы яслей. Поэтому «споры о яслях» получили широкую огласку в средствах массовой информации, стали проводиться более согласованные исследования. За последние 30 лет ни одному другому аспекту воспитания детей не уделялось столько внимания. Некоторое время результаты были неубедительными, но потом ситуация изменилась. Появились новые данные, которые недвусмысленно говорили об опасности и объяснили, почему ясли совсем не то, чего мы хотим для своих детей. Эти результаты исследований и драматичные истории, в результате которых они были получены, составляют основу этой книги. Раз и навсегда эти открытия могут прояснить вопрос, на который большинство родителей желают получить ответ: «Принесут ли ясли вред моему ребенку?»

Кому-то результаты исследований покажутся тревожными, но другим — совершенно очевидными. Наконец мы имеем подтверждение тому, что ошибаемся, соглашаясь с тем, что групповое воспитание детей в яслях благотворно для них. А исследования, о которых вы прочтете, говорят: «Нет, это плохо, и очень плохо». То же самое может подсказывать нам и здравый смысл.

Автор сосредоточен на проблеме яслей, но его выводы охватывают ваш образ жизни в целом. Чтение этой книги может привести вас к глубокому анализу собственной жизни: где и как вы живете, кем работаете, как тратите деньги и как планируете драгоценное время. Даже если вы изменитесь совсем немного, изменения все равно будут положительными. Но будьте осторожны: сведения из этой книги могут перевернуть всю вашу жизнь, направить по совершенно новому пути.

Самый серьезный выбор, который мы совершаем сегодня, — это выбор между деньгами и любовью. Нам всем нужны деньги. Но потребность в деньгах может превратиться в зависимость от них.

Спешка — болезнь нашего времени и враг любви. Если вы выбираете любовь, то материальные ценности — а добывание их требует времени и отдаляет вас от семьи — станут значить для вас гораздо меньше. А общество — раз оно обеспечивает ваши потребности иным способом, чем посредством продажи товаров и услуг, — может стать более важным. Но как найти более хорошее общество, меньше зависеть от внешних обстоятельств, больше общаться с людьми, меньше тратить денег и больше заботиться о душе?

Эта книга не расскажет вам, как жить. Но одно могу пообещать. Когда любовь станет основным принципом жизни, поменяется все. И вы не пожалеете об этих переменах.

В двух словах

- Добывание и трата денег в наше время становятся важнее общения с близкими людьми и заботы о них. Современным миром правят жадность и спешка.
- Детство изменилось. Нам не хватает времени, чувства семьи и общества. И повсеместное обращение родителей к услугам яслей для самых маленьких детей является симптомом изменившегося детства.
- Самые главные решения жизни заключаются в выборе между деньгами и любовью. Если вы выбираете любовь, меняется все.

ЧТО ПРОИСХОДИТ С ДЕТЬМИ?

Детство сегодня далеко не то, что было у предшествующих поколений, особенно у совсем маленьких детей. В 1981 году только 24 % матерей вернулись на работу до того, как их детям исполнился один год. Сейчас эта цифра составляет более 70 %, причем 95 % отцов заняты полный рабочий день. В результате почти четверть миллиона британских детей до трех лет находятся в яслях целый или сокращенный день.

Во всем мире количество детей, посещающих ясли, увеличилось вчетверо за последние 10 лет. Первоначально предполагалось, что детские учреждения будут посещать трех- и четырехлетние дети, но в яслях оказались и дети младшего возраста. Иногда родители отдают в ясли младенцев, которым несколько дней от роду. Также увеличилось и время пребывания в яслях, миллионы детей в возрасте до трех лет остаются в детских центрах на 10 часов пять раз в неделю в Америке, Великобритании, Японии и в других индустриально развитых странах мира.

Такая система ухода за маленькими детьми — явление очень молодое. Она появилась без предшествующих исследований и понимания сути вопроса (сравните, например, с появлением детских садов, которые были специально созданы для детского интеллектуального развития). И если окажется, что ясельные учреждения — вещь вредная, то миллионы жизней будут подвергнуты неблагоприятному воздействию. Как мы увидим позднее, потребности детских организмов и даже строение их мозга могут измениться, причем далеко не в лучшую сторону.

На калитке

Я нахожусь поблизости от современного городского воспитательного учреждения для детей. Погода хорошая, и группа трехлеток выходит на прогулку. Я вижу одну девочку, которая не играет с остальными детьми. Она повисла на калитке; апатично раскачивая ее. Я смотрю на часы и наблюдаю за девочкой минут 20. За это время она не останавливается ни на минуту, раскачивая калитку и глядя по сторонам. Молодой мужчина-воспитатель занят другими детьми. Кажется, ему просто нет дела до нее. Но вот происходит нечто: мальчик, еще один одиночка, движется вдоль забора, ведя палкой по металлическим прутьям. Он останавливается, когда подходит к девочке, — препятствие на пути. Они смотрят друг на друга. Я не знаю, разговаривают ли они, потому что нахожусь от них достаточно далеко. Мне бы хотелось, чтобы они немного пообщались. Но, к несчастью, этого не было. Мальчик решает проблему, словно девочки здесь и нет: проводит палкой по ее пояснице и движется дальше. Она же продолжает с отсутствующим видом висеть на калитке. А язык ее тела, кажется, так просто понять: «Выпустите меня отсюда».

Дети в беде?

Ясли для маленьких детей — это широкомасштабный общественный эксперимент. В сущности, это азартная игра под девизом «Все будет хорошо», в которой принимают участие миллионы родителей. Результаты этого эксперимента раскрываются сейчас. Первому поколению детей, воспитанному в яслях, сейчас около 20 лет или немногим больше. Можно найти совсем немного исследований этого поколения на предмет отличия их от детей, воспитанных дома. Но мы хорошо понимаем сейчас, что это поколение переживает кризис (1). В Великобритании количество подростков с проблемным поведением увеличилось вдвое с 1980 года. Детей, подверженных неврозам и депрессиям, стало на 70 % больше. В Британии ежегодно поступают в больницы 24 тысячи подростков, совершивших попытки самоубийств. Благотворительная организация «Childline» отмечает рост числа нанесения себе увечий подростками на 65 % за последние два года (2; 3).

Также наблюдается драматический рост проблем, связанных с апатией, насилием, неправильным питанием и приемом алкоголя. Органы здравоохранения всерьез озабочены тем, что дети принимают антидепрессанты. Каждому пятому ребенку в начальной школе прописывается риталин или другие стимуляторы на амфетаминовой основе для преодоления проблем с поведением.

И это не оказавшиеся в нищете в раннем возрасте дети, страдающие от недостатка внимания, болезней и плохого питания; дети из обеспеченных семей — большинство проблемного поколения.

Общественные неправительственные организации бьют тревогу по поводу того, как дети формируются. Более того, когда они становятся взрослыми, их проблемы, кажется, только усложняются. Демографы отмечают неспособность молодежи строить и сохранять отношения. Более половины браков распадается (средняя продолжительность брака составляет около восьми лет). Все больше молодых людей не способны иметь детей. Большинство представителей молодого взрослого поколения либо не вступают в браки до тридцати пяти лет, либо не заводят семьи вообще. В Великобритании растет число людей, предпочитающих одинокий образ жизни (4).

Мы не знаем, играют ли свою роль в этих переменах ясли: никому не пришла в голову мысль исследовать эти взаимосвязи. Но мы знаем наверняка, что недостаток родительского внимания и ослабление связей с родителями — причина этих проблем: от суицида до наркомании, от нарушений закона до подростковой беременности. Существует глубокое убеждение среди профессионалов, что это беспрецедентное душевное опустошение является следствием суматошного и разобщенного образа жизни, который ведут современные семьи (5). Родители вовсе не хотят быть хуже или менее заботливыми, чем родители предыдущих поколений. Проблемы в нашем образе жизни. Дело в

невыносимых стрессах, которые наша экономическая система вызывает у матерей и отцов. И в особенности в том выборе, который они должны сделать — между карьерой и семьей. У людей не остается достаточно времени на то, чтобы правильно воспитывать своих детей. Но мы же не беспомощные жертвы; как жить, решаем мы сами. Прекрасные дома, отпуск за рубежом, плазменные телевизоры, дорогая одежда — многие юноши и девушки хотят иметь все это, как только станут достаточно взрослыми, чтобы покинуть родительский дом. На нас оказывают давление, но мы также должны принять на себя часть вины. Мы можем загнать себя в ловушку, если не остановимся и не подумаем, что на самом деле важно. В гонке «заиметь все» чем-то приходится жертвовать. Молодые пары, озабоченные материальными целями, откладывают рождение детей на самые поздние биологические сроки, не желая, таким образом, выбирать между семьей и карьерой или высоким уровнем жизни. Наша излишняя жадность оказывает влияние и на тех, у кого меньше возможностей. Высокая цена на жилье вынуждает людей с маленьким достатком работать больше времени, чтобы выжить. Вопрос ясельного ухода за детьми — часть большой проблемы общества, потерявшего чувство того, что в самом деле важно. Для многих людей жизнь превратилась в поезд-экспресс с непонятным пунктом назначения. Мы торопимся, но даже не знаем куда. Дети и подростки сегодня — как поплавки, качающиеся на волнах стрессов и напряжений взрослых. В их среде первыми проявляются симптомы большой культуры. И они проявляются сейчас в масштабах эпидемии. Вопрос яслей является наиболее эмоционально обсуждаемой темой в современном обществе. Разногласия приводят к конфликтам, поэтому очень важно отделить факты от фикции, трезвую мысль от идеологии. Определенно, нет пути назад, в то время когда женщина одна дома ухаживала за детьми, пока мужчина вкалывал на работе. Необходимо изменить уклад нашей жизни. Нам нужно жить полноценно, но не ставя во главу угла материальные потребности. Книга «Воспитание детей» обеспечит вас разносторонней информацией, заставит о многом подумать и, в конечном счете, научит слушать собственное сердце. Моя цель как автора — не сказать вам, что делать, а разбудить в вас чувство, которое поможет вам определить жизненные приоритеты. Это может привести вас к конфронтации с окружающим обществом. Но, как показывает история, это часто имело положительные последствия.

Выход - «великая тройка»

Ясельный уход — большое дело, если подойти к нему разумно. Он требует баланса и правильно выбранного времени. Те исследования, которые мы разберем дальше, покажут, что дети в первые три года жизни слишком ранним, требуют индивидуальной заботы и всего того, что она может предложить. Поэтому нельзя препоручать заботу о детях в раннем возрасте чужим людям. В тех европейских странах, где молодым семьям оказывается большая поддержка, современные молодые родители не выбирают ясли для своих маленьких детей. Там предпочитают то, что мы могли бы назвать «великой тройкой» для семьи:

- 1) оплаченный отпуск по уходу за детьми;
- 2) свободный рабочий график;
- 3) гарантированное сохранение рабочего места.

Вот три необходимых условия, для того чтобы родители могли вести правильный образ жизни. В Великобритании мы далеки от предоставления таких условий.

Швеция является лучшим примером — в этой стране, вероятно, самые высокие в мире стандарты по оказанию ясельных услуг, но количество людей, пользующихся ими, стабильно уменьшается в последнее десятилетие (6). В континентальной Европе родители требуют — и получают — более выгодные альтернативы для совмещения работы и родительских обязанностей. Великобритания и Соединенные Штаты серьезно отстают от этих стран, но я надеюсь, что эта книга поможет изменить ситуацию в лучшую сторону.

Мы не можем все оставить на правительство. Вместо этого нам придется совершить кое-какие изменения и вырасти самим. Суть этого взросления проста: нужно жить с меньшими материальными запросами, чтобы обрести богатство другого плана: любовь, общение, связи и время. К счастью, многие молодые родители стали понимать это. Они хотят вести более уравновешенный образ жизни в отличие от своих истощенных и нервных родителей. Собственно, мы, старшее поколение, оказали им прекрасную услугу, показав, как не надо жить, чтобы жить хорошо!

Но будьте спокойны, перемены в мире наступают — люди хотят сами воспитывать своих детей, а не предоставлять это другим. Домашнее воспитание малышей — это ответственность за их жизни, благодаря чему мы становимся больше людьми и меньше потребителями. Так же как здоровое питание, ходьба в качестве упражнений и активная забота о справедливости на земле — это является частью большого культурного скачка от рынка массового потребителя и одноразовой культуры к уверенности в себе, жизнеспособности, знаниям, силе, свободе или, выражаясь по-старому, к мудрости.

Получив подтверждение этому во время моего путешествия по миру и встреч с молодыми

родителями, я полон надежд, что мы движемся прочь от этих грустных времен, в которых живем. В будущем ясли и сады будут доступны для всех, но к их услугам будут прибегать продуманно, очень редко помещая туда детей в возрасте до трех лет и тем более до двух. Не будет существовать списка очередников, чтобы устроить детей в ясли. Воспитание детей в крупных коммерческих детских учреждениях с безэмоциональным окружением, пластиковой мебелью, измотанным, неквалифицированным и низкооплачиваемым штатом будет казаться быстро промелькнувшей и ужасной эпохой наряду с другими кошмарами нашего детства — детским трудом в угольных шахтах и интернатах для шестилетних детей. Выражаясь образно, все это будет отправлено на свалку истории.

В двух словах

- Наблюдается огромный рост — утроение за 20 лет — числа детей в возрасте до трех лет, пребывающих в яслях целый день.
- Душевная деградация одновременно наблюдается как среди детей младшего возраста, так и среди подростков.
- Причина кроется в суматошном образе жизни родителей, в стрессах и нехватке времени для семьи. Ясли являются только частью этой проблемы.
- Родители в более развитых странах, чем Великобритания, начинают отказываться от услуг яслей, предпочитая им «великую тройку» — оплачиваемый отпуск по уходу за ребенком, свободный график работы и сохранение рабочего места на время ухода за ребенком.
- Молодые папы и мамы начинают осознавать ценность времени, проведенного с детьми.

ГЛАВА 3. ВНУТРЕННИЙ МИР ЯСЛЕЙ

Очень необычное чувство появляется, когда вы становитесь родителем в первый раз. Это необыкновенное, счастливое время, но оно также и пугает. Вы держите кроху на руках у себя дома, младенец полностью зависит от вас, и вас переполняют эмоции. Вы чувствуете огромную ответственность и желаете предоставить своему ребенку самую лучшую заботу. Теперь вы понимаете, как зависим от внешних условий и беззащитен этот маленький человечек. Вы можете прийти в замешательство, узнав, что ему требуется и что является необходимым для него. Постепенно, преодолевая трудности, вы и ваш ребенок найдете нужный жизненный ритм, а вы узнаете, на что действительно способны. Вы начнете вести совсем другую, более глубокую жизнь. А потом вам предстоит принять решение, сделать выбор — вернуться на работу или остаться дома. Прежде всего нужно осознать, чего хотите вы. Вас, возможно, удивит выбор других людей. Около 60 % британских родителей решают, что один из них останется дома, по крайней мере до тех пор, пока дети не достигнут школьного возраста. В остальных случаях «первые воспитатели» (под которыми исследователи подразумевают матерей) постепенно возвращаются на работу с частичной занятостью или полной занятостью, когда подросшие дети уже могут проводить время в детских садах. Приблизительно в каждой двадцатой семье отец остается дома, а мать возвращается на работу с полной занятостью в первые пять лет жизни ребенка. Только в одной из 15 семей родители решают отправить ребенка в ясли на полный 10-часовой день в возрасте до одного года. Мы рассмотрим эти решения и взвесим все «за» и «против» чуть позже. Сейчас же главное в том, что у вас есть выбор.

Вашим следующим наиболее важным шагом, перед тем как связать себя долгосрочными обязательствами, должно стать посещение яслей, для того чтобы самим убедиться, какие они в действительности. Забудьте о рекламных брошюрах, радужной пропаганде и бодрых заверениях тех, кто хочет убедить себя самих в том, что все прекрасно. Так как вам предстоит принять серьезное решение, вам придется все проверить самим. Это не должен быть торопливый осмотр или экскурсия в сопровождении работника воспитательного учреждения: «Посмотрите на эти крошечные унитазы. Неправда ли, они очень симпатичные?» Вам понадобится час, а то и больше времени, чтобы «окунуться в ситуацию» и осмотреть все не торопясь. Лучше сначала прийти одному, а потом, попросив на то разрешение, прийти еще раз со вторым родителем, но уже в другой день и в другое время. Цель: получить возможно более полное представление о том, как ваш ребенок будет проводить десять часов в день в таком месте.

Едва войдя в ясли, вы сразу почувствуете, какая атмосфера царит в этом учреждении. Вот несколько впечатлений, которые могут у вас возникнуть.

1. Недостаток тишины

Есть что-то ненормальное и ошеломляющее в том, что столько маленьких человечков находится в таком ограниченном пространстве. Здесь очень шумно даже тогда, когда шум вызван весельем, но добавьте еще плач и злобные окрики. А этот звук напряжения, который начинается с тихого часа (он тоже бывает редко спокойным) и продолжается весь день.

Из-за шума у детей возникают трудности с концентрацией внимания. Дети ясельного возраста способны концентрироваться на спокойной игре — они представляют что-то, разговаривают сами с собой, просто ведут себя спокойно. Но в беспокойном окружении им трудно сосредоточиться: они бегают кругами, дерутся из-за игрушек, стараются привлечь к себе внимание взрослого. Воспитатели вертятся как белка в колесе. Они разнимают драчунов, пытаются занять тихих и стеснительных детей, стимулируют игровую активность, но часто возникает общая свалка вместо веселья и спокойной концентрации внимания.

2. Чувство агрессии

Детство — агрессивное время. Даже дома маленькие дети часто прибегают к кулачным доводам, толкаются и кричат, потому что они еще не умеют разрешать споры более разумными путями. Но в многолюдных группах все становится еще хуже. Группы со старшими мальчиками или придирчивыми девочками, которые доминируют в физическом и эмоциональном плане, могут стать целой проблемой для вашего более спокойного и менее агрессивного ребенка. Или же ваш ребенок возьмет сторону командиров и хулиганов, чтобы справиться с обстановкой, вызывающей стресс. В возрасте до трех лет дети еще слишком малы, чтобы общаться друг с другом больше нескольких секунд или даже играть сообща. Быстро возникают проблемы. Воспитатель обычно вмешивается, чтобы защитить более слабого ребенка. Дети, конечно, получают только шишки и слышат грубые слова — дело не заканчивается больницей, но все это неприятно и травмирует психику многих малышей, пугая их. И негде от всего скрыться. Ваш ребенок будет вместе со всеми целый день.

3. Отсутствие личного пространства

И хотя в яслях есть интересные игрушки, предметы для игр, а взрослые стараются поддержать ребенка, у него нет личного пространства, тихого уголка или собственной игрушки, за исключением своего крючка для одежды или рисунка, приклеенного к стене. Ребенок, как неприкаянный, перемещается из одного места в другое.

4. Взрослых всегда не хватает

Количество работников не всегда соответствует идеальному числу. Обычно на попечении одного сотрудника находятся три — пять грудных детей и восемь детей постарше. Исследования, проведенные Департаментом образования в 1999 году, показали, что в среднем в день ребенок получает восемь минут индивидуального внимания от воспитателя (1). Воспитатели делают все возможное, чтобы никого не обделить вниманием, но... Они реагируют на крик, решают возникающие проблемы, успокаивают плачущих малышей, ведут кого-то в туалет — и так весь день по кругу. Ваш ребенок в лучшем случае получает одну десятую внимания воспитателя, и очень редко внимание взрослого сосредоточивается только на нем. Ухаживать за большим количеством детей целый день очень сложно. Поэтому, когда возможно, воспитатели «прячутся», берут тайм-аут только ради простого самосохранения.

5. Некоторые дети уходят в себя

Вы заметите, что большинству детей весело, они проявляют свое умение, получают удовольствие от активных игр, уверенно общаются с воспитателями и требуют к себе их внимания. Некоторые же раскачиваются на заборах, осторожно поглядывают по сторонам или неожиданно нападают на играющих сверстников, а потом отступают. Иногда складывается впечатление, что их здесь и нет. Они совсем не радуются, не поют, не смеются, не болтают, как это делает по-настоящему счастливый ребенок. Хотя для воспитателей яслей они — «хорошие» дети, потому что не доставляют хлопот. О них воспитатели обычно забывают, когда непоседы занимают их время.

6. Одни воспитатели более заботливы, чем другие

Вы заметите, что воспитатели отличаются по человеческим качествам. Одни работники — энергичные и доброжелательные люди, и вам бы хотелось, чтобы ваш ребенок подружился с ними. Другие покажутся слишком молодыми, чтобы ухаживать за детьми. Те, что постарше, могут показаться напряженными, измотанными, старающимися хорошо работать, но не способными на это в силу усталости. Некоторые окажутся скучными людьми, они разговаривают с коллегами далеко не о детях и с трудом выполняют минимум «работы». Конечно, то же самое можно сказать и о некоторых родителях. Но для собственных детей мы стараемся делать все как можно лучше.

7. Воспитатели заботятся о детях не так, как родители

Взаимоотношения воспитателей с детьми, то, как воспитатели разговаривают с ними, держат на руках, реагируют на их эмоции, — это все профессиональные отношения. Неизбежна определенная отчужденность в отношении буквально ко всему. Взгляд совсем не такой. Здесь нет времени для продолжительных, тихих и интимных моментов. Интерес должен быть сдержан, сочувственно скрыт, потому что сотни детей прошли через руки этого воспитателя, и сейчас 10—20 других детей готовы заявить о своих правах. Собственно, у воспитателей были бы неприятности, да и вам бы не понравилось, если бы они проявляли особое расположение к какому-то конкретному ребенку. В яслях предлагают уход за детьми, а не любовь. И разница здесь огромная.

8. Механический, утвержденный режим

Отправление естественных потребностей, прием пищи, дневной сон, смена подгузников, мытье рук и лица, переход от одного вида деятельности к другому — и все это полным составом группы. Едва ли кто из воспитателей споет ребенку песенку или поцелует малыша в животик, меняя ему подгузник, — так делают только мама или папа. В яслях же царит установленный распорядок дня. (В одних яслях сняли на видео рабочий день скрытой камерой, а потом в качестве шутки в ускоренном режиме просмотра показали ролик на ежегодном родительском собрании. Сначала послышалась пара неуверенных смешков, но потом все затихло. Все выглядело таким режимным и безликим.)

Место, которое называется домом

Вспомните свое детство. Если вы были счастливы, вы припомните уют своей спальни или гостиной, любимое кресло или уголок, любимые игрушки и книги. Вы могли бы припомнить часы, проведенные на заднем дворе в маленьком саду, который казался вам тогда огромным, с интересными, даже пугающими закоулками и потайными норками, насекомыми и птицами, и даже постройками, на которые можно забраться. И помимо этого — чувство спокойствия, безопасности, личного пространства, где можно окунуться в фантастический мир игр и воображения, в свою очередь, навеянный прочитанными вам книгами, рассказами или телепередачами, что разрешалось посмотреть. У вас были друзья, которые приходили со своими родителями к вам в гости, или они жили с вами по соседству, и вы играли вместе, главным образом, вдвоем или втроем. Вы придумывали фантастические игры, которые продолжались часами и которые вас принуждали заканчивать, когда нужно было идти ужинать или спать. Возможно, у вас все это было. А если нет, то вам наверняка хотелось, чтобы так было. И вы того же желаете своим детям. Детство нуждается в своем времени и своем месте.

9. Присутствие грудных детей кажется неуместным

Чем младше ребенок, тем менее подходящим местом для удовлетворения его потребностей кажутся ясли. С точки зрения развлечений, условий и общения — если вы понаблюдаете, вам станет это ясно, — ясли более подходят детям постарше. Игры в группах, довольство минимальным вниманием взрослых, способность кое-как позаботиться о себе, отвлечься на такие занятия, как рисование или сооружение песочных построек, отличают трехлетних и четырехлетних детей. Дети младше этого возраста кажутся потерянными, сбитыми с толку, они не могут себя занять и не довольствуются мимолетными объятиями или непродолжительным вниманием со стороны воспитателя. Да, они проживают день, но безрадостно. Детям старше трех лет нравится в детских садах. Малышам же приходится очень несладко.

10. День — это на самом деле очень долгий срок

Наконец, последнее, на что вы непременно обратите внимание во время посещения детского сада, это то, как долго тянется время. Представьте, как время проходит для ребенка. День на самом деле — это очень долгий срок, даже для счастливого ребенка, когда ему всего два года. День и дома может казаться долгим, но он наполнен общением с родителями, прогулками, встречами с друзьями, походами по магазинам — все это может обогатить время впечатлениями и сделать его интересным. В жизни ребенка гораздо больше разнообразия вне стен яслей, чем за их забором.

* * *

В последующих главах вы найдете, что все эти проблемы, наблюдаемые вами «со стороны», исследователями определяются как факторы, говорящие не в пользу яслей как места для пребывания детей в возрасте до трех лет. Вы также увидите, как сложно собрать детей этого возраста в группы, а для детей старше трех лет это становится очень полезным, в умеренной степени

помогает родителям готовить детей к школе. Однако вам следует прежде всего доверять своим впечатлениям, так как в конечном счете вам самим придется решать, подтверждают или опровергают исследования ваши собственные выводы.

Что думают сами воспитатели о яслях

Средства массовой информации любят рассказывать всякие ужасы про ясли и нянь и воспитателей, выходящих из себя. Все это внушает жуткий страх родителям. Один из способов получить всеобъемлющую картину состояния дел в яслях — послушать людей, которые работают в детских учреждениях, узнать, что они сами думают на эту тему.

В 2004 году журналисты BBC сняли документальный фильм под названием «Тайны яслей». Родители по всей стране в смутении наблюдали снятые скрытой камерой примеры отвратительного отношения к детям со стороны воспитателей и жуткие условия, в которых содержатся дети в яслях. В газеты отовсюду посыпались письма, включая и это от Фионы Стил, руководителя одних из яслей в Лондоне (2).

«Я проработала в очень многих яслях долгие годы, чтобы меня можно было удивить небрежностью, некомпетентностью и периодической жестокостью воспитателей, показанными в передаче. Но и я испытывала сильную злобу».

«Родители отправляют детей в ясли по разным причинам. Возможно, кто-то воспитывает ребенка один и не может позволить себе не работать. Другие находят воспитание детей скучным занятием, или им трудно найти общий язык с детьми; возможно, их убедили в выгодах общественного развития детей (интересно, когда эта хитрость стала приниматься всеми как разумный довод?); или просто потому, что они не хотят терять собственное место на служебной лестнице. Какой бы ни была причина, а ясли существуют».

«Я ухаживала за многими детьми в возрасте от трех месяцев. За работу с неполной занятостью платят немного, поэтому многие дети находились с нами с 8 утра до 6 вечера пять дней в неделю и росли рядом со мной и моими коллегами.

Трудно представить себе, что какой-то малыш не получал немедленного утешения или того, что ему было необходимо в данный момент (как печально было продемонстрировано в документальном фильме). Но я знаю, что во многих яслях сотрудники не связаны эмоционально с детьми, сохраняется только профессиональный контакт. Я знаю одного руководителя, которая наставляла сотрудников, чтобы те не обнимали плачущих детей, потому что от этого „они становятся слабовольными“».

«Ясли стали делом большого бизнеса. Большие корпоративные структуры взяли дело в свои руки. Определенное число яслей находится под управлением отдельных главных офисов, где квалифицированным и ориентированным на зарплату сотрудникам разрешается немного в деле управления яслями».

«Один из директоров такой цепи обнародовал свое стремление создать крепкий бренд, чтобы вы, войдя в одно из детских учреждений, сразу поняли, что оно принадлежит ему. Все было бы одинаковым: один декор, одна униформа у работников, для всех детей стандартные игрушки. Но как это все связано с заботой о детях? Это недостойная практика, и все же инициатива была прекрасно вознаграждена. Владельцы яслей, инспекторы и родители купились на внешний вид, а суть хорошего ухода за детьми просто не была принята во внимание».

«Самое печальное в моей практике то, что ни разу - ни в колледже, ни на курсах повышения квалификации - никто не сказал о первостепенной важности эмоциональной безопасности и радости в развитии маленького ребенка. Многие сотрудники (и родители) недостаточно проинформированы, чтобы понять: большинство требований, которые мы предъявляем маленьким детям, недопустимы». Может, это еще один взгляд меньшинства? Кажется, нет — подобные комментарии мы получили от самой Розмари Мерфи, главы Национальной ассоциации дневных детских учреждений, представляющей три тысячи частных яслей. Вот что она сказала для газеты «Guardian»:

«Меня беспокоит то, что Британия случайно обратила внимание на то, как нужно заботиться о детях, без необходимых предварительных общественных дебатов. Их катастрофически не хватает. Нам необходимо очень внимательно рассмотреть этот вопрос по двум причинам: во-первых, жизненно важно, чтобы дети получали правильное развитие; во-вторых, нам следует подумать о том, каким должен быть уход за детьми - правильно ли мы, вообще, развиваем эту систему» (3).

Эти откровенные комментарии, сделанные представителем индустрии ухода за детьми, должны вызвать серьезную обеспокоенность.

В двух словах

- Ваши чувства подскажут вам, что дневные ясли — трудное и далеко не идеальное место для ребенка младше трех лет. Здесь шумно, и дети находятся в стрессовой ситуации. Воспитатели слишком заняты, чтобы уделить ребенку столько времени, сколько ему требуется. Одни слишком утомлены, другие недостаточно квалифицированы, и даже те, что очень хороши, не могут предоставить ребенку того, что дает родитель. В яслях нет тишины и невозможно уединиться, а

ежедневная активность — процесс чисто механический. Здесь нет того внимания и сочувствия, которые необходимы малышу для здорового роста и интеллектуального развития.

- Один из директоров яслей заявляет, что такая ситуация сложилась в яслях по всей Британии.

Глава 4. НЕВОЛЬНИКИ И СЛАЙДЕРЫ

Нет точных фактов о продолжительности пребывания детей в яслях в прошлом. Статистика не отмечала, во сколько начинался день и сколько часов в неделю ребенок до трех лет проводил в воспитательном учреждении. Существовало мнение, что пребывание детей в детском саду в течение всего дня — норма, но фактически никто об этом не знал наверняка.

Наконец, в конце прошлого столетия, некоторые статистические данные были «детализированы», другими словами, исследователи попытались выяснить, скрываются ли под «общими» цифрами различные причины. Было сделано большое открытие: существует два совершенно разных типа родителей, прибегающих к услугам яслей. Это две группы взрослых людей с совершенно разными жизненными ценностями и понятиями (1). Для себя исследователи системы яслей дали название этим двум группам родителей: «невольники» и «слайдеры». Невольники — это родители, которые помещают своих детей в ясли в очень раннем возрасте и на столько часов максимально, на сколько это разрешено. Например, с 7 утра и до 6 вечера, а то и дольше, на всю рабочую неделю. Родители-невольники бывают с собственными детьми только по ночам и в выходные дни. Эту группу стали изучать очень тщательно. Невольники обычно отправляют в сады детей еще до того, как тем исполняется полгода, и водят их туда полный срок, вплоть до момента поступления ребенка в школу. Это означает, что ребенок к пяти годам проводит в Дошкольном учреждении более 12 тысяч часов (что намного больше того времени, которое они проведут в школе в последующие 12 лет; цифра просто ошеломляет). И пусть невольники отрицают это, но выбор, который они делают, в основном декларирует следующее: «Ребенок не занимает первое место в нашей жизни, он за пределами ее центра. Карьера/ заработок/ общественная жизнь/ образование - определенно решающие факторы наших жизненных усилий». Невольники составляют небольшую группу - менее 5 % родителей. Это маленькое процентное число, но по количеству детей цифра получается внушительная - 100 тысяч по всей Великобритании из 2 миллионов детей в возрасте до трех лет. Число таких родителей растет, главным образом, среди городских специалистов. Это образ жизни, который представлен журналами и корпоративной пропагандой как идеальный и желаемый, заставляет людей принимать его как норму.

Напротив, слайдеры — это родители, которые не отправляют детей в ясли раньше двух лет, а когда те станут старше. Они обычно оставляют детей в яслях не на весь день. Это близко к тому, что рекомендовала бы теория детского развития. (В приложении на с. 142 вы найдете более детальные советы о том, что необходимо, когда на первое место выдвигаются интересы ребенка.) Родители-слайдеры пользуются услугами яслей очень осторожно. Иногда с неохотой, но они вынуждены делать это, чтобы быть финансово независимыми, что невозможно без хорошего заработка. Они принимают во внимание интересы ребенка и пытаются установить семейно-дружеское равновесие. К счастью, слайдеры составляют более многочисленную группу — они в 8 раз по числу превосходят группу невольников.

Естественно, иногда родителям приходится действовать быстрее, чем хотелось бы. Часто это вызвано экономическим давлением, а также одиночеством, с которым сталкиваются матери, проживая за городом или в многоквартирных домах, где нет возможностей для участия в активной жизни. А так как предполагается, что отец постоянно работает, трудности — и радости — родительских обязанностей целиком ложатся на мать. Но заметна позитивная тенденция, когда все большее число супругов по очереди меняются ролями, беря отпуск на год. Так что их дети растут под присмотром любящего родителя, который заботится о них, по крайней мере два первых года жизни. Такие неполные соглашения, кажется, работают очень хорошо. Но, опять-таки, здесь требуется лояльность работодателей, а также желание отцов сломать старые стереотипы.

Кроме невольников и слайдеров существует еще одна большая группа родителей (около 60 %), чьи дети никогда не оказываются внутри яслей, кочуя из родительского дома, где за ними ухаживают бабушки и дедушки, к родственникам, друзьям и няням, присматривающим за детьми у себя дома, вплоть до поступления в дошкольные подготовительные учреждения или до самой школы. Интересно сравнить страны с этой точки зрения. В Германии и Италии количество детей, получающих домашнее воспитание, составляет 90 %, в Швеции - около 50 %, а в США - всего 35 %. Расхождения между странами указывают на различные ценности их культур. Но, даже не принимая во внимание эти различия, видно, что в каждой развитой стране значительное число родителей — обычно это матери, но бывает, что и отцы, — ставят свои «рабочие» обязанности на второе место, откладывают достижение карьерных целей и направляют всю свою энергию на дом и семью, по крайней мере на короткий срок дошкольной жизни их ребенка. И не поступают иначе. В интервью такие родители неизменно заявляют, что им хотелось бы, чтобы их роль оценивалась выше. Они хотят со временем вернуться на работу, но при условии более гибкого рабочего графика и помощи в повышении квалификации. Они также настойчиво говорят о необходимости оплачиваемого отпуска по уходу за

детьми, чтобы ценная услуга, которую они оказывают обществу, выполняя родительский долг, была в большей степени вознаграждена им.

Очевидно, что времена изменились. Многие из нас в шестидесятых и семидесятых годах боролись за право женщин следовать карьере, и борьба все еще продолжается. Но сейчас также не исключается борьба за право родителей не платить воспитателям детских учреждений, если они того не хотят. И это определенно будет требование будущих поколений. У нас есть право быть родителями, а у детей — право получать любовь, не ограниченную временем.

Как влияет на здоровье детей отсутствие близости с родителями

Имеет ли в самом деле значение близость ребенка с родителями? Мы обычно принимаем как должное, что узы родитель — ребенок являются основополагающими для счастливого начала жизни детей. А с какой стати все именно так и должно быть? Почему не воспитывать детей при помощи платных услуг воспитателей? Не является ли наше пристрастие к идее семьи простым пережитком прошлого?

Исследования, давшие удивительный результат, проводились 35 лет назад. Изучение взрослых молодых людей началось в пятидесятых годах, наблюдение велось за ними вплоть до позднего среднего возраста. В самом начале исследования они прошли медицинский осмотр и были детально опрошены; их спрашивали в том числе о том, насколько близкими, по ощущениям, были их отношения с матерью и отцом (2).

Когда к исследованию вернулись через 35 лет, были проанализированы медицинские записи и проведены детальные осмотры и интервью. Факты поражали: 91 % тех, кто (по их собственной оценке) не имел близких отношений с матерями, в среднем возрасте серьезно болели. Это в два раза больше количества больных среди тех людей, которые находили теплыми свои отношения с матерями. Близость с отцом или отсутствие таковой не показали больших различий в здоровье опрошенных.

Серьезными считались заболевания сердца, рак, язва, алкоголизм, гипертония и хроническая астма. Состояние здоровья было особенно удручающим у тех, кто считал, что ни один из родителей не заботился о нем в детстве, — 87 % процентов из них были серьезно больны в среднем возрасте по сравнению с 25 % тех, кому оба родителя дарили тепло. Результаты исследований иммунной системы говорят, что любовь бережет ваше здоровье. А любовь, полученная в детстве, кажется, помогает сохранить здоровье на протяжении всей жизни.

Когда дело доходит до оценки размеров счастья (качество, которое очень сложно измерить), мы всегда можем полагаться на этот определяющий фактор — здоровье и смертность. Короче, тепло и одного родителя имеет значение, и оно сохраняется надолго, после того как вы станете взрослыми.

Что предпочитаете вы?

Катрин Хаким, сотрудник Лондонской школы экономики, привлекла всеобщее внимание, выдвинув абсолютно новый подход к оценке занятости матерей и оплачиваемой работы (3). Хаким пришла к выводу, что вся статистика о детских учреждениях базируется на том, что люди делают. Ну а если спросить, как люди предпочитали бы поступать? Задав такой вопрос, исследователи получили совершенно иные результаты. Вплоть до этого момента правительство принимало широкое обобщение — все матери (и отцы) хотят работать, и им это нравится. Также в пятидесятых годах существовала убежденность в том, что всем матерям нравится сидеть дома и печь лепешки. Когда у людей спросили об их действительных предпочтениях, нарисовалась совершенно иная картина.

Хаким выявила три основные группы:

- 1) женщины-домохозяйки: отдают предпочтение детям и домашней работе, не желая работать за зарплату совсем. Их около 20 % в Великобритании;
 - 2) женщины-карьеристы: предпочитают карьеру. Около 20 %;
 - 3) адаптированные женщины: сочетают работу и домашнее хозяйство. Они видят работу вне дома как нечто дополняющее домашние заботы, а не противопоставляют одно другому. Около 60 %.
- Хаким убедительно доказала, что основывать политику на пристрастиях 20 % женщин-карьеристов с их определенными феминистскими устремлениями означает игнорировать женщин-домохозяек, а также адаптированных женщин, которые часто выбирают укороченный рабочий день и другие реформы занятости, позволяющие удовлетворять потребности детского воспитания. Это вызов правительству, которое должно обратить внимание на суть проблемы. Например, большие средства, которые вкладывались в развитие детских учреждений, целесообразнее субсидировать родителям, которые хотели бы работать неполный день или оставаться дома, чтобы заботиться о собственных детях, что обошлось бы дешевле, но дало более качественный результат по сравнению с ясельным воспитанием.

Работа Хаким получила твердую статистическую поддержку и побудила к дискуссии, так как обосновывала альтернативный выбор и была явно более реалистичной. Она также обнажила

скрытые подводные камни нашей жизни. Например, одно время мужчины-руководители не понимали потребностей работающих женщин. Работницы одного большого исследовательского института, с которыми я недавно работал, поведали мне печальную историю о том, как они с нетерпением ждали назначения женщины на пост проректора, которая лучше понимала бы их потребность в оплачиваемом декретном отпуске, в больничных по уходу за больным ребенком и в скользком рабочем графике. Когда же она появилась, то оказалось более рассудительной, но менее сочувственной, чем ее предшественник-мужчина. Положение вещей приобрело обратный ход, и за год сотрудницы потеряли все, чего постепенно добились за 20 лет.

Многие журналы и газеты описывали «войну матерей», в которой яркими противниками выступали матери-домохозяйки и матери-карьеристы. Похоже, что обе группы завидовали друг другу. Исследования Хаким показали, что большинство из нас предпочли бы своевременное возвращение на работу, но не за счет наших детей. Работодателям и правительству, кажется, не очень трудно принять это разумное требование. А если сюда добавить и полезность помощи отцов при уходе за детьми в первые годы их жизни, то становится более понятной насущность решения проблемы. Для молодых пар, создающих семью или только что родивших ребенка, пришло время серьезно задуматься. Каждая семья обязана честно оценить выгоды и затраты, чтобы выбрать правильный путь. От родителей в прошлом часто отделялись глупыми заверениями, что воспитание детей размягчает мозги, но мы теперь более образованны, более требовательны и едины, как никогда. К счастью, ответы, которые стали сейчас появляться, работают в пользу наших интересов. В последующих главах мы рассмотрим все это более подробно. А что же лучше для ребенка — чтобы родитель выбрал путь невольника, слайдера или остался с ним дома?

Женщина, которая задает трудные вопросы

Место действия — большая национальная конференция женщин-юристов в Сиднее, Австралия. Тема очень популярная — совмещение карьеры и воспитания детей. Все выступающие едины: «Чтобы преодолеть дискриминацию, нужно очень многое сделать. Очень трудно быть профессионалом на работе и матерью дома одновременно». Член комиссии, обращаясь с благодарностью к выступившим на утреннем заседании, добавляет собственное мнение: «Не позволяйте никому говорить вам, что вы не должны работать».

Вдруг неожиданно поднимается рука в зале. Все поворачиваются и видят, как передают микрофон молодой женщине в очках. «Никто не советует мне не работать, — заявляет она твердым голосом. — В наши дни нам только и говорят, чтобы мы работали целыми днями и делали успешную карьеру». Женщина делает паузу и ждет, когда присутствующие вникнут в смысл сказанного. «Чего нам не предлагают, так это взять отпуск, чтобы позаботиться о собственных детях. Это то, о чем молодые женщины никогда не слышат сегодня».

Эту женщину зовут Катрин Шерри. В 35 лет она уже сделала карьеру юриста и сегодня работает преподавателем. В своей профессии Катрин — исключение, потому что, родив троих детей, она решила на сокращение занятости на две трети, а в течение нескольких лет вообще не работала. В Австралии она представляет поколение изменившегося феминизма. С момента выступления на конференции рассказы о ней нередко появлялись на страницах прессы, она сама написала несколько статей. Катрин спрашивает четко и громко: «Как быть с детьми?»

Она сама пересмотрела свои взгляды. В начале семейной жизни Катрин разыскала пожилых женщин-юристов, которые, как она знала, успешно сочетали выполнение семейных обязанностей с работой в объеме полного рабочего дня. Она полагала, что получит совет, как добиться того же. Увы, Катрин испытала потрясение. Пожилые коллеги признались ей, что их жизнь была похожа на ночной кошмар. Они рассказали, как, отправив детей в ясли в возрасте нескольких недель, не смогли приобрести никакого материнского опыта, как пережили трудности грудного вскармливания малышей, испытали чувства подавленности и конфликта с самими собой. Многие поведали ей о разрушившихся браках и подростковых проблемах у детей. Некоторые, конечно, старались, как могли, вспомнить плюсы, большинство же были откровенны, рассказывая о несложившейся жизни. Шерри говорила: «Не было никого, с кем я общалась, кто бы дал мне понять: это то, как я хотела бы прожить свою жизнь». Образец счастливого сочетания семейных обязанностей и полного рабочего дня, который она искала, просто не существовал. По крайней мере, в мире юристов.

Более того. Будучи адвокатом, защищающим права детей и часто отстаивающим их интересы в суде, она обратила внимание, что «священная корова девятилетних годов» — право женщины делать то, что ей хотелось, оказалась простым логическим обманом. Вот что она рассказала в одном интервью: «Никто не имеет абсолютного права на карьеру - ни мужчины, ни женщины. Если вы собираетесь заводить детей, то вашей основной обязанностью становится добросовестная забота о них. А если это сказывается на карьере, то пусть и сказывается. Но никто не хочет согласиться с этой действительностью... Тот факт, что мужчины, которые проводят много времени на работе и мало с детьми, - несостоявшиеся отцы, а женщины, поступающие точно так же, - супермамы, больше, чем ложь».

Шерри сурова и с мужчинами тоже:

«Ясли позволяют мужчинам избежать своей ответственности перед детьми. Женщинам приходится платить за других, заботясь о своих детях, потому что мужчины не хотят сократить рабочий день для того, чтобы внести свою лепту в воспитание детей. Если женщины возвращаются на работу, то мужчины должны изменить свою жизнь, на детях это не должно отразиться».

Катрин Шерри — необычная феминистка, которая считает, что и у детей есть права, и которая знает, что в жизни есть то, что нельзя купить за деньги. Она также очень верит в правительства, которые обеспечивают должной поддержкой женщин, в особенности матерей-одиночек, — нуждающихся в финансовой помощи, для того чтобы добросовестно заботиться о собственных детях. Она не считает, что малоимущих женщин нужно заставлять работать в ущерб здоровью их детей. Как она указывает, в большинстве стран закон только выдвигает требования к детским учреждениям, чтобы они обеспечили воспитателями каждую группу из пяти детей.

«Это похоже на то, как одна мать управляется с пятью близнецами. Один ребенок просыпается и требует кормления. Другой плачет, требуя утешения, но вынужден подождать; им всем приходится ждать собственной очереди на утешение, любовь, ласки - на все, что нужно малышам... В родильных домах больше нет отдельных палат для новорожденных с парой медсестер для ухода за ними. Это кажется ужасным. Матерей настоятельно убеждают находиться рядом с новорожденными детьми все 24 часа в сутки, а шесть недель спустя - это становится нормой - отправить каждого десятого в ясли, где на всех детей всего два воспитателя. В этом нет здравого смысла».

В двух словах

- Статистика о пользовании услугами яслей неправильна без тщательного анализа.
- Невольники — родители, которые отправляют детей в ясли сразу на целый рабочий день, составляют менее 5 % от общего числа родителей Великобритании.
- Слайдеры — родители, которые постепенно прибегают к услугам яслей, чаще не ранее достижения детьми трехлетнего возраста, и отправляют туда детей на неполный день, составляют приблизительно 35 %.
- Родители, которые не прибегают к ясельным услугам, а воспитывают детей сами, при поддержке собственных родителей и иногда друзей, составляют приблизительно 60 %. Катрин Хаким настаивает на том, что политика правительства должна ориентироваться на потребности адаптированных родителей и матерей-домохозяек, тогда как в настоящее время оно поддерживает только 20 % матерей-карьеристов. И она права.

ГЛАВА 5. А НЕ ВРЕДНЫ ЛИ ЯСЛИ?

Так как в семидесятых годах возросло количество очень маленьких детей, помещаемых в ясли, специалисты по детскому развитию начали проявлять интерес к тому, какие услуги для ребенка они могли бы предложить. Последствия разлуки детей и родителей в военное время стали основной темой исследований и уже приводили к изменениям в обращении с детьми. Например, пришли к пониманию, что дети, находящиеся в больницах, нуждаются в ежедневных посещениях родителей, а еще лучше, когда родители находятся рядом с больными детьми постоянно. В прошлом же не позволялось более одного посещения в неделю. Ссылаясь на исследования проблем «привязанности» у детей, оторванных от родителей, проведенные доктором Джоном Боулби, можно сказать, что связь между матерью и ребенком необходима для здорового развития детей. Возникает опасность неправильного развития ребенка в яслях без любви и защиты, которую обеспечивает ребенку семья или отдельный родитель, если мать возвращается на работу с полной занятостью слишком скоро (1).

Одновременно с развитием индустрии яслей появилась потребность в новых специалистах, и отделения «Раннее детство», готовившие руководителей и воспитателей детских учреждений, стали открываться в университетах и колледжах. Эти отделения щедро финансировались правыми и левыми правительствами, видевшими налоговые преимущества во всеобщей трудовой занятости и имевшими при этом дополнительные выгоды оттого, что одновременно выражали прогрессивное и дружелюбное отношение к женщинам.

Эти отделения часто открывались в университетах, где уже существовали отделения психологии с факультетами, изучавшими детское развитие, которые готовили психологов и детских социальных работников. Часто обнаруживалось, что эти параллельные факультеты проповедывали противоположные точки зрения. Хотя и те и другие были нацелены на благополучие детей, добивались они этого разными способами. Самое распространенное заявление школы «Раннего детства», например, говорило: ясли «пришли, чтобы остаться», следовательно, «нам придется приложить все усилия, чтобы сделать их как можно лучше». Оппозиция призывала родителей не пускать дело на самотек и была тревогу. Ясно, что отчасти правы были обе стороны, но эта эмоциональная и политизированная обстановка не привела ни к каким объективным исследованиям.

Тревоги раннего периода

В начале восьмидесятых сохранялась обеспокоенность по поводу ухода за младенцами, но в то время почти не появлялись свидетельства о вреде яслей. Волнения были больше теоретическими. Хотя проявить обеспокоенность стоило, потому что ясельная система разрушала давно сложившиеся традиции воспитания детей, и мы в самом деле не знали, какие последствия ожидали нас в будущем. Люди разных точек зрения писали гневные письма в газеты, бабушки ссорились с дочерьми из-за того, что те отправляли в ясли их дорогих внучат. Немногие предлагали подумать о самих детях. Затем, в конце восьмидесятых, стали появляться первые взволнованные отчеты (2). Обследованные в возрасте от 3 до 8 лет дети, которые проводили много часов в яслях с самого раннего возраста, проявляли «повышенный уровень агрессии и непослушания». Проще говоря, они дрались с другими детьми и взрослыми и не делали того, что им говорили.

Сообщалось также еще об одном негативном факторе: слабая связь между родителем и ребенком, в особенности в тех семьях, где с самого начала не было крепкой привязанности родителей к детям. Исследования повторили, но более тщательным образом, потому что выводы не утешали и не были приняты многими специалистами, изучающими этот вопрос. Когда результаты появились — теперь уже в начале девяностых годов, — определились три фактора риска, которые вместе указывали на еще больший вред ясельного воспитания (3). Ими оказались:

- 1) посещение яслей в очень раннем возрасте;
- 2) долгое ежедневное пребывание в яслях (20 и более часов в неделю);
- 3) нахождение в такой ситуации многие годы в детстве.

Короче говоря, слишком рано, слишком много, слишком долго.

Некоторые исследователи оспорили эти выводы и заговорили о других факторах, способных принести вред детям (4). Например, о плохом качестве ухода. Еще одно объяснение говорило о том, что плохое воспитание является реальной причиной детских проблем. К тому же чаще всего в яслях оказывались дети из семей с низкими доходами, поэтому якобы в любом случае они были заведомо психологически ущербны.

Некоторые «специалисты» даже старались доказать, что эти дети вовсе не агрессивные, дерзкие или слабо связанные с родителями. Скорее, они более настойчивые, уверенные и независимые, а это только плюс. Находясь в детском коллективе большую часть детства, эти дети обрели необходимую способность постоять за себя и добиваться того, чего им хотелось. И что могло быть здесь неправильным?

Раскол в доме

Со временем эксперты в этой области все больше разделялись на два лагеря, страдала объективность, карьеры делались и терпели крах. Все становилось очень мрачным, не исключая положения вещей в ученом мире. Исследовательские проекты, которые не поддерживали господствующей (проясельной) идеологии, закрывались. Помню молодую женщину, чья работа была представлена на одной из конференций. Это было исследование, показывающее, что воспитатели не уделяют детям того внимания и не несут той ответственности, что родители. Наблюдение велось очень детально через одностороннее зеркало и снималось на видео. Исследователь прислала мне копию, но когда я вскрыл конверт, на листе была написана просьба, в которой она умоляла не цитировать и не публиковать ее работу. Очевидно, они не соответствовали тому, что ее университет — фактически целая отрасль — хотел получить от нее.

Раскол среди исследователей отразился на обществе. Неизвестные «войны матерей» указывали на огромный философский конфликт ценностей, который вызывал брожения в умах. «Женщины должны быть свободными», — говорили одни. «А как быть с детьми?» — вопрошали другие. Обе стороны называли друг друга нелестными именами.

Очень скоро родители, а также эксперты стали недовольны сложившимся размежеванием и начали поиски золотой середины. Они также стали понимать, что иногда вина ложилась на корпоративную общественную систему, которая наносила вред семьям и лишала людей реального выбора. Важные общественные мероприятия в поддержку гибкого графика работы, гарантии сохранения рабочего места, адекватной оплаты отпуска по уходу за ребенком постепенно привели к тому, что у молодых родителей появился выбор между полным рабочим днем и полным выполнением родительских обязанностей. Более передовые страны, такие как Швеция и Германия, откликнулись на эти проблемы, предоставив больше помощи семьям и условия для гибкого графика работы, чтобы поддержать молодых родителей в их любом выборе. В обеих этих странах узаконили трехгодичный отпуск по уходу за ребенком (практически с полной оплатой первого года), так что родители могли быть уверены в сохранении их рабочего места.

В странах с более слабыми демократическими традициями, в Великобритании и США в частности

(где люди находятся в большей зависимости от милости большого бизнеса и слабого регулирования), родители с низким финансовым доходом столкнулись с реальными трудностями — они просто-напросто вынуждены работать, чтобы выжить.

В Соединенных Штатах и в большей части развитого мира положение осложнилось из-за низкого качества ясельного ухода, переполненности и отсутствия контроля над детскими учреждениями для детей рабочих — и эта проблема существует и по сей день. Даже самые ярые защитники ясельного ухода сохраняют критичный взгляд на многие детские центры с низкими стандартами и отсутствием финансирования. Качество ухода стало ключевой фразой. «Если будет хорошее качество, все будет прекрасно, фактически будет лучше того, что вы можете дать дома» — таковым было состояние дел накануне 1995 года, и не многие смели сказать нечто иное. Хотя кое-что было готово сдвинуться с мертвой точки.

В двух словах

- Первые тревоги возникли на основании военного опыта, когда дети были оторваны от матерей в военное время.
- Первые исследования не выявили никаких проблем в ясельном уходе за детьми.
- В середине восьмидесятых выявились три фактора риска — слишком много, слишком рано, слишком долго.
- Дети, воспитанные в яслях под влиянием этих факторов, были агрессивны, нервозны и не имели близких отношений с матерями.
- «Войны матерей» поделили людей на защитников работающих родителей и родителей, воспитывающих детей дома.
- Требовались более глубокие исследования, чтобы определить раз и навсегда последствия ясельного ухода за детьми, которые проявятся в далеком будущем.

ГЛАВА 6. НАКОНЕЦ, НЕСКОЛЬКО ОТВЕТОВ

В девяностых годах из-за критической важности вопроса и серьезных разногласий среди экспертов правительства ряда стран пришли к выводу, что необходимо что-то делать. В Соединенных Штатах, Великобритании и десятке других государств объединили долгосрочные исследования ведущих специалистов, для того чтобы постараться выяснить правду раз и навсегда. Оказались ли ясли вредным решением? Если да, то при каких условиях и по каким причинам?

Наиболее полное исследование из всех когда-либо предпринятых в США было проведено Национальным институтом детского здоровья и развития (НИДЗР); в работе были задействованы около 1000 детей из 10 разных районов по всей стране. Результаты поэтапно публиковались с самого начала эксперимента в 1991 году (1; 2).

В Великобритании исследователи из организации «ЭОДО» («Эффективное обеспечение дошкольного образования») на базе Лондонского университета наблюдали за 3000 детей с самого рождения и далее, проводя широкий опрос и оценку детского поведения и образовательной деятельности. Отчет об этих исследованиях увидел свет в 2004 году (3).

Еще одно крупномасштабное исследование 1200 детей проводилось известным специалистом по детским учреждениям Пенелопой Лич вместе с учеными Кэти Сильва и Аланом Стейном. Их исследования были нацелены на детей в возрасте 10, 18, 36 и 51 месяца, а результаты были опубликованы в конце 2005 года (4).

Ни одно исследование, взятое в отдельности, нельзя считать полностью объективным: исследовательская команда в США была преимущественно научной, и ученые горячо поддерживали детские учреждения по философским причинам. Элисон Кларк-Стюарт, одна из американских авторов-исследователей, была их ярым защитником. Она посвятила книгу на проясляющую тему своему сыну, «который провел первый год жизни в яслях, чтобы я могла написать ее» (5).

Исследователи из «ЭОДО» в Великобритании уделяли основное внимание познавательной деятельности детей в дошкольных учреждениях, их работа финансировалась правительством с очевидной целью заполнить всех матерей на рабочие места. Но тем не менее это оказалось хорошо организованное и сбалансированное исследование, как потом показали его результаты.

Исследование под руководством П. Лич оказалось, вероятно, наиболее независимым. Хотя Пенелопа Лич долгое время известна как самый лучший защитник требований детей, можно считать, что она делает это в поддержку потребностей родителей, и ее рекомендации всегда являются чрезвычайно практичными.

Три эти команды вместе с исследователями в других странах, которые проводили свои поиски, начиная от Австралии (6) и заканчивая Норвегией, собрали огромное количество очень важных данных, которые все еще анализируются. Не давая ответы буквально на все вопросы, исследования помогли решить проблемы, возникшие в ходе ранних работ, и объяснили многое из того, что понималось неверно. Они также привели к значительным изменениям взглядов тех, кто считал ясли наиболее безвредным изобретением и самым лучшим местом для детей в возрасте до трех лет.

Что выявили исследования

Три основных направления исследований выясняли шесть специфических вопросов.

1. Приводит ли к эмоциональной ущербности общее количество часов, проведенных новорожденными, детьми до года и детьми младшего возраста в яслях?
2. Если так, то является ли настоящей причиной этого низкое качество ухода за детьми в яслях или нахождение детей в яслях долгое время вредно само по себе, даже при высоком качестве ухода?
3. Может быть так, что не качество воспитания является действительной причиной возникновения этих проблем у детей, которые проводят в яслях долгое время с самого рождения? (Другими словами, может причина заключаться в том, что чаще прибегают к услугам яслей малообеспеченные родители? Проблема рождается их неблагополучием, а не условиями содержания детей в яслях?)
4. Существует ли временной предел, когда ясли становятся опасными? Например, 10 часов в неделю, 20 или 30 не представляют вреда?
5. Имеет ли значение, с какого возраста детей родители начинают прибегать к услугам яслей? Например, что происходит, когда вы определяете в ясли годовалого ребенка? Что происходит, когда вы пользовались услугами яслей полгода, а потом перестали? (Для отдельных родителей это очень важные вопросы.)
6. И наконец, если существует угроза вреда, проходит ли все со временем или только усугубляется? Если да, то при каких условиях?

Теперь кратко о том, что было выявлено в трех исследованиях.

Да, существует некоторая опасность вреда

По результатам НИДЗР 2004 года (7): у детей, которые проводили в яслях более 30 часов в неделю (они составили 17%), в три раза чаще, чем у детей, находившихся в яслях до 10 часов (их 6%), наблюдались поведенческие проблемы. Согласно отчету эти проблемы включали «непослушание в школе, вызывающее поведение, пререкания с взрослыми, частое участие в драках, проявление жестокости, хулиганского отношения и злобности к другим, физические нападения, проявление несдержанности и непредсказуемость поведения». Такие отклонения наблюдались у большого количества детей, хотя их число не сильно увеличивалось.

Такая же информация содержалась в отчете «ЭОДО»: «Широкое использование яслей в возрасте до трех (и в особенности до двух) лет связано с частыми проявлениями антиобщественного поведения в трехлетнем возрасте».

В отчетах команды Пенелопы Лич сообщалось, что у «ясельных» детей в возрасте до года наблюдается «высокий уровень агрессии», «они более замкнуты, часто грустят». В интервью для одной газеты доктор Лич сказала, что «социальное и эмоциональное развитие детей, когда за ними не ухаживают матери, определенно более низкое». (Исследователи под руководством П. Лич также сравнили качество ухода за детьми вне яслей и выяснили, что приходящие няни, няни, ухаживающие за детьми у себя дома, бабушки, родственники и друзья заботятся о детях лучше, чем ясли, но хуже, чем собственные родители. Это, естественно, общие факты, отдельные ситуации могут отличаться.) Доктор Лич с болью указывала на то, что в случае с депрессивными и безответственными родителями, с теми, кто имеет социальные проблемы, воспитатель был бы полезнее для ребенка. Качество ухода не исключает вреда

Такой важный фактор, как качество ясельного ухода — насколько полезны, психологически устойчивы, заботливы и образованны сотрудники, — оказывает только частичное воздействие на итоговое поведение ребенка. Качественный уход, как показали исследования, определенно помогает познавательному и образовательному развитию, дети, получавшие больше индивидуального внимания от более грамотных воспитателей, были менее подвержены стрессам, но это не могло устранить фактор риска «слишком рано, слишком много, слишком долго». Организация «ЭОДО» сообщала: «... хотя высокое качество ухода могло бы уменьшить проявление „антиобщественного/неспокойного поведения“, оно не способно устранить его полностью». И в НИДЗР с этим согласны.

Это открытие имело огромные последствия, так как шло вразрез с тем, что до этого момента считалось правильным.

В девяностых годах никем не оспаривалось, что причиной поведенческих отклонений у детей является низкое качество ясельного ухода. Исследователи, казалось, определили, что любящих родителей, персонально заботящихся о своем ребенке, нельзя заменить. Качество ясельного ухода при всей своей значимости не является панацеей, как на то надеялись: оно все же остается «заботой чужого человека» в группе, а не индивидуальной, а это важно для правильного развития уверенных и неагрессивных детей.

Родительские качества имеют самое главное значение

Есть нечто такое, что имеет гораздо большее значение, чем присутствие или отсутствие яслей в

детском развитии. Это важно помнить, и каждый исследователь из всех сил старался указать на это. Нет ничего более важного, что определяет психическое развитие ребенка, чем фактор «материнской чувствительности», как его назвали исследователи. Это способность тепло и чутко отвечать на потребности ребенка. Важно, что матери (или отцы) должны быть спокойными, уверенными в себе и свободными от давления, чтобы полностью сосредоточиться на ребенке. Они должны иметь достаточную материальную и эмоциональную поддержку, чтобы не оказаться подавленными, одинокими или приведенными в замешательство в результате естественных требований родительского долга. Это качество зависит от способности родителей, со временем и благодаря практике, построить чуткие отношения со своими детьми — узнать своего ребенка и его характер, изучить потребности и расширить способы общения с ним.

И хотя родительские качества более важны, чем количество услуг, предоставляемых яслями, они влияют друг на друга. Исследования выявили, что одним из последствий фактора «слишком рано, слишком много, слишком долго» может стать ослабление материнской чувствительности или даже полное ее отсутствие. Это чаще всего случалось в семьях, где связь мать — дитя уже была слабой. Короче говоря, мать, которая много пользовалась услугами яслей, не сможет хорошо ладить со своим ребенком. Ранняя зависимость от яслей пагубно сказывается на отношениях родителя и ребенка. Мать (или отец) и ребенок, возможно, никогда не получают шанса сблизиться, а это могло бы повлиять на их связи в будущей жизни.

Меньше лучше, хотя нет безопасного порога

Отрицательные последствия посещения яслей не имели специфического порога, или безопасного уровня, с точки зрения количества проведенного там детьми времени. Чем больше ясельного ухода получал ребенок, тем более явно это сказывалось на его поведении. Исследователи назвали это явление пропорциональной зависимостью. А каковы последствия нерегулярного посещения яслей? Нет безопасного порога использования яслей для детей в возрасте меньше трех лет (но в тоже время меньше лучше, чем много).

Выбор времени существен

Как оказалось, выбор времени имеет большое значение, и слайдеры были правы, не торопясь определять детей в ясли. Существенно важно, если вы решили определить ребенка в ясли, дождаться возраста старше двух лет, чтобы избежать опасных последствий. Исследования НИДЗР показали, что нет большой разницы в том, отправили родители ребенка в ясли на первом или втором году жизни, — губительный эффект остается тем же. В этом отношении полуторагодовалый ребенок такой же ранимый, как и четырехмесячный.

Для всех, кто знает детей, это очевидно. Ребенок, научившийся уже ходить, остается эмоционально ранимым. Он знаком со своим социальным окружением, с тем, кто его любит и с кем он чувствует себя в безопасности. Дети этого возраста боятся чужих, они сильно привязаны только к одному или двум взрослым. Годовалые дети еще не умеют играть с другими детьми, им требуется много внимания со стороны взрослого человека, они также нуждаются в понимании и помощи, чтобы научиться самоконтролю. По причинам, описанным ниже в этой книге, станет понятно, почему воспитание дисциплины имеет реальный успех, если этим занимается человек, который любит малыша. Этим можно объяснить, почему поведенческие проблемы появляются у детей, которые провели слишком много времени в яслях.

Фактически, в некоторых случаях постороннему человеку легче ухаживать за ребенком возрастом меньше полгода — в этом возрасте малыши не так разборчивы в отношении тех, кто их обнимает, хотя потребность в любящем, очень внимательном и не занятом другими детьми воспитателе не становится слабее. Из главы об умственном развитии вы узнаете, что полгода — это самый важный возраст для здорового развития.

Ущерб умеренный, но широко распространенный

Несмотря на все сказанное выше, важно понимать, что степень вреда, вызванного долгим нахождением детей в яслях, незначительна, если судить по тем данным, которые выявлены в ходе проведенного исследования. Однако проводившие эксперименты специалисты стараются из всех сил обратить наше внимание на то, что последствия имели широкое распространение. Доктор Пенелопа Лич выразила эту мысль следующим образом: «Небольшое, но заметное отличие в очень большой группе детей».

Профессор Джей Бельски, один из исследователей НИДЗР, вынужден был подчеркнуть это, когда один комментатор заявил, что ущерб от яслей слишком маленький, чтобы вообще придавать этому значение. Профессор заметил, что последствия распространяются на семьи любого достатка и любой национальности, на одиноких или состоящих в браке родителей и на всех детей — буквально

все подвергаются вредному воздействию. Можно предположить, что даже это маленькое зернышко вреда было реальным, устойчивым, а не легкоустраняемым.

Он указал на социальные проблемы, которые возникают по причине того, что большое количество детей эмоционально пострадали вследствие долгого пребывания в яслях даже в самой маленькой мере, и посочувствовал школам, так как большое количество детей даже с неярко выраженными поведенческими проблемами — это тяжкий груз для учителей и всей школьной системы. А эта тенденция имеет широкое распространение в мире в наше время. Другим детям трудно с ними сосуществовать. Классом с двумя-тремя детьми с поведенческими проблемами можно управлять, но когда их восемь—десять, это становится невозможным.

Как мы знаем из исследований нарушений здоровья, вызванных окружающей средой, установить источник и причины вредных воздействий — задача довольно сложная. А исследования системы яслей проводятся лишь на основе наблюдений и опросов. В действительности мы не можем знать, что происходит у детей внутри и как эти изменения проявятся, например, при возникающих трудностях в школе. А может, они не проявятся до самого взрослого возраста. Отрицательные последствия, которые выявились в ходе исследований, возможно, не единственные, ведь наиболее серьезные отклонения могут проявиться много позже.

Зная цену любви

В Сиднее, Австралия, известная женщина-дизайнер прославилась еще больше, когда предпочла, чтобы ее девятилетняя дочь стала жить отдельно в квартире через дорогу вместе с няней. Сорокалетняя дама вышла второй раз замуж и хотела согласно цитирующим ее журналам, чтобы ее брак приобрел прочную почву под ногами. Спустя год, после того как критика на страницах прессы в ее адрес утихла, мать позволила дочери вернуться и жить с ней снова. Всегда существовали семьи, где близость членов не практиковалась, поэтому легко выразить презрение к тому, что считается эгоизмом •и бессердечием. Но более правильное объяснение в том, что если кто-то не получает любовной заботы в детстве, тот просто не может понять, какие чувства такая забота рождает и какое значение она имеет. Очень ярко это показал психолог Гарри Харлоу в своем знаменитом исследовании молодых самок обезьян (8), которые воспитывались изолированно. Когда эти самки произвели на свет детенышей, они просто игнорировали потомство, оставив его в углу клетки. Только получая воспитание, можно научиться воспитывать других. И так обстоит дело не только у приматов, но и у людей. Социальные изменения XX века затронули и традиции воспитания детей. Поведенческое ДНК, отвечающее за правильное воспитание, может просто исчезнуть, если определенное количество детей будет лишено близости с родителями, терпеливой заботы и любви. Немногие родители к этому стремились, но такое могло бы произойти.

Личный взгляд

Совершенно понятно, что факты, полученные при долгосрочном исследовании, не могут служить единственной основой вашего решения. Собственный опыт, понимание сути проблемы и здравый смысл — вот на чем вы должны основываться. Исследователи могут легко недооценивать вредные последствия. Ведь они всего лишь пытаются выявить невероятно сложные и тонкие факторы. Поэтому их выводы не однозначны. Например, исследователи НИДЗР оценивали детское поведение, тщательно просматривая видеозаписи, где были запечатлены взаимоотношения детей с матерями. Они также классифицировали поведение детей по оценке матерей, что едва ли можно считать объективным методом. Могут существовать такие виды стрессов, такие переживания, которые не проявляются внешним образом. Фактически существуют доказательства, что все так и есть — кортизоловые исследования, о которых мы расскажем позднее, показывают, что дети, находясь в состоянии сильного стресса, обычно остаются внешне спокойными, в то время как уровень адреналина в их организме превышает всякие нормы.

Дети прекрасно умеют скрывать, что у них на душе. Австралийская исследовательница Анна Манне описала в своей книге «Материнство» случай из собственной жизни. Когда она забирала дочь от воспитателя, та просто восторгалась, как девочка прекрасно освоилась. У дочери было свое мнение на этот счет. «Мне ужасно не понравилось», — прямо заявила она. «Но ты сказала, что тебе было хорошо?» — «Я продолжала плакать про себя», — сказала она. Дети очень быстро узнают в группах, что нельзя быть «плаксами» и что, когда ничего нельзя изменить, им просто придется терпеть. Они умеют сказать нам то, что мы хотим услышать от них, если понимают, что их точка зрения не имеет никакого значения. Дети невероятно жизнерадостны, но нам не следует принимать это как должное. (Кстати, долгое время считалось, что новорожденные практически не чувствуют физическую боль и хирургические процедуры могли бы переносить довольно легко. Но недавно было выявлено, что младенцы остро чувствуют боль, а шок, который они испытывают, не виден со стороны.)

Существует большая вероятность того, что наибольший вред от пребывания детей в яслях заключается просто в том, чего в них не хватает, — те восемь минут внимания воспитателя в яслях

означают, что дети лишаются многочасовой близости с родителями и другими членами семьи, не имеют возможности играть с ними, вместе отдыхать. Этот дефицит может проявиться, но так, что исследователи никогда не смогут оценить его последствия. Скорее всего, риску подвергнется их собственная способность быть хорошими родителями, когда у них появятся собственные дети. Важность одного фактора для полноценного детского развития признается всеми исследователями без исключения — это связь младенец — родитель. И чем теснее и теплее она, тем лучше ребенок противостоит настоящим стрессам и тем лучше будет противостоять будущим, тем жизнерадостней он (9). Если единственная отрицательная сторона проведенных долгих дней в яслях — ослабление этой связи или невозможность ее развития, то это уже существенный повод для беспокойства. Куда дальше?

Мы просто не знали, какими будут последствия в будущем, пока наблюдали за детьми в течение 10 и более лет. Какие подростки, взрослые или граждане получатся из этих детей, предстояло выяснить. Вполне очевидно, что, имея другое детство, дети становятся другими взрослыми.

Результаты трех исследований не были четко разграничены, большинство данных приводили в замешательство, выявляя влияние совершенно незнакомых факторов. Негативные последствия, выявленные исследователями НИЗДР у двухлетних детей, не проявлялись у трехлеток, однако повторялись в семь лет во время более сильного стресса, когда ребенок начинал учиться в школе. В дальнейшем возникали проблемы, связанные со способностью учиться и ладить с другими детьми. Было ясно, что вредные последствия ясельного воспитания могли оставаться скрытыми или не проявляться до определенного времени.

Какие другие последствия, возможно, ждут своей очереди, чтобы проявиться в юношеском и взрослом возрасте? Двадцатилетние и тридцатилетние исследования еще не закончены, а у нас возникает масса вопросов, на которые пока нет ответов. Возможно, дети, которые воспитывались в яслях, во взрослом возрасте будут больше склонны к разводу? Из них получатся хорошие или плохие родители? Захотят ли они вообще стать родителями? Поколение детей, воспитанных яслями, уже вступило в свой двадцатилетний возраст. Сейчас мы могли бы начать изучать, насколько они отличаются от детей, воспитывавшихся дома в первые пять лет.

А пока исследования, аналогичные тем, о которых говорилось выше, проводятся во многих странах мира. Результаты, полученные в Италии, Швеции, Норвегии, Австралии, подтверждают те же самые поведенческие проблемы и проблемы связей с родителями у детей раннего ясельного воспитания. Поэтому мы, как родители, должны обратить внимание на имеющиеся данные и, принимая какое-либо решение, руководствоваться здравым смыслом.

Три типа ребенка

За несколько десятилетий до настоящих споров отдельные ошеломляющие открытия были сделаны доктором Мэри Айнсворт. Это имя широко известно среди специалистов в области детской психологии, но совершенно незнакомо общественности. М. Айнсворт принадлежала к поколению пионеров, изучавших детей и матерей в самых удаленных и опасных уголках земного шара. Она пришла к глубокому убеждению, что связь родитель - ребенок имеет огромное значение. Вернувшись в Штаты, она изобрела лабораторный метод исследования, названный «Незнакомая ситуация». Во время эксперимента матери с ребенком помещались в комнату, где уже был незнакомый человек. Там они находились несколько минут, после чего мать оставляла ребенка и выходила из комнаты, снова возвращаясь спустя несколько минут. Исследователи внимательно наблюдали, как реагировали дети, выявив три очень стойких вида реакций.

1. Спокойный ребенок - плакал, пока матери не было, но легко успокаивался, когда она возвращалась.

2. Амбивалентный (противоречивый) ребенок - был подавлен, когда уходила мать, но злился и не мог успокоиться после ее возвращения.

3. Неконтактный ребенок - отворачивался и был безразличен к возвращению матери.

Неконтактные дети вызвали особый интерес и особую озабоченность. Они казались «изначально независимыми». Их матери, после наблюдения за ними дома, определялись как «назойливые, отвергающие, невнимательные». Неконтактные дети дома были хныкающими, прилипчивыми, испытывали большее душевное страдание при давлении на них. Они подавляли в себе ожидание материнской теплоты и вели себя так, словно их ничего не интересовало, но были очень подавлены. Спокойные дети, напротив, проявляли больше «жизнерадостности, упорства, активности при обучении и меньше разочарования». Они «проявляли больше восторгов, они смеялись, улыбались и делились радостными чувствами с матерями». Крепкая и надежная связь с родителями отличала спокойных детей, напротив, неконтактные дети были лишены родительского тепла, и это проявлялось в их личности.

К сожалению, эти различия не исчезают со временем. Ученый по имени Сроуфе провел крупномасштабное изучение дошкольников, используя классификационную систему М. Айнсворт. Он

выяснил, что спокойные дети в возрасте около пяти лет «самоуверенны, но не агрессивны, они более чуткие к другим, проявляют сострадание к расстроенным детям». Постоянная любовь, которую они ощущали, научила их самих любить. Однако неконтактные дети были намного мрачнее в школе. Они имели склонность «делать жертвами других детей, постоянно проявляли жестокость». Эти различия не исчезали на протяжении всего исследования начальной школы.

Еще об открытиях в Великобритании

Не все последствия нахождения детей в дошкольных воспитательных учреждениях отрицательны. Исследователи из «ЭОДО» в основном направляли свое внимание на группы трехлетних и пятилетних детей. Выяснилось, что у этих детей повышаются образовательные способности, в особенности у детей из так называемой группы риска и у детей из малообеспеченных семей. Хотя было замечено, что положительные результаты достигаются, если дети находятся в яслях не более 20 часов в неделю, и что нет дополнительной пользы при более длительном там пребывании. В Великобритании существует много разных детских учреждений, и исследования показали, что результаты посещения их далеко не одинаковы. Частные сады — любимый выбор невольников, которые в основном хорошо зарабатывают и отправляют детей в ясли с самого раннего возраста — имеют самые низкие показатели во всех отношениях. Вот что сказано об этом в отчетах исследователей:

«Образовательные учреждения внутри государственного сектора обычно имеют более высокие показатели, чем частные учреждения. Государственные образовательные центры оцениваются „хорошо" и „отлично" местными социальными службами по контролю над детскими учреждениями. Частные детские сады постоянно имеют „минимальные/адекватные" показатели».

[Самые трудные дети, которых можно назвать хулиганами (их приблизительно 7%), они дразнят и задевают других детей, — выходцы из частных садов.]

Наконец, исследования показали, что успехи в познавательной деятельности у детей дошкольных учреждений на самом деле присутствуют. Но когда в школу приходят дети, воспитывавшиеся дома, они успевают так же хорошо, как и дети, посещавшие детские сады. Их способность к обучению так же велика. Нет особых преимуществ у детей дошкольных учреждений, которых знакомили с процессом обучения и помогали овладеть школьными навыками, по сравнению с детьми, получившими домашнее воспитание, если в домашней обстановке те также освоили эти навыки. Пенелопа Лич в общем охарактеризовала результаты исследований «ЭОДО» следующим образом: «Политика правительства, направленная на поддержку детских воспитательных учреждений и игнорирующая другие способы ухода за детьми, крайне недальновидна. Да, в дальнейшем детям будет легче приобретать познавательные навыки, но они будут отставать в эмоциональном развитии. Курс на открытие возможно большего числа воспитательных детских учреждений противоречит тому, что было выявлено в ходе исследований».

Очень похоже на то, что правительство субсидировало исследования «ЭОДО» в надежде получить результаты, которые больше соответствовали бы его политике «все назад на работу», но... Освещение результатов исследований в прессе министром по детским делам Маргарет Ходж было высшим политическим пилотажем — отдавая должное правдивости исследований, министр ухитрилась преподнести все в выгодном свете.

«Тем из нас, кто переживает - или даже испытывает угрызения совести - из-за того что отправил ребенка в ясли в раннем возрасте, стоит задуматься над позитивными последствиями раннего образования с точки зрения социального и поведенческого развития, когда дети начинают посещать особенно эффективные школы, где и родители активно вовлечены в процесс детского обучения». Несколько газет процитировали такие слова министра: «Никакого чувства вины». Но исследования выявили совершенно противоположные факты, когда дело касалось детей младше трех лет, и, к счастью, сами исследователи заявили об этом в полный голос.

В результате правительство подчинилось давлению экспертов по детскому развитию, отдав предпочтение родителям и приняв решение оплачивать более продолжительный отпуск по уходу за детьми, а не вкладывать деньги в ясли для детей младше двух лет. В действительности это решит проблему. Как было установлено в более развитых странах, чем Великобритания, гораздо выгоднее платить родителям за воспитание детей, чем педагогам с университетским образованием, которые должны работать с детьми в яслях для «достижения положительных результатов». Вот комментарий профессора Эдварда Мелуиша:

«Мы знаем, что результаты группового ухода намного хуже других видов ухода за детьми, например ухода няни у себя на дому. Для того чтобы повысить результаты группового ухода, необходимо содержать

высококвалифицированный штат по уходу за самыми маленькими детьми и при этом свести текучку кадров к минимуму. И то и другое очень дорого» (10).

Фактически, это почти невозможно. Нехватка кадров среди штата яслей составляет 30—40 %.

Причиной тому является низкая заработная плата, слабая подготовка и невысокий статус работников. Британия тратит 0,3 % средств из валового внутреннего дохода на обеспечение первых лет жизни детей по сравнению с 2 % в Швеции. Другими словами, требуется увеличить расходы в 6 раз, чтобы достичь стандартов, которые шведские родители считают все равно недостаточными. Профессор Мелуиш рассказал в интервью:

«Стоимость содержания детей в яслях в возрасте от полутора до двух лет при качественном уходе довольно высока и сравнима с оплатой родителю отпуска по уходу за ребенком в течение двух лет. И до тех пор, пока вы не идете на компромисс с качеством, стоимость вложений в ясли для детей до двух лет сравнима с довольно щедрой оплатой отпуска по уходу за ними».

Он воспользовался шведской ситуацией, чтобы показать, какой выбор могли бы сделать родители Великобритании, если бы им позволили.

«Шведский случай очень показательный - у них были доступные и хорошо субсидируемые ясли с высоким качеством ухода за детьми. Ими широко пользовались в семидесятые и восьмидесятые годы, но в начале девяностых увеличился по времени оплачиваемый отпуск по уходу за детьми, и сейчас очень мало родителей прибегает к услугам яслей для детей младше полутора лет. Мамы и папы не хотят отдавать детей в ясли».

Самое важное открытие почти не упоминалось, потому что о нем не было сказано в отчете, но тем не менее это факт. Самое большее влияние на детское развитие оказывает то, как сильно родители любят своих детей и насколько они заинтере-

ресованы в том, чтобы посвящать им как можно больше времени. А это не зависит от дохода, образования или социального положения. Вот что было сказано:

«Хотя социальное положение родителей и уровень их образования имеют отношение к результатам развития ребенка, качество домашней обстановки более важно, и оно непосредственно не зависит от социального положения или образовательного уровня матери. То, что родители делают, важнее того, кто они есть».

Можно сказать проще: «Любовь побеждает всегда». Или можно сказать, как политики: «Позаботьтесь о родителях детей младше трех лет, а они позаботятся о своих детях».

Мэйделин Бантинг в своей статье в «Guardian» указала на нечто вопиющее — в яслях младенцы и дети, научившиеся ходить, были вынуждены учиться и добиваться своего ценой человеческого тепла. Она выразила это так:

«Двухлетним детям нужна возможность играть и общаться, а не правительственные пробные проекты о ясельном образовании. Не позволяйте навязчивой идее об экономическом образовании будущего превратить первые годы жизни ребенка в гонку за познавательными навыками. В первые три года жизни ребенка имеет абсолютное значение только эмоциональное, социальное и поведенческое развитие. Спокойные, счастливые и жизнерадостные дети легко усвоят все эти программы сортировки в будущем» (11).

Самый главный вывод исследования в том, что стремление правительства поместить всех двухлетних детей в ясли оказалось неправильным (гипотетически более подходящий возраст для этого — три года) и было явно вредным, если дети попадали в большие группы и не получали качественного ухода

Глава 7. ОБРАЗ МЫСЛИ РЕБЕНКА.

В первой части мы рассмотрели внезапный рост количества яслей для грудных детей и детей, которые только научились ходить, в Великобритании и по всему миру. Мы увидели, что существует расплата за такой вид ухода — негативные последствия в детском умственном развитии и во взаимоотношениях между родителями и детьми.

В последующих главах мы рассмотрим, почему такое происходит. Что младенец или годовалый ребенок получает, проводя время с родителями, и могут ли другие люди — оплачиваемые профессиональные воспитатели — обеспечить ребенка тем же? Мы рассмотрим, как формируется детский мозг в течение первых трех лет жизни ребенка, и покажем вам, как три основных фактора психического здоровья — спокойствие, оптимизм и общительность — зависят от определенных структур, развивающихся в мозге ребенка только в определенное время и при условии, что он воспитывается в атмосфере любви.

Заглядывая в мозг ребенка

Ученые исследуют человеческий мозг на протяжении не одной сотни лет. Но только в последнее десятилетие было сделано несколько потрясающих открытий, благодаря которым мы шагнули намного дальше, чем во все предшествующие века. Сейчас мы близки к пониманию некоторых самых сложных психических состояний человека — шизофрении и депрессии, деспотизма и альтруизма, причин различий в эмоциональном развитии и к решению самой трудной задачи всех времен — воспитание хороших людей.

Ключевую роль в таком прыжке вперед сыграла технология, названная ядерно-магнитным резонансом (ЯМР), благодаря которой мы можем заглянуть внутрь живого мозга, наблюдать за тем,

как мозг думает и чувствует, можем видеть, как мозг реагирует на различные мысли и стимулы. Мы также можем сравнить мозг одного человека с мозгом другого и определить, когда что-то не происходит или происходит не так. И что более важно, мы можем построить карту развития человеческого мозга от рождения и до старости.

Второе научное открытие девяностых годов было намного скромнее: простой тест с помощью тампона, смоченного слюной человека, позволял измерить уровень кортизола в организме. Кортизол, стероидный гормон, вырабатываемый надпочечниками, является точным показателем степени стресса, переживаемого человеком. Это жизненно необходимая субстанция: слишком мало — и организм угасает и умирает, слишком много — и человек, скорее всего, будет переживать серьезный стресс. (Сначала степень стресса можно было измерить только по анализу крови. Но сам процесс взятия крови на анализ — стрессовая процедура, поэтому результаты были далеки от тех, которым можно было доверять.) Теперь же, будь вы младенец или ветеран войны, можно поэтапно проследить стрессовое состояние. Тест на кортизол такой чувствительный и быстровыполнимый, что можно даже отследить его положительное воздействие на организм при обнимании или улыбке. Новые технологии являются частью «большого мозгового достижения», но существует и третий аспект — новый образ мыслей, который необходим, чтобы правильно осмыслить открытия. Он подразумевает общение между учеными, которые ранее вовсе не сотрудничали, взаимосвязь научных дисциплин, имеющих очень мало общего между собой. В целом ученых нельзя назвать общительными людьми. Они обычно проводят свою жизнь как кроты, глубже и глубже забираясь в норы своей специализации, мало понимая, что творится вокруг. Та же проблема присуща медицине. Например, однажды врач сказал моему другу: «Я не могу вам помочь с коленом, я лечу плоскостопие».

В конце девяностых годов ведущий специалист-невролог доктор Алан Шоре, разочарованный слабым междисциплинарным кооперированием, начал систематизировать открытия в различных областях неврологии (как работает мозг), биохимии (химические процессы в организме), эндокринологии (учение о гормонах), детского развития и психиатрии. А. Шоре хотел узнать, как внешнее поведение, которое мы наблюдаем, соответствует тому, что происходит внутри мозга ребенка. Доктор Шоре сам обладает незаурядным умом, он сумел уловить нечто специфическое в каждой области и начал увязывать эти данные между собой. Его замечательные книги (1) на эту тему получились такими объемными и сложными, что не стали бестселлерами, но в научном мире они вызвали огромное волнение, и целая группа исследователей воспользовалась новым подходом, чтобы создать точную карту развития человеческого мозга. В течение пяти лет благодаря новым технологиям и новому «общему мышлению» в неврологии переписали карту развития мозга человека (2). Сегодня мы в основном знаем, как развивается человеческий мозг и каковы лучшие условия для воспитания полнофункциональных людей. Но самая важная составляющая воспитания ребенка, которая была выявлена благодаря Алану Шоре и всем его сподвижникам, оказалась чрезвычайно поразительной. Для оптимального умственного развития, оказывается, больше всего ребенку нужна любовь (3).

Как любовь развивает мозг

Человек не похож ни на одно другое существо на земле. Из головастика, выпущенного в пруд, вырастет взрослая лягушка, которая проживет настоящую лягушачью жизнь. Желудь, посаженный в нескольких милях от других дубов, все равно может вырасти в большое дерево. Но так нельзя поступать с ребенком — мы самые зависимые от родителей существа на земле. И если бы не было рядом знающих и заботливых взрослых людей, ребенок человека никогда бы не научился ходить, не говоря уже о том, чтобы научиться говорить, думать, чувствовать и любить.

Дети рождаются с относительно неразвитым мозгом по двум очень важным причинам. Первая — просто физиологическая. Если бы детские головы были немного больше, они просто не проходили бы через материнский таз, и дети не могли бы родиться. Поэтому детский мозг увеличивается на две трети только после рождения. Однако и для этого требуются правильное стимулирование. Детский мозг не гриб. Он не может развиваться, просто увеличиваясь в объеме. Мозг человека намного сложнее и хитрее любого изобретенного компьютера, в него также нужно закладывать программы, только на основе опыта. Мозг ребенка правильно развивается, если мы обеспечиваем малыша соответствующим опытом в нужное время.

Ребенок появляется на свет с единственной основной «программой обеспечения» — при рождении он умеет дышать, сосать, хватать и что-то еще (4). Но его жизнь будет намного сложнее, чем жизнь лягушонка или дуба. Большое количество инстинктов или врожденных моделей поведения не* работает. Для этого природа оставляет большие участки мозга ребенка чистыми, чтобы мозг можно было индивидуально программировать в зависимости от времени и места воспитания. Это дает ребенку — и в целом всем нам — максимальную возможность в развитии и адаптации к окружающей среде не только через тысячелетия, но и в каждом поколении. С самого рождения мы можем воспитать арктического охотника или медика-реаниматора британской больницы.

«Программирование» — такой автоматический и ежедневный процесс, что мы принимаем его как должное и называем «воспитание ребенка». К тому же это долгий, сложный и полный нежности процесс, когда родители осваивают все новые и новые навыки, что намного сложнее, чем умение

ухаживать за садом, рисовать маслом и сочинять симфонии. На решение этой задачи требуется 20 лет, в течение которых буквально все, что мы делаем, поступает в арсенал ребенка, благодаря которому он сможет прожить долгую и счастливую жизнь.

Не все воспитание одинаковое, поэтому, вырастая, люди становятся такими разными. Отдельное семейное окружение бывает слишком бедным для развития детского сознания. Детский мозг особенно чувствителен к эмоциональному тону и окружающей обстановке. Тип людей, среди которых растет ребенок, будет оказывать огромное влияние на формирование его способностей и мыслительных функций. Является ли семейное окружение ненапряженным или агрессивным? Спокойным или шумным? Веселым или очень серьезным? Детский мозг реагирует на все и развивается соответственно. В раннем возрасте у ребенка устанавливается норма адреналина в организме — адреналиновый термостат, то есть такое привычное количество адреналина, которое позволяет ему сохранять нормальный стрессовый уровень в данной семье. (Этот процесс начинается уже во время беременности, когда взволнованная мать выбрасывает стрессовые гормоны в плаценту, вызывая учащение сердцебиения у ребенка.) К шести месяцам одни дети находятся в постоянном страхе, другие чувствуют себя намного увереннее. Эти модели поведения, вероятно, сохраняются на всю жизнь. Этим объясняется, почему среди взрослых так много людей с разными характерами и темпераментами.

Разноплановая степень умственного развития гарантирует детям лучшую возможность выжить в определенном месте и в определенное время, приводя его темперамент в соответствие с окружением. Но здесь есть и отрицательная сторона: ребенок становится уязвимым, если семейное окружение далеко от того, что предназначалось природой. Что если ребенок не получает положительного опыта для правильного роста, не подготовлен для выхода в большой мир? Что если родители находятся в депрессии или употребляют наркотики? Что если ребенка никогда не берут на руки и не обнимают, но оставляют перед телевизором на целый день или он видит перед собой только потолок? Если нужные вещи не происходят в нужное время, если окружение ребенка испытывает дефицит чего-то очень важного, он, возможно, никогда не станет тем человеком, которым ему природой предназначалось стать.

В начале девяностых годов были открыты границы Румынии для Запада, и там обнаружили детские дома, где младенцы и дети постарше оказались просто брошенными. Некоторых детей усыновили американские семьи. К несчастью, было выявлено множество проблем, ученые стали изучать этих детей с целью помочь им и определить последствия полного игнорирования их взрослыми.

Сканирование ЯМР обнаружило «черные дыры» в мозге румынских детей. У сирот, лишенных внимания и человеческого общения первые три-четыре года жизни, целые области мозга просто не развились. Шансы детей стать когда-нибудь полноценными людьми — чувственными, общительными, заботливыми, неагрессивными и надежными — были практически нулевыми (5).

Это итог младенчества. Нет любви, нет стимулов — и основные отделы мозга не развиваются.

Знание этого должно сделать нас, родителей, более ответственными. Мы меняем природу детства, рискуя при этом будущим ребенка и своим будущим. Детям требуется не только положительный опыт, они должны усваивать этот опыт в подходящее для этого время. Если мы оставим на потом выполнение своих обязанностей, возможность для адекватного развития детского мозга будет упущена. И отрицательные результаты, возможно, никогда не удастся исправить.

Итак, что конкретно должны дать детям родители и воспитатели? И когда наступает критический срок, до которого нужно все успеть сделать? Это очень важные вопросы, и нам нужно рассмотреть их во всех деталях. Тогда мы сможем увидеть, обеспечивают ли ясли жизненно необходимые потребности детей или в их работу нужно внести изменения для большей эффективности.

Умение чувствовать

Все дети развиваются в одной и той же последовательности. Все должно происходить в свое время. При рождении ребенка его мозг главным образом способен только ощущать. Поэтому новорожденные чувствуют совсем немного — когда им холодно или тепло, когда они голодны или сыты, когда их держат на руках или оставили одних. Но очень скоро, в первые недели и месяцы, эти ощущения начинают превращаться в эмоции. Например, если ребенок замерзнет или проголодается, то почувствует страх. Если он не ощутит прикосновения мягкой и теплой кожи, то почувствует себя одиноко и вскоре опять начнет испытывать страх. Если его взяли на руки, улыбнуться ему и спеть, он обрадуется. Когда с ребенком разговаривают, щекочут или качают его, он испытывает возбуждение. Формирование этих отдельных эмоций помогает ребенку в общении — выражая эмоции, ребенок легче добивается того, в чем нуждается, от находящихся рядом взрослых. Это происходит потому, что взрослые, которые заботятся о нем, понимают эти эмоции — они испытывают их тоже. Эмоции — это первый язык человека. Это проявление наших чувств, соответственно переданных, которые учат ребенка, как выражать эти чувства и добиваться своего. Если ребенок проявляет эмоции, заботливый и сострадающий взрослый почти сразу же автоматически делает то, что требуется ребенку. Здесь мы имеем в виду эмоциональные потребности, а не физиологические — развеселить или успокоить, если

нужно.

Если же родитель или воспитатель переживает стресс, если он очень занят, подавлен или безразличен, то ребенку, возможно, придется проявлять экстремальные эмоции — волнение, гнев, — для того чтобы получить необходимое. Так может сформироваться модель поведения, которая будет руководящей и во взрослой жизни. В наше время «хорошим» ребенком часто считается тот, который постоянно спокоен или подолгу спит. Однако то, что «хорошо» для занятых родителей и яслей, может указывать на подавленность ребенка или его одиночество и скуку, которые он прячет, подавляя свои чувства. Если «хороший» означает «удобный», то в будущем не избежать проблем.

Как мы учимся быть родителями

Только в самой малой степени родительское поведение инстинктивно. Например, мы запрограммированы считать все мягкие, пушистые существа с большими глазами очень симпатичными. (Поэтому продажи плюшевых мишек всегда более прибыльны, чем продажи пластмассовых жаб.) Но одних инстинктов мало. Они работают только при крайней необходимости и не могут обеспечить тонкие нюансы воспитания. Мы приобретаем значительную часть навыков, необходимых для родителей, тремя способами. Первый имеет начало в нашем детстве — если нас любили тогда, то мы относимся к детям более тепло и более умело отвечаем на их потребности, став взрослыми. Мы чувствуем себя спокойно, слыша детский плач, потому что глубоко внутри храним память о том, что плачущего малыша легко успокоить. Чувство любви имеет свое начало. Второй способ приобретения родительских навыков имеет место тогда, когда мы растем рядом с маленькими детьми и родителями, ухаживающими за ними. Если мы видим, как родители обращаются с ними, или даже помогаем и подражаем им, по мере сил ухаживая за младшими братьями и сестрами, то навыки воспитания приобретаются естественным путем. (Это было возможно в больших семьях в прошлом, когда почти у всех было по шесть-семь братьев и сестер, — дети имели хорошую практику. В наше время треть молодых родителей никогда не держали на руках ребенка, пока не родили сами.) Третий способ приобретения родительских умений заключается в простой решимости и благих намерениях, когда путем проб и ошибок мы приходим к тому, что лучше всего нам подходит. В наши дни появляется много хороших пап и мам только потому, что они твердо решили быть лучше своих родителей.

Дети также помогают нам. Их эмоциональные реакции подсказывают нам, как вести себя. Смеющийся ребенок заставляет нас продолжать гримасничать, чтобы и дальше вызывать у него смех. Плачущий ребенок заставляет нас утешить его, чтобы он снова стал счастливым и спокойным. Благодаря исследованиям специалистов стало совершенно ясно, что ребенку требуется человеческая реакция — бутылки молока, грелки или качающего устройства недостаточно.

(Пробовали уже!) Так как ребенок живет среди людей, а не среди машин, ему нужны люди, которые научат его жить с ними. Только настойчивые, ответственные и заинтересованные взрослые могут грамотно и комплексно удовлетворить детские потребности.

В восьмидесятые годы некоторые ученые использовали видеокамеры с ультравысокой скоростью съемки (те, что могут запечатлеть полет пули в воздухе), чтобы фиксировать взаимоотношения матерей и детей. Такой фильм, просмотренный с замедлением, позволил увидеть мельчайшие нюансы зрительного контакта, легкие движения мышц лица, бровей и услышать особенные звуки при общении матери и ребенка. Это те маленькие сигналы, которые тысячу раз на дню сообщают малышу: «Я здесь», «Я все вижу», «Я позабочусь о тебе». Некоторые из этих сигналов настолько тонкие и быстрые, что даже при записи на усовершенствованную камеру невозможно понять, кто совершил движение первым — кажется, что мать и ребенок общаются на телепатическом уровне.

Интенсивность взаимоотношений и симпатий между ребенком и родителем неавтоматическая, она повышается шаг за шагом. Ребенок учит родителя, а родитель обучает ребенка. Постепенно родитель и ребенок узнают язык друг друга, и складывается прекрасно упорядоченное партнерство в деле воспитания. Понимая, как мы его успокаиваем, ребенок постепенно учится успокаивать себя сам. Видя, как мы радуемся, он учится веселиться и приходить в восторг без нашей помощи. Благодаря нашим заботливым подбадриваниям он учится не так сильно бояться боли и перемен. И постепенно, проводя много времени в тесном и теплом общении с родителями, дети становятся более независимыми, что немаловажно для их дальнейшей жизни. Мы настолько глубоко проникаем, говоря образно, в их плоть и кровь, что они могут представить нас даже тогда, когда нас нет поблизости.

Только сейчас мы узнаем, как нужны детскому организму родительские прикосновения и поглаживания, улыбки и смех — все это питает его так же, как и молоко матери. Это не просто высокопарные слова — каждый из этих стимулов инициирует измеримый всплеск детских гормонов, тонус кожи и мышц и ускоряет рост нервных клеток мозга.

Как дети учатся быть оптимистами и быстро восстанавливать душевное равновесие

Любовь стимулирует рост ребенка, а также учит его жизненно необходимым вещам. Первые два года жизни ребенок учится у родителей управлять своими эмоциями. Естественно и важно для ребенка испытать все отрицательные эмоции: страх, грусть, разочарование. Но также важно, чтобы ребенок не переживал их слишком долго или слишком часто. Путешественники, посетившие отдаленные уголки нашей планеты, где люди живут неолитическими общинами, часто замечали нечто значительное в их иглу, юртах и соломенных хижинах — младенцы этих общин почти никогда не плачут. При более близком исследовании этих культур антропологи обнаружили, что как только младенцы начинают хныкать, взрослые тут же удовлетворяют их потребность и успокаивают ребенка до того, как он заплачет. Решение приходит быстро. (Родители в этих общинах также хорошо знают, когда ребенок готов помочиться или опорожниться, что очень важно там, при отсутствии одноразовых подгузников.) Отзывчивые и добрые родители, к какой бы культуре они ни принадлежали, действуя быстро и заботливо, показывают ребенку, что выражение чувств ведет к решению проблемы; кто-то обязательно будет рядом, чтобы помочь. Если же родитель или воспитатель не может сразу утешить ребенка или помочь ему, попросту не будучи рядом с ним, тогда будет иметь место совсем другая история. Продолжительный страх и продолжительное одиночество станут причиной выброса стрессовых гормонов в детский организм, так как их природа говорит: «Что-то здесь совсем не так». Стрессы провоцируют заметные отрицательные последствия, если долго длятся. Они нарушают полноценность физического и психического развития ребенка. Стрессовые дети не растут. Только когда радость, смех и спокойствие одерживают победу, возобновляются рост и развитие. Наоборот, когда ребенок видит улыбающееся лицо или когда его нежно прижимает к себе мама или папа, его организм производит больше развивающих гормонов, его мозг становится активным и быстро возникают новые позитивные эмоции. Радость так же жизненно необходима ребенку, как пища и воздух.

Подведем итог. Весь эмоциональный опыт, который ребенок осваивает при помощи родителей, учит его, во-первых, выражать эмоции, чтобы получать ответную реакцию в виде удовлетворения его потребностей. Во-вторых, эмоциональное настроение домашней обстановки создает детский эмоциональный термометр — ребенок «определяет с помощью своей нервной системы, является ли жизнь в основном хорошей, безопасной и веселой или она плоха, страшна и опасна. В-третьих, ребенок, о котором заботятся, приобретает способность восстанавливать свое душевное равновесие. Благодаря опыту ребенок узнает, что трудные времена вряд ли продлятся долго, поэтому в нем рождаются оптимизм, терпение и надежда.

Почему имеет значение эмоциональная грамотность

Эмоциональное развитие ребенка первые три года жизни — наиболее важный аспект его взросления. Оно оказывает гораздо большее влияние на дальнейший жизненный успех, чем интеллектуальное развитие. (Согласно последним исследованиям интеллект определяет только 20% карьерного и финансового успеха, в то время как эмоциональное развитие — умение управлять своими чувствами и чувствами других людей — определяет 80%.) Эмоциональная грамотность — основа нашей человеческой эффективности. Это наш первый язык, который навсегда останется самым важным для нас. Если взрослый человек может передать свои чувства партнеру, скоординировать работу целой команды или оставаться спокойным, слушая разгневанного подростка, чьи чувства он задел, это значит, что он использует эмоциональную способность, которая была усвоена им в первые месяцы жизни. По мере взросления процесс продолжается; мы учимся распознавать более тонкие эмоции и правильно управлять людьми. Со временем в нас рождается то, что обычно мы называем мудростью (6).

Здесь кроется глубокая ирония. Пока бизнесмен или биз-несвумен работают допоздна, чтобы позволить себе дорогую школу для собственного ребенка, не приметные взаимоотношения между нанятой няней для ухода за малышом и самим ребенком определяют, станут ли когда-нибудь в будущем родители и дети друзьями или потерпевшими неудачу чужими людьми. В деле воспитания ребенка — такова природа человека — все должно происходить само собой, без излишних усилий и трюков. Быть родителем — это не наука о ракетостроении. Вам не нужно быть суперродителем, пытаясь «стимулировать» младенца или дать ему «раннее образование». Наоборот, если вы попытаетесь это сделать, то все только испортите. То, что мы обычно делаем, заботясь о детях, — играем с ними, разговариваем, успокаиваем их, улыбаемся им — и есть самое лучшее, что мы можем сделать. Все это — необходимая пища для детского ума, преподнесенная в правильном эмоциональном тоне. Многие родители, передав своего ребенка в руки посторонней няне, часто делают это, потому что не имеют ни малейшего представления о том, сколько всего происходит в эти первые месяцы. Они полагают достаточным, если есть кому накормить ребенка и поменять ему пеленки, взять ребенка на руки, если он плачет, — тогда можно просто «подождать, когда он вырастет». Нет более глубокого заблуждения.

Наблюдения за работой штата яслей даже в лучших детских центрах указывают на то, что общение между воспитателями и детьми протекает очень быстро, зрительный контакт, если он есть, слишком короткий, детей утешают походя, а разговоры сводятся всего лишь к мимоходом брошенной фразе: «Вот умница». Это совсем не то долгое общение, которое происходит между родителем и ребенком. Исследователи заметили, что детские намеки, в особенности такие тонкие, как взгляды, и голосовые сигналы (требующие: «Посмотрите на меня!») часто вообще остаются без внимания (7).

Ребенок обучается через контакт, который должен быть постоянным и знакомым. Слово, которое ученые постоянно употребляют в своих работах снова и снова, — «чуткость». Это означает, что человек, который заботится о малыше, должен любить его, если хочет, чтобы ребенок вырос хорошим человеком.

В этом смысле новый совет исследователей акцентирует наше внимание на практическом определении, что такое любовь: это скрупулезное внимание и долговременная забота. Когда мы кого-то любим, то мы предельно внимательны к ним и ставим их потребности выше своих. В этом и заключается проблема — возложить роль родителей на оплачиваемого воспитателя, который ухаживает за целой группой детей. Воспитатели умеют заботиться о детях, но они редко их любят. Любовь нельзя купить, ее даже нельзя завещать. Любовь нужно чувствовать. Она должна быть единой у двоих людей. И она должна со временем развиваться естественным путем.

Вывод. Никто так не нуждается в любви, как новорожденные дети. Первые месяцы и годы жизни даны природой для того, чтобы научиться любить и быть любимыми — самому главному, что должен уметь человек в своей жизни. Кажется, это очевидно.

В двух словах

- Сканирование ЯМР показывает, что мозг ребенка главным образом развивается после рождения благодаря различному стимулированию первые три года жизни.
- Взаимоотношения на основе любви стимулируют развитие разных участков детского мозга.
- Посредством взаимодействия с родителями развивается эмоциональный язык, который используется детьми для сообщения того, что им требуется.
- Когда родители и воспитатели отзываются на детские эмоции, ребенок учится управлять ими: гасить страх, вызывать восторг, успокаивать гнев. Родители обеспечивают регулирование эмоций, пока ребенок сам не научится это делать.
- Быть эмоционально грамотными, способными любить и доверять — это первые уроки, которые получает ребенок, чтобы прожить счастливую жизнь.

ГЛАВА 8. ОТ ЧУВСТВ К МЫСЛЯМ

До сих пор мы рассматривали, как ребенок ощущает мир, потом чувствует его и учится у взрослых, как управлять своими чувствами. Это только первый шаг, то, что происходит потом, — самая поразительная часть истории. Посредством чувств ребенок учится думать. Для того чтобы решать эмоциональные жизненные проблемы, мозг учится размышлять: ребенок отправляется в долгое путешествие, во время которого он станет спокойным, рассудительным индивидуумом, умеющим учитывать потребности других так же, как и свои.

Чувства — это двигатели, которые приводят в движение наши мысли и тем самым позволяют им реализоваться. Этот тезис полностью отвергает прежние понятия о мозге. Ученые, включая врачей и психиатров, находили эмоции нежелательными — частью нашего животного «я», без которого нам было бы лучше. Отсюда усиленное лечение и пристрастие к алкоголю — чтобы притупить эмоции, а не иметь с ними дело. Но чувства не являются эмоциональными помехами, они буквально находятся в центре нашего интеллекта. И опять доказательства можно обнаружить в том, как мозг программируется. Сканирование ЯМР показывает, что эмоциональные области мозга напрямую связаны с участками, связанными с мыслительными областями, как ветви дерева, которые отходят от корней и ствола. Мыслительный процесс опирается на чувственный, и эти два процесса обмениваются информацией и помогают друг другу.

От разговоров к мыслям

Сначала маленький ребенок учится думать, замечая, что определенные вещи случаются снова и снова. Дети узнают, что этот взрослый, спокойный и дружелюбный, он подойдет, когда ребенок заплачет, улыбнется в ответ на детскую улыбку, успокоит, когда ребенок испугается. Они узнают, что тот родитель сердит и резок, поэтому лучше замолчать и лежать тихо. Сильные эмоции, связанные с определенными стимулами, — это почва для размышлений. У детей начинает развиваться «социальный мозг», который помогает им знакомиться со своими потребностями и держаться в стороне от опасности. Существует очень простой тест, чтобы выявить уверенного ребенка: такой ребенок вертит головой по сторонам, разглядывая, что происходит вокруг него. Запуганный ребенок будет лежать спокойно — у него двигаются только глаза, а голова остается на месте. Он уже

научился быть осторожным и не привлекать внимание.

К тому времени как ваш ребенок научится ходить, он станет очень умелым. Он уже знает, как заставить вас подойти к нему ночью, где найти печенье в буфете или утащить игрушку, пока не видит другой такой же малыш. Модели поведения, благодаря которым появляются финансовые магнаты, лауреаты Нобелевской премии или премьер-министры, закладываются в детской песочнице.

Как мы уже видели, эмоциональный термостат ребенка складывается в первый год жизни. Он не просто влияет на дальнейший характер и настроение, но также заметно сказывается на способности учиться, концентрироваться, расслабляться и восторгаться окружением. Как взрослые, мы понимаем, что для хорошей учебы необходимо чувствовать себя хорошо. Это что-то среднее между спокойствием и волнением — позитивный психологический сектор, где нет страха, злобы и скуки. У детей все так же — счастливый ребенок обучается быстрее и легче, а обучение укрепляет ощущение счастья, в свою очередь наделяя детей большими исследовательскими навыками и мотивациями. Первые три года жизни ребенка — это непрерывный познавательный процесс. В эти годы ребенок познает больше, чем потом за все время обучения в дорогостоящей частной школе. Хотя это происходит неосознанно. Фактически попытки сделать детство «образовательным» с помощью карточек с текстом и картинками и обучающих видеопрограмм приводят нас и детей к нервным заболеваниям и стрессам.

Как здорово наблюдать за родителями с детьми, за тем, что можно видеть каждый день в магазинах, парках и на автобусных остановках. Матери и отцы разговаривают с детьми, пока они вместе чем-то занимаются, объясняют им что-то, иногда делают строгие выговоры, но главным образом просто наслаждаются близостью своего ребенка. Наслаждение это очень физическое — то они прижимают к себе ребенка, то щекочут или обнимают его или приводят в восторг с помощью игрушки или того, что у них находится под руками. Ручка малыша прячется в руке родителя, пока они идут вместе. Все это происходит легко и естественно. Как прекрасен мир ребенка, легкий, интересный и радостный.

Плохих родителей тоже очень легко найти. Пройдитесь по главной улице города, и вы встретитесь с парочками родитель — ребенок, между которыми нет ни тепла, ни близости. Взрослый идет нетерпеливо впереди, а малыш старается не отставать. Любой родитель может испытывать нетерпение, но вообразите себя ребенком, который постоянно видит раздраженное выражение лица своего единственного источника любви и никогда не чувствует, что ему рады, что его ценят и считают дорогим существом. Трудно наблюдать за родителями, которые не испытывают жалости к ребенку и у которых вечно нет на него времени, — они практически излучают негодование, потому что испытывают неудобства из-за ребенка. Нельзя воспитывать детей в постоянной спешке, не даря им своего сердца, потому что человек, лишенный в детстве любовной заботы, превращается в большую проблему, когда он идет в школу, вступает в кошмарную пору подросткового и затем ужасного взрослого возраста. Намного проще быть друзьями со своими детьми, радоваться им, заботиться о них, и тогда вы получите гораздо больше взамен в будущем.

/ Учат ли ясли общительности?

Заявление сторонников детских воспитательных учреждений, что в садах дети учатся общению, конечно же верно, но только когда это касается трехлетних и четырехлетних детей. Из исследований стало ясно, что дети до трех лет не могут успешно играть вместе - они могут только вызывать симпатии друг у друга на очень короткое время. В этом возрасте они играют только со взрослыми или детьми старше себя, которые, «поддерживая взаимодействие», могут сделать игру веселой и легкой. Другой малыш может казаться нам, родителям, хорошим потенциальным компаньоном для нашего ребенка. Но, как правило, два годовалых ребенка, играя вместе, быстро становятся источниками скуки и раздражения друг друга. Мы все наблюдали, как дети этого возраста быстро переходят от общей игры к потасовке, да еще с применением первой попавшей в руки пластмассовой игрушки. Если оставить их в таком состоянии, то они познают страх и агрессию. В яслях большая часть времени воспитателя уходит на то, чтобы предотвратить конфликт или успокоить жертву, если он вмешался слишком поздно.

Пища для ума

Очевидно, что родители «питают» мозг и сердце ребенка своими поступками. Дети, которых любят, просто светятся счастьем и восторгом. Ребенок, которому отец рассказывает перед сном сказки, получает сразу несколько подарков. У него возникает особое чувство, присущее тем, кого любят, он расслабляется, начинает фантазировать. Слова отца, произносимые теплым голосом, иногда приукрашенные веселыми нотками, пробуждают детское воображение — в мозгу ребенка возникают радужные картины. Детям это нравится, и они будут требовать повторения, не желая лишиться удовольствия. Внутри головки ребенка левое полушарие мозга воспринимает услышанное и отправляет информацию в правое, которое рисует образы. Оба полушария связаны между собой маленьким отделом мозга, называемым мозолистым телом (у девочек оно крупнее, чем у мальчиков),

которое отвечает за способность выражаться легко и быстро. Эта часть мозга развивается, только если она активно задействуется. Благодаря рассказам родителей между полушариями детского мозга образуются новые связи, и это помогает ребенку быстро переключаться от образов к словам, четко выражать свои мысли, давать объяснение происходящему, а также стимулирует живое и активное воображение. Эмоции приводят к выводам: «Чтение — это так круто, оно успокаивает и будит воображение». Ребенок очень чутко реагирует на голос родителей, их прикосновения и желание расслабиться и насладиться особенным моментом близости с ним. Любовь к книгам, мышление и человеческий контакт — все это развивается вместе.

Думайте позитивно

Строение мозга в абсолютном смысле определяет то, как мы воспринимаем наш мир. Любой опыт, который мы переживаем, осваивается одним и тем же примитивным путем. Все, что мы переживаем, сначала познается через ощущения. Потом, прежде чем быть осмысленным «думающим мозгом», наш опыт проходит через эмоциональный слой, который находится глубоко внутри мозга. Только последний трансформирует и затем «транспортирует» опыт в мыслительный отдел — кору головного мозга, которая похожа на скорлупу. Все, что мы переживаем в жизни, имеет чувственный тон. Наш опыт фильтруется чувствами. Поэтому когда кто-то, кого вы любите, сообщает вам какую-либо информацию, вы, скорее всего, подумаете: «Прекрасная мысль». Даже простое лицезрение дорогого существа уже призывает рецептивную эмоциональную систему сознания к действию до того, как может начаться мыслительный процесс.

Ваш эмоциональный тон программируется в раннем детстве на определенный «вкус», и вы видите мир хорошим и веселым местом или пугающим и непонятным. Как ваш мозг оказывается запрограммирован вначале, такую эмоциональную окраску он придает всему, что вы переживаете. < Все знают, как настроение влияет на восприятие. Когда вы подавлены, вы видите все в мрачном свете. Любые новости представляются ужасными. Все телевизионные передачи — сплошным бредом. Вы ссоритесь с партнером. Жизнь кажется бессмысленной. Все это в свою очередь делает вас еще более подавленными. С другой стороны, когда у вас все прекрасно, мир выглядит так же. Вспомните время, когда вы были влюблены. Все светилось красотой: уличные фонари, здания, старики, дети, кошки, собаки.

Мы знаем, что можем взять себя в руки и поработать над своим восприятием. Но лишь эмоционально негативный опыт раннего детства объясняет резкую смену настроения, стрессозависимость, беспочвенную раздражительность.

Младенчество — это такое время, когда развивается наше отношение к жизни. Естественно, темперамент — это дар природы: одни дети рождаются стеснительными и спокойными, другие шумными и отважными. Но мы, родители, можем оказывать на них влияние, и от нас зависит, будут ли они счастливы тихими или счастливы смелыми. Мы определяем эмоциональный тон жизни наших детей.

Сила в добром начале

Тысячелетиями люди были прекрасными воспитателями. Но в промышленную эру традиции воспитания детей рухнули. Сельская жизнь была достаточно трудной, но была сильна поддержка семьи и друзей, к тому же в жизни существовала постоянность, что означало: с любой проблемой сталкивались раньше и находили ей решение. А потом все перевернулось с ног на голову. Все прелести промышленной революции испытали на себе люди, пытающиеся выжить в тесноте и бараках. Крошечным детям приходилось работать в шахтах и на заводах, грудные дети находились в ужасных условиях, пока родители были вынуждены подолгу работать. Уровень смертности возрос, когда ухудшились питание, гигиена и жизненные условия. Люди тоже ожесточились: общепринятым стало мнение, что раз мир жесток, самое лучшее для грудных детей — это жестоко относиться к ним, чтобы они закалялись. Даже сегодня в некоторых книгах по воспитанию можно встретить фразу: «Дети так же хорошо могут привыкнуть к этому сейчас». Но было доказано совершенно обратное. В жестокие времена каменного века древние люди, борясь за выживание, были гораздо нежнее и добрее к своим детям. Они считаются самыми опытными родителями всех времен. Нейронаука доказала, что они были правы — у детей, которых любят и о которых заботятся, развивается внутреннее чувство спокойствия и силы. Сопrotивляемость в дальнейшей жизни питается чувствами безопасности и доброты, заложенными внутри. Когда времена становятся трудными, продолжают жить те, кого сильно любят.

Благодаря работам Пенелопы Лич, Шейлы Киссинджер, Т. Бэрри Бразилтона, Джозефа Чилтона Пирса, Фредерика Лебуа, Мишеля Одена и многих других мы поняли, какие изменения произошли в течение нескольких веков во взаимоотношениях родителей и детей. И теперь мы возвращаем себе право быть нежными и снова начинаем практиковать методы воспитания, которые помогли выжить человеческой расе в первые пятьсот тысяч лет истории.

Сделаем вывод. Кажется, первые два года жизни дети развиваются лучше всего, когда о них много заботится и оказывает им внимание небольшая и постоянная группа из взрослых и братьев с сестрами. Подарив детям тепло и близость в это время, вы облегчаете им жизнь в будущем. Если детство ребенка было полно любви, он вырастет общительным, спокойным подростком, с которым легко можно будет находить контакт.

Все сводится ко времени. Открытия, полученные в результате изучения мозга, говорят о том, что время, проведенное с детьми, творит жизненно важные вещи, скрытые от глаз внутри развивающегося мозга ребенка. Алан Шоре описал процесс развития детского мозга как совместный труд ребенка и родителя. Младенец развивается не благодаря тому, что его «развивают», а благодаря нежному, теплому и чувственному отношению к нему родителей. Эмоционально здоровые взрослые поступают так не задумываясь, потому что в детстве они сами получили такую заботу. Изначально дети очаровывают взрослых, и изначально взрослые приводят детей в восторг. И этот танец очарования и веселья заставляет детский мозг развиваться так, что в будущем ребенок превращается в достойного представителя человеческой расы.

Длинная цепь матерей

Один австралийский психиатр придумал, как увидеть материнство в перспективе. Сначала представьте себя, потом вашу мать, обнимающую вас сзади, потом ее мать (вашу бабушку) позади нее. В большинстве семей это ветвь живущих и близких друг другу людей. Они бы образовали цепь длиной чуть меньше метра (если только в вашей семье женщины не страдают тучностью; иначе длина цепи составила бы два метра!). А если бы мы добавили сюда мать бабушки и ее бабушку и продолжили бы до тех времен, когда человечество зародилось на Земле, то увидели бы материнский строй протяженностью 50 миль. И каждая мать среди остальных была любящей и достаточно компетентной, чтобы быть уверенной, что, по крайней мере, одна из ее дочерей выживет и сможет родить ребенка. Тот, кто не поступал так, не смог продолжить свою линию. Картина вводит в трепет: вы происходите от длинной-длинной цепи состоявшихся матерей (и отцов). А опыт и преданность, с которой они воспитывали своих детей, теперь переданы вам. Он буквально в ваших руках. Вы звено этой цепи, и жизнь ваших детей, их будущее напрямую зависят от того, как вы передадите им свои знания и качества. Человеческая любовь - впечатляющее наследство (1).

В двух словах

- Умственные способности развиваются из эмоций и тесно связаны с областью мозга, отвечающей за эмоции.
- Взаимоотношения, полные любви, питают мозг ребенка, и он учится думать лучше всего, когда счастлив и не напуган.
- Мы, родители, формируем детский эмоциональный тон на всю жизнь. Он записывается в структуру мозга в течение первых трех лет жизни ребенка. Поэтому стоит это делать без спешки.

ГЛАВА 9. КАК ПРИВИТЬ РЕБЕНКУ ЭМОЦИОНАЛЬНУЮ ГРАМОТНОСТЬ

Мы узнали, что мозг ребенка развивается посредством взаимоотношений с взрослыми и что он растет, подобно дереву, — сначала ствол ощущений, потом большие ветви чувств, от которых отходят ветки мышления. У здорового человека все три аспекта оказывают воздействие друг на друга и помогают друг другу правильно функционировать. Отсюда — самое правильное мышление питают наши эмоции — рождается концепция эмоциональной грамотности, которая в последние годы заинтересовала психологию, образование и менеджмент. Она изменила наше понимание того, что делает человека правильным. Сто лет назад родители хотели, чтобы дети приобрели хорошие манеры и высокое социальное положение, в послевоенные десятилетия люди видели цель в образовании, но сегодня родители хотят, чтобы их дети были эмоционально грамотными. В каком-то смысле это возвращение к древней мудрости: Иисус, Будда, Ганди и Мартин Лютер Кинг были эмоционально живыми и искренними людьми и вместе с тем мыслящими и высокообразованными. Их чувства рождали и питали их мысли, но никогда не доминировали над ними. Почти всем нам доводилось встречать необычайно умных, но в то же время совсем не умеющих общаться людей, которые не преуспели в жизни. И многие знают людей с довольно скромными умственными способностями, но тем не менее это теплые, замечательные и мудрые люди. С ними легко находиться рядом, и все, что они делают, обычно имеет успех. А когда вы преуспеваете в жизни, независимо от способностей, это помогает вам быть спокойными, добрыми, сильными и позитивными и хорошо ладить с окружающими.

Эти качества формируются в детстве, и они уже очевидны в начальной школе.

Наука показывает, что эмоции, когда они работают так, как должны, — не буря проблем, а существенные помощники для нашего интеллекта. Эмоции вырастают из чувств, и поэ-тому будут сообщать нам нечто важное, исходя из каких-то намеков, задолго до того, как логика может включиться. Эйнштейн описывал такое эмоциональное чувство, которое подсказывало ему, где

искать решение. И большинство из нас испытывали нечто похожее. Это чувство часто называют шестым, и оно в самом деле позволяет мозгу замечать и реагировать на слабые намеки, которые еще не сложились в целостную картину. Чувство беспокойства подсказывает нам об опасности задолго до того, как мы получим подтверждение этому. Только позднее мы узнаем, что были правы, хотя «сердцем почувствовали» беду заранее.

Эмоции не всегда бывают нашими друзьями. Если их не сдерживают и они беспокойны, то наше мышление может быть легко искажено и потревожено. Мы можем страдать паранойей и преувеличивать страхи, беспричинно гневаться или болезненно фокусировать внимание на малозначительных событиях. Мы можем погубить свою жизнь бесполезными волнениями. Если в детстве эмоциональная область мозга была питаема страхами и неуверенностью и не развились структуры, отвечающие за самоуспокоение и самоконтроль, то, повзрослев, человек может испытывать эмоциональный стресс без явных на то причин. Мы переживаем по поводу уроков игры на фортепьяно или из-за оценок по математике у нашего ребенка, а куда более важные уроки — счастья, спокойствия и оптимизма — можем полностью игнорировать или неправильно их давать. Для того чтобы психически развиваться в оптимальном режиме, ребенку требуются три специфические вещи со стороны разумно поступающих взрослых:

- любовное успокоение;
- любовная твердость;
- любовное подбадривание.

Естественно, мудрые родители всегда знали об этом. Новое, что показал нам ЯМР, — это что все эти составляющие в действительности способствуют развитию разных участков мозга — подобно поливу растений, они в нужное время заставляют расцветать и развиваться области, связанные с нервной системой.

Помогите моему миру!

Итак, как ребенок становится эмоционально грамотным, спокойным, счастливым и сильным? Это происходит постепенно. Сначала ребенок видит только расплывчатые непонятные образы вокруг себя, но вскоре начинает различать очертания, запахи и звуки в окружающем его мире. Первое, что дети начинают замечать, — это лица. Дети запрограммированы природой выделять лица из окружающих их предметов и цветов. Девочки преуспевают в этом немного лучше мальчиков. Глаза детей сначала сфокусированы на расстоянии от материнской груди до ее лица — самое совершенное расстояние для любящего взгляда, говорящего: «Спасибо, мама!» После одного-двух месяцев созерцания дети — это замечательно и удивительно — создают мысленный образ лица человека, который заботится о них, и даже могут мысленно помнить его тогда, когда его нет рядом. Со временем они строят мысленную фотогалерею настроений и выражений лиц тех людей, которых знают лучше всего. Это может быть улыбающийся родитель, который подходит, чтобы успокоить ребенка, когда тот плачет, или суровый и рассерженный взрослый, который зол, потому что его побеспокоили. Дети не только хранят эти мысленные снимки в мозгу, но и пользуются ими, подобно солдату, который глядит на фотографию своей девушки, чтобы скрасить свое одиночество, сидя в окопе. Пользуясь своим только что сформировавшимся визуальным отделом мозга, дети могут суммировать опыт своих родителей и пользоваться им как источником, который помогает им чувствовать себя лучше. (Как мы узнаем позже, они могут пользоваться им, чтобы сдерживать себя: дети помнят строгое лицо отца или матери и перестают делать то, что, как они уже знают, плохо.) Самая большая опасность для детского психического развития, так же как и для взрослого, — это волнение, которое не имеет выхода. Не способный успокоить себя самого, детский организм вырабатывает целый поток кортизола, отчего ребенок чувствует себя еще хуже. Дети созданы так, что они не могут подолгу находиться вдали от чьих-то рук. В этом возрасте они нуждаются в лишнем подтверждении того, что все хорошо. Оставленный в одиночестве, ребенок будет сильно плакать некоторое время, а потом сам затихнет. Вероятно, это древний инстинкт — чтобы не быть замеченным хищником. Однако уровень взволнованности у ребенка при этом остается очень высоким. Возможно, он похож на «послушного» ребенка, но он просто ушел в состояние немого самосохранения. Поэтому быстро помочь ребенку, успокоив его, — это первое, что требуется от родителей.

Дети различаются по темпераменту, некоторые рождаются с большими расстройствами. Но исследования показали, что если родитель в состоянии быть достаточно спокойным, позитивным и уверенным, почти любого ребенка можно успокоить и помочь ему почувствовать себя лучше. Различные темпераменты не являются показателями безуспешного будущего, если только сами родители в свою очередь не ведут себя неадекватно, то есть если они не могут выполнять свой родительский долг без лишних волнений. В этих ситуациях нужен кто-то, кто бы позаботился о самих родителях, чтобы они могли нормально позаботиться о своих детях. Вот почему такие программы, как «SureStart» (система центров родительской поддержки и помощи на дому, которая организована правительством Великобритании и широко поддерживается как помощь в самое трудное время), и другие агентства поддержки родителей например «Parentline Plus», имеют такое большое значение. Если вы

родитель, который переживает стресс, нет смысла бороться с ним одному — вам требуется поддержка и помощь других взрослых людей, чтобы вы смогли успокоиться и отделаться от чувства одиночества, которое негативно сказывается на психологическом состоянии ребенка.

Предотвращение стрессов

Если родители и воспитатели поступают неправильно, это значит, что они либо слишком невнимательны, либо, наоборот, слишком навязчивы. Апатичный, замкнутый воспитатель, который не смотрит в глаза ребенку и оставляет малыша надолго в одиночестве, воспитывает депрессивного человека, с менее развитым левым полушарием мозга, не очень смышленного, у которого могут возникнуть эмоциональные проблемы во взрослом возрасте. Злой и обиженный воспитатель, который резко и внезапно поднимает ребенка на руки, не реагирует соответствующим образом на сигналы малыша, воспитывает человека без привязанностей, который не сможет создавать тесные связи во взрослой жизни, будет неорганизован и нелеп. (В оscarовской комедии «Лучше не бывает» показан прекрасный портрет такого человека.)

Родителям очень важно понять, что ребенок неспособен сам управлять эмоциями. Когда ребенок напуган или когда ему одиноко, уровень кортизола в организме (а это показатель степени взволнованности) превышает верхний предел. Когда к нему подходит родитель, чтобы успокоить и взять на руки, уровень кортизола быстро нормализуется. Но если успокоение не наступает или наступает, но не скоро, степень стресса может оставаться повышенной в течение нескольких часов. Если такое случается довольно часто, то детский адреналиновый термостат перестраивается на более высокий уровень. Ребенок постоянно будет находиться в стрессовом состоянии. Точно так же, как мы должны помогать ребенку согреться — так как он не может регулировать температуру своего тела, — мы должны сохранять его эмоциональное спокойствие, так как ребенок не может регулировать собственную стрессоустойчивость.

Исследователи обнаружили это не в единственном случае. Новорожденный продолжает быть частью материнского организма. Ее грудное молоко не только кормит ребенка, но также поддерживает его иммунную систему своими антителами. Ее прикосновения и объятия стимулируют рост гормонов, так что его организм, включая мозг, продолжает развиваться. Успокаивающие прикосновения матери, теплота и внимание разрушают стрессовые гормоны, которые распространяются по организму ребенка.

Ребенок также влияет на химический состав материнского организма. После рождения ребенка в организме матери высвобождается гормон пролактин. Он стимулирует образование грудного молока. Количество пролактина также заметно повышается в крови матери во время кормления; пролактин «сигнализирует» материнскому организму, что «ребенок сейчас здесь». Пролактин особенно влияет на материнский мозг, делая женщину более сердечной и уравновешенной. Женщины шутят об этом воздействии: «Я перестала думать о моде!», «Меня не волнует беспорядок в доме!», «Я не хочу быть исполнительным директором в своей фирме. Я просто хочу находиться рядом с ребенком».

Вероятно, холодность, которую чувствовали и проявляли многие матери в пятидесятых и шестидесятых годах, явилась результатом нечастого кормления грудью, так как производители молочных продуктов и работники здравоохранения стали навязывать родителям искусственное детское питание. Матери, кормившие детей из рожка, не пережили пролактинового вливания в кровь, стимулирующего материнские чувства. Ничего удивительного, что к концу шестидесятых годов произошел поворот назад к привязанности, близости и пониманию, что «нам нужна только любовь». Меняют ли родительские обязанности ваш мозг?

Мы знаем, что воспитание меняет мозг ребенка. А возможен ли обратный процесс? Исследователи считают, что это может иметь место — взаимодействие с ребенком вызывает структурные изменения в мозге родителя, которые нормализуют состояние родителя и заставляют его поступать правильным образом.

Гормональные изменения происходят и у женщин, и у мужчин. И, как недавно было обнаружено, у молодых матерей и отцов, которые проводят время с ребенком, происходят биохимические, а потом и структурные изменения в мозге, повышается степень сопереживания, сила любви, способность замечать малейшие нюансы в поведении младенца и соответствующе на них реагировать.

Большинство родителей описывают происшедшие с ними изменения весьма субъективно. Самым большим изменением является переключение внимания с себя на ребенка — совершенно четкое ощущение того, что вы готовы отдать жизнь за свое дитя.

Пролактин изменяет душевное состояние матери, делая ее более нежной, терпеливой и сосредоточенной на ребенке. У молодых отцов более низкий уровень тестостерона, поэтому они добрее и спокойнее. Любящие детей отцы не способны навредить ребенку, они скорее отклонят предложение карьерного плана, если оно повлияет на благополучие близких, и будут всегда бороться за сохранение семьи.

Возникает очень важный вопрос: если родители проводят мало времени со своим маленьким ребенком, то происходят ли эти изменения с ними? Если нет, это значит, что им сложнее эффективно выполнять родительские обязанности? Исследования НИДЗР и «ЭОДО» показали, что слабые узы между матерями и детьми, отданными рано в ясли, могут быть еще слабее, если мать не проводит

достаточно времени с ребенком днем. Недостаток внимания к ребенку не позволяет мозгу совершенствоваться.

Как мать чувствует боль ребенка

Одно из психологических следствий материнства или отцовства, которое не присуще ни одному взрослому по отношению к ребенку в той же самой степени, — это «понимание» детских чувств. Боль ребенка — боль родителей.

Мать расстроенного ребенка входит в стрессовое состояние, которое он переживает, «погружаясь в него» и чувствуя его, но не испытывая при этом беспокойства. Она сочувствует ребенку, но знает, что можно ему помочь. Это чистая физиология — плач другого ребенка в кино или кафе вызывает мгновенное выделение молока у матерей. Сочувствие является первым шагом в целой цепи последовательных реакций.

Видеозапись исследований показывает аналогичную модель действий в каждом человеческом обществе. Она подсознательна и кажется совершенно естественной. Сначала, если ребенок будет громко плакать, мать станет говорить с ним тоже громко, подстраиваясь под него голосом и отражая, как в зеркале, его выражение лица на своем лице. Ее слова будут добрыми: «Ну же, малыш, в чем дело?» — но произнесены они будут довольно громким голосом, чтобы ребенок услышал маму, даже будучи расстроенным, и почувствовал ее участие. Потом мать выведет ребенка из состояния стресса, постепенно понижая голос, разговаривая с ребенком все тише и тише и напевая ему, — благодаря этому замедлится биение его сердца, ребенок перестанет плакать, а уровень кортизола придет в норму.

Это жизненный опыт: супруги успокаивают друг друга, мудрые пожилые люди успокаивают горячую молодежь, правители — свой народ. Успокоение всегда осуществляется в два этапа — сопереживание расстройству, а потом собственно успокоение. В финальной сцене «Властелина колец» Эрагон собирает под свое командование безнадежно поредевшие ряды всадников. Он не начинает свою вдохновляющую речь словами «Нам нечего бояться» или «Мы победим», а произносит: «Я вижу в ваших глазах тот же страх, что сжимает мое сердце...» С этого момента взаимопонимания («Я такой же, как вы») он поднимает боевой дух солдат в совершенно безнадежной ситуации.

Любящая мать приходит на помощь своему ребенку без раздумий. Но расстройство ребенка «не разорвет ее сердце», потому что (надеемся) ей известны мягкие способы ослабления стресса; она знает, что все это пройдет. Когда же родители не имеют этих внутренних источников знания родом из своего детства, последствия могут оказаться катастрофическими. Расстроенная и одинокая мать может погрузиться в депрессию. А ее новый бойфренд, не имеющий ранней привязанности к ребенку и заинтересованный только в своих чувствах, потому что сам в детстве был отвержен, может очень сильно потрясти ребенка, травмировать или даже убить его. Очевидно, что таким матерям нужна помощь извне. Это мог бы быть муж, который бы взял на себя родительские обязанности на то время, пока мать ребенка отдохнет и восстановит душевные силы. Или медсестра по уходу за младенцами, которая успокоила бы мать и подтвердила ей, что с ее ребенком все прекрасно. Или круг друзей матери, где она могла бы посмеяться, расслабиться и получить поддержку, чтобы справиться со всеми трудностями.

Не забывайте о веселье

Родители не только должны успокаивать детей, но и веселить. Радостный родитель также стимулирует ребенка, заставляя его смеяться и приводя в восторг, эффективно поднимая ему настроение, побуждая к большей активности и резвости. Родители и старшие дети любят возиться с малышами, за что бывают вознаграждены их восторженным смехом. Безучастный, расстроенный и скучный ребенок сразу воспрянет духом, если к нему подойдет родитель, пощекочет его, поиграет с ним в «ку-ку» и покажет яркую погремушку. Так, мать или отец (лучше всех это получается у пап), поднимая настроение ребенку, показывают ему, что быстрое сердцебиение, немного движений и перемен несут радость, а не страх. Такие действия способствуют умственному развитию, помогают ребенку расти более живым, улучшают его психическое и физическое состояние. Самое лучшее, что мы можем сделать для детей, — это всегда радовать их.

В двух словах

- Любящая мать помогает ребенку учиться противостоять стрессам. Благодаря родительской заботе в мозге ребенка развиваются структуры, ответственные за это.
- Химический состав материнского (да и отцовского) организма меняется в результате взаимодействия с ребенком.
- Родители обязаны не только успокаивать детей, когда это необходимо, но и веселить их. Это способствует умственному развитию детей.

ГЛАВА 10. ЭНЕРГИЧНЫЙ ВТОРОЙ ГОД.

Важность всех изменений, описанных в предыдущей главе, заключается в том, что они являются структурными: они активизируют отдельные участки детского мозга, которые отвечают за умения и выполнение определенных задач. Некоторые области нашего мозга «изначально оборудованы», то

есть они активны при рождении. Но большая часть мозга «включается» постепенно. В этой главе мы разберем, как развиваются нужные участки детского мозга в нужное время и почему второй год жизни ребенка — самое время для ответственного воспитания, которое нельзя легкомысленно перекладывать на плечи постороннего человека.

Человек, как и любое другое животное, рыба или птица, имеет примитивную центральную часть мозга, помогающую нам выжить. Это наш наследственный мозг, называемый мозжечковой миндалиной (эпиталамус), который находится в центре головы и имеет форму шишки, напоминающей грецкий орех. Эта часть мозга является нашим «автопилотом», который включается в критический момент. Если мы услышим звук, напоминающий рык тигра, гуляя по лесу, нам больше не захочется наслаждаться природой. Наше тело испытывает неудержимое желание вернуться под защиту собственного автомобиля. Кора вашего головного мозга — новообразование мозга — может подсказывать вам, что в Суррее нет тигров. Но тело не хочет этого слышать. Точно так же, если вы случайно касаетесь горячей плиты, то мозг не даст вам времени на размышления, и вы просто немедленно отдернете руку по его команде.

Однако люди — существа социальные, и им требуются навыки социального общения. Если кто-то в офисе по ошибке ест ваш пончик, у вас появляется желание — это работа эпи-таламуса — дать ему подзатыльник, хотя такое поведение не на руку вашей карьере. Таким образом, у нас развивается область мозга, называемая лобной долей (ЛД), которая напоминает толстый жгут прямо внутри нашего лба. ЛД становится все больше по мере развития у нас социального понимания, в особенности понимания того, чего нельзя делать. ЛД особенно подавляет импульсы к тем действиям, которые могут вызвать у нас дальнейшие неприятности. Например, сказать дорожным инспекторам, что мы о них думаем, или шлепнуть привлекательную девушку по попке, когда она проходит мимо, и так далее. ЛД нет у нас при рождении. Она развивается в возрасте между младенчеством и порой, когда ребенок уже научился ходить. Вот почему бесполезно сердиться на десятимесячного ребенка за то, что он плачет и балуется или не хочет есть. Ребенок не может отличить правильное от неправильного, ему просто нечем это сделать, и он не знает, как контролировать свое поведение. Вот почему мы можем только утихомирить ребенка в этом возрасте и переключить его внимание на что-либо, а не просто пресечь плохое поведение.

Развитие ЛД проходит в две стадии. У ребенка вызывает любовь голос, запах и прикосновения родителей или того человека, который постоянно заботится о нем. Просто чувствуя, слыша и обоняя, мозг ребенка стимулирует образование гормонов. Ребенок даже реагирует на подсознательные сигналы взрослого. Например, расширение зрачков у родителей показывает, что они счастливы и спокойны. Гормоны развития движутся к детскому мозгу, и, когда они достигают «строительной площадки» ЛД, они вызывают дальнейшее развитие мозговых контактов. Многие другие части мозга — с такими экзотическими названиями, как орбитофронтальная кора, гиппокамп (морской конек) и поясная извилина (борозда), — развиваются под воздействием положительных эмоций, рождающихся из позитивного опыта. Существует такое понятие, как счастливый мозг, который запрограммирован на восприятие всего хорошего. И, естественно, существует и противоположное понятие — печальный мозг. Счастливый мозг более плотный, им воспринимается гораздо больше импульсов. Чем больше контактов, тем крепче мыслительная сила и тем больше способностей к счастливой жизни.

В период от шести месяцев до года лобная доля ребенка бурно растет. В этом возрасте ребенок начинает четко осознавать, кто его родители, проявляет больше беспокойства в присутствии незнакомых людей. Ребенок более возбуждается при новых играх и выражает больше радости при освоении новых умений (например, когда учится ходить и говорить свои первые слова). Это возраст, когда любовь родителей нужна детям как воздух. Весь первый год — как чудо: словно ребенок распаковывает чемодан своего жизненного потенциала и раскладывает все по своим местам. Его мозг увеличивается вдвое в размерах. Он больше никогда в жизни не будет развиваться так же быстро. Поэтому так жизненно необходимы детям положительные эмоции.

Второй год не менее проблемный, чем первый

На втором году жизни, когда ДД «инсталлирована», можно начинать обучать ребенка самоконтролю — функции, которую лобная доля и выполняет. Проще говоря, в первый год мы учимся любить, на втором году мы познаем, как держать себя в руках. Процесс осуществляется таким образом: внезапное или пугающее событие — громкий шум, нахмуренное лицо — сообщает эпиталамусу: «Осторожно, опасность!» А лобная доля говорит: «Спокойно, без паники и без драк. Это просто папина ударная установка». Эпиталамус может подстрекать: «Отними игрушку, схвати того ребенка за волосы, разорви программу ТВ». А лобная доля предупреждает: «Не очень хорошая идея. Маме не понравилось бы».

Кора головного мозга справляется с этим удивительным образом. Сейчас она обладает способностью к воссозданию визуальных образов, поэтому и пользуется визуальными методами самоконтроля. Мы уже знаем, как дети запоминают лица. Если мать или отец наказывают ребенка,

просто делая голос строже, чтобы привлечь внимание малыша, а потом хмурят лицо, ребенок, увидев хмурое выражение, сразу чувствует себя хуже: человек, который любит его, не рад, поэтому ребенок переживает временное чувство вины или стыда и обычно пытается улучшить положение вещей, изменив свое поведение.

Как только родитель почувствует удовлетворение оттого, что ребенок понял суть проблемы, его лицо снова выражает любовь, и ребенок успокаивается. Как уже говорилось, ребенок запоминает выражение лица родителя, не одобряющего его действий, словно цифровой фотоаппарат. (При помощи ЯМР можно видеть вспыхивающую активность в мозге ребенка.) Позднее ребенок использует визуальную память, чтобы удержаться и не утащить пирожное, пока не видит никто из взрослых, или не оторвать листочки с комнатного растения или не влезть на телевизор, когда его буквально на минуту оставили одного. Так рождается совесть. Лобная доля — это как раз ее «родина», а кора учится, как иметь с ней дело, только посредством нежных, но в то же время твердых ограничений со стороны горячо любящих взрослых, чьего не одобряющего выражения лица достаточно, чтобы ребенок изменил свое поведение. Это не происходит сразу — пирожное может быть слишком соблазнительным — очень часто этому предшествует длительная борьба, но именно так у ребенка воспитывается самодисциплина, до тех пор пока он не станет достаточно взрослым, чтобы иметь собственное представление о плохом и хорошем (обычно в подростковом возрасте).

Для всего этого необходимы два условия. До тех пор пока ребенок не будет испытывать сильное чувство любви и доверие к взрослому, тогда неодобрение со стороны этого взрослого не будет иметь никакого значения. Родителю придется прибегать к наказаниям, чтобы призвать ребенка к порядку. Воспитывающий ребенка взрослый должен суметь установить границы, показать ребенку «обратную связь», чтобы тот мог практиковать внутреннюю способность сдерживать импульсы и потребности. Если же взрослый не обеспечит любящих и крепких взаимоотношений и не выразит желания быть достаточно твердым в соответствующей обстановке, тогда ребенок будет продолжать следовать своим импульсам, а мы получим трехлетнего и четырехлетнего сорванца, который бьет, обижает, отнимает, ворует, лжет и не слушается! Это — агрессия и непослушание — и есть то, что оказалось проблемой детей, слишком рано и на слишком долгое время отправленных в ясли. Воспитатель, который не имеет эмоционального значения для ребенка, не будет восприниматься им как источник совести.

Ребенок, которому недостает этой комбинации любви и ограничений, возможно, будет поступать правильно из-за страха быть наказанным, но он не усвоит, что хорошо, а что плохо. Все дети некоторое время могут действовать исподтишка и лукавить. Но ребенок, которым руководит не любящий воспитатель, а только безразличный и резкий, не научится самоконтролю. Он будет лишь притворяться хорошим и манипулировать ситуацией. Такие дети вырастают очаровательными «актерами», а не сопереживающими, чуткими людьми и достойными членами общества.

Если у родителей есть проблемы

Способность детей читать по лицам может привести к проблемам, если лица взрослых не выражают участия или если они неспособны быстро принять счастливое выражение. Обычно уравновешенные родители не могут сердиться на ребенка более одной или двух минут, особенно если ребенок выглядит искренне раскаявающимся. Но проблема часто возникает тогда, когда взрослый находится в постоянном стрессовом состоянии. Представьте себе, что день начался со ссоры с домашними во время завтрака, потом вы поругались с водопроводчиком по телефону, а с утренней почтой пришли неожиданные счета. Вы видите, что бездетные соседи, живущие через дорогу, отправляются на курорт в тропики, чтобы понежиться на солнце во время отпуска. Вдобавок ко всему ребенок разбивает вазу. И как бы ни раскаивался ребенок, этого обычно недостаточно, чтобы избежать серьезной взбучки. Ребенок не увидит прощающей улыбки, как ожидал. У него, возможно, появится чувство стыда, из-за которого он не сможет испытать облегчение. К счастью, в основном дети и родители могут справляться с этими неприятностями (иначе мы бы все стали эмоциональными развалинами). Но проблема возникает тогда, когда такое положение вещей становится повседневным. В таком случае мозг ребенка программируется на долго продолжающийся стресс и душевную боль. Если воспитатель или родитель холоден и сердит большую часть времени, независимо от того, что делает ребенок, то ребенок становится хронически обескураженным. Он делает естественное умозаключение: «Я не могу делать ничего правильного».

Иногда негативное познание может стать специфичным. Оно может оказаться реакцией только на мужчин или только на женщин. Ребенок реагирует на определенный размер, цвет или тип людей. Реакция возможна при специфических аспектах жизни — кормление или пребывание в одиночестве в темноте, посадка на горшок или поездка в машине. Например, если родитель или воспитатель всегда рассержен и раздражен или просто холоден и безучастен при смене пеленок, ребенок может сделать вывод, что такая функция организма отвратительна. В его мозгу возникают различные умозаключения. (Вот почему практика «контролируемого плача», защищаемая некоторыми экспертами воспитания в недавнем прошлом, может привести к проблемам в дальнейшей жизни, так

как связывает душевную боль и беспомощность с процессом отхода ко сну.)

Самое главное в умственном развитии ребенка на втором году жизни заключается в том, что только те, кто любит ребенка, могут научить его самодисциплине. Другие способны заставить ребенка вести себя хорошо через запугивание, но тогда ребенок, скорее всего, станет хитрым и изворотливым в ответ. Только тот, кто любит ребенка, может научить его чувствовать ответственность за свое поведение, а это и есть совесть. (Интересно заметить, что христианская религия основывается на идее любви: Иисус Христос никогда не наказывает и не разрушает, но всегда любит нас. Более того, исследования показывают, что христиане наряду с представителями других религий, основанных на сострадании, имеют лучшее физическое и психическое здоровье по сравнению с атеистами.)

Из исследований развития мозга стало ясно, насколько энергично, напряженно и в то же время спонтанно идет образовательный процесс первые два года жизни ребенка. Время имеет решающее значение — его нельзя подгонять, но и нельзя медлить. Как уход за садом или скалолазание, воспитание требует полного внимания. Мы должны воспитывать детей с максимальной осторожностью. И любовь делает это возможным. Воспитатели в яслях могут стараться изо всех сил, но они не могут приблизиться к этому уровню ответственности

В двух словах

- С полугода до года лобная доля развивается в результате воспитания, позволяя ребенку управлять эмоциями и строить отношения с другими людьми.
- С года до двух лет ребенок усваивает, что такое самоконтроль. Но научиться самоконтролю ребенок может только благодаря твердости любящего человека, дорогого для него. про дисциплину.

ГЛАВА 12. СУПРУГИ КАК СОТРУДНИКИ

Три семьи учатся находить золотую середину

Ситуация в каждой семье уникальна, но тем не менее полезно послушать рассказы других, узнать, какой выбор они сделали и что из этого вышло. Мы опросили ряд британских семей о том, как они справляются с проблемой сочетания работы и семьи (1). Здесь приводятся три типичные истории. Все три семьи — родители-слайдеры или, согласно терминологии Катрин Хаким, «адаптированные», изо всех сил старались найти оптимальное решение. Они поведают — с вызывающей восхищение честностью, — что работает, что не работает и почему.

1. Иметь все сразу?

Сначала давайте познакомимся с семьей Берначчи. Люк — электрик, Милли — фармацевт. Поначалу пара строила большие планы, желая иметь четверых детей, одновременно продолжая работать полное время. Они поняли, что можно иметь все, но только не все сразу. Вот что рассказала Милли: «Когда родился Бен, я взяла четырехмесячный отпуск по уходу за ребенком, потом работала неполный рабочий день четыре месяца, после чего продолжила работать с полной занятостью. Люк работал посменно, и мы по очереди ухаживали за сыном, а в возрасте четырех месяцев мы стали отвозить Бена к няне на дом три раза в неделю.

Для меня было важно вернуться на работу, и я рада, что сделала это. Мне не хотелось потерять себя как личность. К тому же так приятно оказаться там, где никто не плачет, где можно поговорить по телефону, не будучи прерванным, а в конце дня сказать себе: „Я сделала это хорошо". Но, воспитывая ребенка, вы заканчиваете день с целым списком совершенных ошибок. Когда вы становитесь родителем, вам требуется время, чтобы вновь обрести признание на работе. Нет такой женщины на свете, которая не проплакала бы первую неделю, вернувшись на работу. Это просто очень трудно. У нас была прекрасная няня, а теперь она стала близким другом. Она научила меня многому в вопросах воспитания, о чем я никогда бы не узнала другим путем. Мне нравилось быть матерью, я обожаю детей. Но мне нравилось и то, что я вернулась на работу и чувствовала, что в состоянии справиться и с тем и с другим. Я чувствовала себя способной к этому и сильной. Ясли не были тем, чего мне хотелось. Очень трудно найти хорошие ясли. И, на мой взгляд, их проблема в том, что там слишком часто меняются работники и нет никакого взаимопонимания с детьми, что очень необходимо ребенку. Если вы найдете хорошую няню, просто удивительно, какая между ней и ребенком возникает полная связь.

Два года спустя у меня появился второй ребенок. Когда я снова вернулась на работу, все стало намного сложнее. Вы управляете таким сложным кораблем, что, если сделаете что-нибудь не так, он сломается. Я была чрезвычайно подавлена. Ничто не помогало справиться с ситуацией. Моя маленькая дочка не хотела оставаться с няней, потому что я не отняла ее от груди достаточно

рано. Я отправила дочку к няне позже, так как взяла полугодовой отпуск по уходу за ней. Я сцеживала молоко для нее на работе, чтобы было чем кормить ее днем, но у няни она отказывалась от бутылки целый день, а потом требовала кормления всю ночь. Это был полный кошмар, который длился три месяца, а дочка кричала и плакала у няни целыми днями. Однажды я безуспешно пыталась накормить ее перед работой, силой воткнула ей в рот рожок и повредила девочке язык.

Я знала, что хотела иметь большую семью; по крайней мере троих, а скорее всего, четверых детей. Я забеременела третьим ребенком, и это оказалось очень трудным в тот момент. Двое моих детей были у няни, я была в положении, поэтому очень уставала. Люк и я переживали сильный стресс. Я просто не понимала, как можно работать с тремя детьми. Мне не хотелось бросать семью, но и не хотелось оставлять свою работу. Проблема решилась за меня сама - я разругалась с боссом и подала заявление об уходе на следующий день" после этого. Как только я решила уйти, я поняла, что поступила правильно. Я сразу же успокоилась.

Я не знала, как буду поддерживать семью в финансовом плане. У нас всегда было две зарплаты. Мы стали жить совсем по-другому. Мы отказались от машины и стали по-другому делать покупки. Это оказалось совсем несложно. Теперь мы не тратили деньги на одежду для работы, на химчистку, транспорт, ланчи, круассаны и кофе, а все это была достаточно большая доля нашего бюджета. Поэтому страшно было вначале бросить работу и измениться. Встречаясь с людьми на улице, мы говорим: „Я работаю тем-то..." Было очень трудно сказать: „Я мама".

Остаться дома было намного труднее, но я очень-очень редко теперь просыпалась по ночам, чувствуя себя подавленной. А ведь это происходило раньше постоянно. Вы никогда не справляетесь с проблемами одинаково. У меня ни на минуту не появлялось желание вернуться на работу».

Уйти с работы оказалось нелегко для Милли как с психологической точки зрения, так и с финансовой. Но это все равно лучше, чем разрываться на две части, как ей приходилось жить раньше. Будучи энергичной женщиной, Милли стала находить для себя занятия в своем кругу и радоваться этому. Жизнь начала приобретать смысл.

«Самое большое отличие от прежней жизни после увольнения с работы заключается в том, что вы становитесь вовлечены в местную общественную жизнь. Вы знакомитесь с людьми около школьных ворот, на приеме у врача, вместе пьете кофе и ведете на занятия для детей. Вы знакомитесь с совершенно разными людьми. Иногда вы участвуете даже в местных политических мероприятиях, проводите кампании в поддержку парков. А так как вы не летите все время куда-то, то можете поболтать с продавцами и с другими людьми. Просто поразительно, как все изменилось в моей жизни. До того как я оставила работу, я прожила 15 лет в этом районе, и ни один местный торговец не знал меня, чтобы простить мне недостающие 50 пенсов. А потом я перестала работать, и у меня появился Матти. Я не могла пройти по округе, чтобы меня не остановили. Мне приходилось задерживаться по полчаса в каждом магазине, куда я заходила. Все обнимали Матти, клали ему монетки в ручку. Он родился в совершенно другом мире, чем мои старшие дети. Мы живем в районе, где осуществляется фантастическая программа „SureStart". У детей теперь есть спортивный зал, проводятся уроки плавания, уроки йоги для мам, во время которых работает детская комната для малышей, устраиваются экскурсии и многое другое.

Теперь я горжусь своей жизнью - я хотела работать, и я работала, но я изменилась, когда работать стало невозможным. Сейчас я все время посвящаю детям. Однажды я вернусь на работу. Но пока мое место в семье».

2. «Сумочка-обманка» и адские ясли

У Эллы и Патрика МакМилланов трое детей: Генри (8 лет) и близнецы Мика и Зу (4 года). Элла — журналист, а Патрик — музыкант. Начало семейной жизни Эллы и Патрика казалось прекрасным — дом за городом, постоянно проживающая в семье няня. Но карьера вынудила их переехать в город, где все пошло не так. История забываема из-за череды неприятностей, а также благодаря использованию Эллой «сумочки-обманки», для того чтобы можно было незаметно покинуть офис. Случай МакМилланов показывает, как влияет на жизнь молодой семьи работа в сфере британской культуры. Элла рассказывает свою историю:

«Я испробовала буквально все способы заботы о ребенке, прежде чем мой сын пошел в школу, но не нашла ничего, что оказалось бы прекрасным. Постоянное присутствие няни в доме, пока мы жили за городом, казалось многообещающим, но она не была в состоянии подняться раньше семи часов, когда мне требовалось успеть на поезд, чтобы попасть в офис в Лондоне. Поэтому я оставляла ребенка в автомобильном кресле перед ее дверью, которую открывала в надежде, что, если ребенок заплачет, няня проснется. Она никогда не начинала работу раньше 11 часов в родной Испании, как она потом объяснила. Из чего я понимала, возвращаясь вечером домой, что она редко выводила ребенка гулять, но рассказывала ему массу сказок, обычно держа мальчика на коленях. Она была

чрезвычайно добрая и веселая, но довольно полная, а когда я спрашивала ее, почему они не гуляли, она обычно отвечала: „Ну, было похоже, что собирается дождь". Я пыталась объяснить ей, что в Англии так бывает каждый день.

Переезд в Лондон, чтобы подстроиться под работу мужа и мою, означал, что мы могли позволить себе только крошечную квартиру с двумя спальнями без места для проживающей в доме помощницы. К тому времени Генри исполнилось полтора года, и его можно было отправлять в ясли „Занятые ручки", которые находились неподалеку от дома и принимали детей его возраста. Однако ясли закрывались в 6 часов, поэтому мне нужно было уходить с работы в пять часов самое позднее, а большинство коллег в редакции не уходило с работы раньше шести или семи часов вечера. Мои ранние уходы, несмотря на то что я появлялась в офисе на час раньше других, стали предметом незаслуженных замечаний со стороны коллег. Удивительно то, что меньше всего сочувствовали мне другие женщины (главным образом бездетные). Босс любил подшучивать, когда видел, что я навожу порядок на рабочем месте, перед тем как уйти: „Спасибо, что заглянули".

Со временем мы переехали в дом, и я нашла более дорогие ясли, единственные в нашем районе, работавшие до 7 часов. Это позволяло мне лишней час оставаться на работе, а с назначением нового босса я сознательно старалась отвлечься от трудностей с уходом за ребенком. Я приносила в офис лишний жакет и дамскую сумочку, вешала жакет на спинку своего кресла, а сумочку клала на стол, когда нужно было незаметно ускользнуть, оставляя при этом включенным компьютер. Быть редактором - значит общаться с другими журналистами, которые часто находятся на разных этажах. Если мой компьютер работал, то все считали, что я где-то в офисе, раз меня нет за своим столом. Однако случалось, что я задерживалась на совещаниях и не могла сбежать и поэтому не успевала к заветным 7 часам. Однажды, будучи уже беременной близнецами, я неслась через весь Лондон в машине, позвонив в ясли, что задерживаюсь на пять минут. Из-за аварии на дороге я опоздала на еще большее время и приехала в ясли в 7:15. У дверей стояли две девочки в возрасте подростков. Я с ужасом наблюдала, как мой сын прополз у них под ногами и бросился ко мне навстречу прямо через дорогу. На следующий день я получила счет на 70 фунтов за то, что два человека вынуждены были меня ждать в течение 15 минут. Я заплатила 20 фунтов, на повышенных тонах побеседовала по поводу моих постоянных опозданий с заведующей яслей, которой было всего двадцать лет с небольшим, и немедленно забрала ребенка из яслей. Жаль, что тогда я не пожаловалась властям на воспитателя, пренебрегшего своими обязанностями»

3. Жить по средствам

В семье Кемпбеллов (мать — Даниэлла, 36 лет, консультант по информационным технологиям, занята на работе неполный день; отец — Захари, 38 лет, инженер) три дочери, которым сейчас 9, 8 и 4 года. Супруги планировали свои финансы, чтобы можно было прожить на одну зарплату, когда наступит такое время. Даниэлла посвятила себя детям так, как когда-то посвящала себя карьере. Она с восторгом пишет, что не зря тратила время на дочерей: «Вероятно, это необычно, но я всегда считала, что лучше останусь дома с детьми, чем буду иметь хорошую и высокооплачиваемую работу. Со временем, когда мы с мужем купили дом, то не сильно пострадали в материальном смысле. Мне нравилась моя работа, в моем подчинении находилось около 30 служащих в течение пяти лет. Когда я забеременела первой дочерью, мой управляющий директор не удивился. Мы были небольшой компанией, где постепенно ушли в отпуск по уходу за детьми четыре помощника директора. Меня повысили, понимая, что я не планировала ребенка. Для меня было совершенно понятно, что часы, которые я проводила на работе, и командировки совершенно не вяжутся с моим пониманием материнства. Я чрезвычайно напряженно работала восемь лет и хотела полностью посвятить себя ребенку. Я ожидала встретить неодобрение со стороны сотрудников по поводу моего решения „остаться дома". Некоторые женщины, которые работали со мной и были старше меня, представляли первую волну преуспевших женщин в нашей сфере деятельности. Удивительно, но никто не критиковал мое решение. Одна моя коллега - ей было за пятьдесят, убежденная феминистка - рассказала, как она жалела, что не проводила больше времени со своими детьми, пока они были маленькими. Я также была свидетельницей проблем работающих матерей на примерах моих сверстниц - тревога из-за больных детей, безответственность грубой няни, чувство вины оттого, что маленькие дети оставлены на попечение чужих людей. Меня это не привлекало.

Мой муж поддержал мое решение, он также считал, что мне выбирать, хочу я вернуться на работу или нет. Первый год дома был очень трудным, хотя могу сказать об этом только сейчас, потому что тогда твердо сказала себе не задаваться вопросами по поводу своего решения. Я обожала дочку и хотела проводить с ней каждую минуту. Однако я ужасно скучала по работе. Мне нравились мое положение, финансовая независимость, интеллектуальное кипение прежней жизни. Мне также нравились социальные перемены и люди, с которыми я работала. Проводя много часов на работе во время беременности, я не стала участницей ни одной группы женщин, объединенных одним сроком родов. У меня не было суперподруги, имевшей ребенка возраста моей дочери. Тогда мне было очень одиноко. Иногда дни казались такими долгими - ежедневные прогулки в парке и однообразие жизни

дома. Через двадцать месяцев после рождения первой дочери у нас появилась вторая. К этому времени у моей старшей дочери появилась хорошая компания. Я подружилась с неработающими мамами, большинство из которых были образованными женщинами со сходными взглядами на жизнь. Со времен университета я не могла столько времени посвящать дружбе. Я также поняла, что иметь и грудного ребенка, и умеющего ходить очень приятно, так как день был очень занятым, а мой опыт и материнская уверенность только укреплялись».

И хотя это были нелегкие условия, Даниэлла ждала, а Зак поддерживал ее любое решение. А потом, когда настало время, появилась и возможность работать.

«Когда моей старшей дочери исполнилось два года, а младшей было восемь месяцев, мне предложили работу консультанта. Мне очень не хватало собственных денег. Муж изо всех сил старался быть более щедрым, но ограничения в виде одной зарплаты означали редкие покупки новой одежды, редкие обеды в ресторанах и т. д. Резкая противоположность той жизни, которую мы вели, получая две зарплаты. Я обнаружила, что моя „профессиональная уверенность“ несколько ослабела, но я все равно приняла предложение и вскоре получала удовольствие от работы. Следующие шесть лет и то время, когда у меня появилась третья дочка, я успешно справлялась с работой. Новое занятие стало хорошо оплачиваемой второй работой, которую я сочетала с заботой о детях. Я почти не обращалась за помощью извне, и сама оставалась дома с ними. Но дети становились старше, начали посещать сад или школу, и я уже могла работать больше. Случалось, что я слегка обижалась на мужа. Его карьера шла в гору, и я порой думала, чего бы сама достигла, поменяйся мы с ним ролями. Но в глубине души я всегда лелеяла надежду, что придет время, когда я смогу заняться собственной карьерой. Стану ли я старшим руководителем? Скорее всего, нет. Но сменила бы я то, что имею сейчас, на работу в офисе, какой бы высокой по статусу она ни была? Нет.

Что я имею? Самые прекрасные отношения, которые возможны, со своими дочерьми и спокойное, счастливое замужество. Я чувствую, что знаю и понимаю своих девочек, потому что провожу с ними вместе много времени. У них безопасное, полное любви и веселья детство, которое сделает из них гармонично развитых людей. Я стараюсь не быть ярой сторонницей матерей, „которые остаются дома“. Я очень хорошо понимаю, что мне просто повезло находить удовольствие от общения с маленькими детьми. В общем, меня нельзя назвать очень терпеливой, но в вопросе девочек, кажется, я такая. Если бы не моя профессия, из меня бы получилась хорошая учительница. Мне приятен тот факт, что я формирую восприятие мира у своих девочек. Они все три обладают высоким чувством справедливости и понимания чувств других людей. Мои дочери умеют правильно выражать свои мысли, они хорошие подруги и добрые по натуре человечки. Но больше всего я горжусь их огромной дружбой между собой. Возможно, они дружелюбны по природе. Однако я уверена, что мое воспитание повлияло на то, как они привязаны друг к другу. Их дружба всем нам доставляет огромную радость.

Мне также хотелось бы думать, что я показываю хороший пример дочерям для их будущей жизни. Я часто говорю им, что работа, которую я выполняю вне дома, позволяет мне обеспечивать семью одеждой, книгами и развлечениями, которые мы не могли бы себе позволить без этого. Они понимают, что я получаю удовольствие не только от работы, но и оттого, что вношу свой вклад в доход семьи. Я также надеюсь внушить им, что достичь баланса только в собственной жизни не сверхзадача. Я глубоко убеждена, что нам следует поддерживать в наших дочерях стремление думать о будущем. Я буду поощрять у дочерей желание следовать своим путем. И если при этом они будут сочетать работу с домом, тем лучше».

То, что осложняет жизнь

Другие корреспонденты написали нам, как они справлялись с проблемами и что придумывали для этого, или как они терпели неудачи, имели трудности из-за черствости работодателей и по причине того, что зарплату получал только один член семьи.

Санди и Дейву Хасанам помогала свекровь: она приезжала в Лондон из Пула поездом, забирала ребенка каждый понедельник утром к себе домой и привозила назад во вторник вечером. Со временем она перебралась к ним поближе, чтобы было легче справляться со сложившейся ситуацией.

Лайзе и Айну Рупертам не так повезло. Прошла только половина отпуска по уходу за ребенком, когда Лайзу вызвали на работу — она состояла в штате редакции одного женского журнала — на собеседование. Ее понизили в должности, переведя из редакторов в репортеры, и уменьшили ей зарплату на треть. Лайза провела свой декретный отпуск и первый год после возвращения на работу в стрессовой и затянувшейся законной борьбе, но со временем все равно уволилась, испытав полное разочарование.

Хана и Карл Даниэльсоны просто пали духом под давлением обстоятельств: они по очереди уходили на работу и пытались справиться с проблемами сна у их второго ребенка. Хана писала:

«Мой доктор посчитала, что мне следует принимать лекарства от стресса. Когда я пришла и она выписала мне их в первый раз, я была по-настоящему очень расстроена. У меня на руках было двое детей. Лео постоянно плакал, а Элли, трехлетняя дочь, постоянно хныкала и просила: „Не говори о работе". Врач просто сказала: „Нельзя говорить о работе в присутствии детей. Вам нужно больше им улыбаться". Когда вам говорят такое, вы чувствуете вину, и вам становится стыдно. Я была очень истощена: Лео практически не спал, а я испытывала послеродовые трудности, поэтому у меня просто не осталось сил. Я чувствовала себя очень уязвимой. А потом эта жалость со стороны коллег, которая просто невыносима. Начинаешь думать, что все тебя жалеют, но не ценят, потому что не ждут твоего возвращения на работу, и значит, ты не нужна там. Мне стало еще трудней, когда я начала замечать такое выражение на лицах окружающих, будто я падаю в обморок. Мне всегда казалось, что мне везет по жизни, что я вполне позитивный человек. А потом неожиданно осложняется жизнь, тебе не хочется быть бременем для друзей. Думаешь, что они не хотят звонить тебе, чтобы не слышать о твоих проблемах».

Ситуация с Ханой печальна и опасна, ее пережили многие женщины в Великобритании.

Куда смотрят отцы?

Женщины делают выбор, исходя из ситуации. А что же мужчины, с которыми они делят свою жизнь? Часто отцы, которые давали интервью для этой книги, выражали желание больше заботиться о своих детях, меньше работать или быть занятыми неполный рабочий день после рождения ребенка. Некоторые добивались этого, в то время как многие другие просто поставили крест на своих намерениях.

Мужья-отцы оказывают влияние на выбор жен-матерей очень интересным образом. Ученые удивились, обнаружив, что срок кормления ребенка грудью сильно зависит от отношения к этому отца. Это открытие заставило ученых обратить больше внимания на то, как сильно муж-отец влияет на детей не только напрямую, но и косвенно, через поддержку жены-матери в ее материнской роли. Отцы могут помочь матерям хорошо воспитывать детей или, наоборот, помешать им. Один муж-отец, которого не сильно интересуют потребности маленького ребенка, не понимает высокой роли жены-матери и вынуждает ее к раннему возвращению на работу. Другой же предпочитает, чтобы она осталась дома, отговаривает ее заниматься карьерой, которая приносила ей столько удовольствия и успешно развивалась. Жены принимают собственные решения, но это легче сделать, когда мужа оказывают им настоящую поддержку.

Супругам необходимо согласовывать индивидуальные решения с общими семейными потребностями. Главное — соблюсти справедливость. Удовольствия и трудности родительской поры могут быть поделены поровну между супругами. Мне приятно сообщить о том факте, что один из 10 отцов сейчас уходит с работы, чтобы ухаживать за ребенком, — это небольшое число, но таких отцов становится все больше. Очень хорошо, если мать может остаться дома первый год после рождения ребенка, когда она более уязвима, но и более «обеспечена» природой, чтобы выполнять функции первого воспитателя. А дальше мужа-отцы могут ничуть не хуже жен-матерей справляться с родительскими обязанностями — порой даже лучше, — если они хорошо мотивированы, а жены очень сильно желают вернуться на работу. Многие пары, с которыми мы говорили об этом, заранее решили, кто будет работать, а кто станет воспитателем, что повлекло за собой добровольную смену ролей.

Не стоит считать, что только жена-мать обязана выбирать между карьерой и выполнением родительских обязанностей. Здесь присутствует трехсторонний интерес. Если мы хотим окружить детей любовью первые три года их жизни, а это, по словам ученых, им жизненно необходимо, мужьям-отцам придется стать частью этого плана. Если каждая супружеская пара начнет с решения этой проблемы, тогда супруги смогут успешно заниматься карьерой и воспитывать детей.

ГЛАВА 13. МИР, ГДЕ МОЖЕТ ПРОЦВЕТАТЬ ЛЮБОВЬ

Я собираюсь описать две ситуации. Каждая невероятно грустна, и каждая имеет место по многу раз на дню.

В доме для престарелых на окраине города старая женщина доживает последние часы. Глаза ее закрыты, а каждый вдох дается ей с трудом. Вдруг неожиданно она поднялась и закричала. Уборщица, единственный человек из персонала, присутствовавший в тот час в учреждении, услышала крик из коридора, подошла к старой женщине и взяла ее за руку. Старая женщина говорила что-то, но уборщица ничего не понимала. Прошло несколько минут, рука больной ослабла, и она перестала дышать. Уборщица вздохнула и пошла к телефону, чтобы сообщить начальнице о случившемся. Взрослые дети старой женщины живут далеко, завтра они приедут, чтобы разобраться с бумагами.

В яслях в центре города в кроватке лежит девочка. Она не спит, вращая по кругу яркими глазками и размахивая ручками. Кажется, она хмурится, напряженно вытягивает губки, а потом что-то произносит вслух. Воспитательница с улыбкой бросает короткий взгляд в ее сторону, отворачивается и

направляется к плачущему ребенку. Она даже не знает, что это первое произнесенное ребенком слово.

В странное время мы живем, страшное, когда близость выдается порционно, а за детьми ухаживают чужие люди, получающие за это зарплату. Никогда за всю историю люди не жили так изолированно. Когда-то мы жили полной жизнью, рядом с дорогими для нас людьми, до которых могли добраться пешком, а сейчас с трудом можем сохранить семью из трех-четыре?* человек.

Самопожертвование, забота об интересах близких прежде своих — все это, почти полностью исчезло. А ведь это самое главное, что необходимо в отношении самоуверенных взрослых к полностью зависимым от них детям. Мы все познали слишком большие жертвы: матери пятидесятих, чей интеллект и творческая активность были впустую растрачены в результате ограничения их ролей, и отцы, загубившие здоровье непосильным трудом, потому что считали, что роль отца только в том, чтобы заключать, чтобы обеспечить семью на 100%. Но равнодушие не является недугом XXI века, мы уже давно только делаем, что потворствуем своим эгоистичным желаниям. Наши подростки часто моральны и более социально ориентированы, чем мы, но они также и более подавлены, более подозрительны и более растерянны. Мы не выполнили свою работу. Мы не сберегли социальную сферу оказывающих заботу людей, среди которых они могли бы занять свое место. Остались только торговые пассажи и ночные клубы. Подростки стремятся в группы ровесников, чтобы найти успокоение, мудрость и смысл. Но находят только другие заблудшее души.

Эта книга не призывает вернуться к старым временам, а скорее пересмотреть, что ценного имеется в нашей человеческой природе. У нас достаточно времени, чтобы проявить себя, а также подарить несколько лет собственной жизни своим детям. Радость иметь детей прямо пропорциональна тому, что мы вкладываем в них; часто все самое лучшее в жизни дается трудно, но самая большая отрада — видеть взрослых детей, которые любят нас, рады быть рядом с нами, если мы вывели их на правильный путь благодаря нашей заботе и даже самопожертвованию. Мы сохраняем свое «я», фактически, мы его укрепляем, посвятив часть своей жизни другим.

Самая большая ложь, самый большой обман современной культуры заключается в заявлении, что мы можем иметь все, что захотим. Но мы не можем — за все надо платить. Богатство почти всегда приходит за счет семейного благополучия. Спешка разъедает любовь. Последствие сосредоточенности на себе — одиночество, мы не строим серьезных отношений, потому что это отнимает у нас время. Поэтому нам приходится выбирать. Мы должны позволить чему-то пройти мимо нас. Нам приходится отказаться от чего-то, чтобы получить нечто более ценное.

Эгоизм — это жизненная стадия. Это самая естественная черта детства, и если человек избавляется от себялюбия, то это говорит о его зрелости. Способность отодвинуться на второй план, пусть даже на время, — основа родительских обязанностей. Появление полностью зависящих от нас детей вынуждает нас делать выбор: «я или кто-то другой», вследствие чего полностью меняются жизненные приоритеты.

Традиции родительской заботы и щедрости по-прежнему сильны. Программа «SureStart», о которой уже упоминалось, включает ряд услуг, среди которых предлагаются и ясли. Но в традиционных рабочих жилых районах организаторы программы практически не смогли найти родителей, которые воспользовались бы услугами яслей. Директор одного из центров рассказал в интервью журналисту газеты «Guardian»:

«Местные родители не хотят пользоваться яслями - они не хотят оставлять детей с незнакомыми людьми. Это их дорогой ребенок, и они не хотят передавать его под опеку посторонних людей. Нас зарегистрировали и проверили в Управлении стандартов в области образования Англии, мы имеем категории, но родители не доверяют всему этому. Мы переживаем большой культурный перелом» (1).
Дальше в статье сообщалось:

«В Бермингтоне, крупном жилом районе, матери очень поддерживают программу «SureStart», но здесь нет детских учреждений. Одна из матерей, Кейт, планирует вернуться на работу, но только когда ее сын пойдет в школу: „Том - мой единственный сын, он так дорог мне. Я боюсь и не доверяю яслям. Меня бы очень сильно беспокоило то, что он проводит так много времени с другими людьми"». Другая мать, Клер, вышла на работу через три месяца после рождения первого ребенка. Это произошло восемь лет назад, а сегодня она решительно настроена поступать по-другому: «Я так скучала и сказала, что никогда больше так не поступлю. Я дождусь, пока мои дети станут ходить в школу».

Рабочие с большей неохотой пользуются услугами яслей, чем средний класс. То же самое можно сказать об эмигрантах и переселенцах. Для бедных высшая ценность — семейная сплоченность, и часто именно это помогает им выжить. Многие детские учреждения Соединенных Штатов намеренно принимают на работу латиноамериканок, потому что эти молодые женщины более склонны к любви, заботе, нежности и доброму юмору, что весьма полезно и естественно для детей. Родители предпочитают их. Белые воспитатели более сосредоточены на себе, холодны и менее участливы. Неужели аграрные страны и страны, ориентированные на семейный уклад жизни, остались последним местом, где способны любить детей? Тогда куда мы катимся?

Роль средств массовой информации

Средства массовой информации обязаны признать, что они оказывают огромное влияние на молодых родителей в отношении того, что считается нормой. «Вы можете иметь все» — это их главный лозунг, который преподносится с таким дружелюбием. Одну из недавних журнальных статей по вопросам детских учреждений иллюстрировали на редкость миленькие фотографии матерей, проводивших время с малышами на пляже. Одна из женщин — модель — рассказала в интервью следующее: «Я была дома первые шесть месяцев. Потом я отправила сына в ясли на целый день и вернулась на работу. Мне так нужна была независимость». Независимость от маленького ребенка?! Странное заявление. Она хотела сказать: «Мне нужна была моя свобода». Освободиться от требовательного маленького человечка и снова сосредоточиться на себе. Но если выразиться так, то реклама не получится убедительной.

Несколько лет назад одна очень крупная сеть книжных магазинов Великобритании попросила меня написать книгу на тему: «Выбирая способ ухода за ребенком, вы решаете, что подходит для вас». Я пережил приятное волнение, потому что получал шанс высказать свои взгляды, с которыми вы ознакомились в этой книге. Я поинтересовался, а знают ли они, что я считаю любую альтернативу родительскому воспитанию второсортной. Или что я не рекомендую родителям пользоваться услугами яслей или нянь до тех пор, пока ребенку не исполнится два года? Как оказалось, они не читали ни одной моей книги, хотя немало продавали их! Они хотели продавать книги, которые заставляют людей чувствовать себя ХОРОШО, сделай они любой выбор. Возможно, я оказался не тем человеком, поэтому мы расстались очень вежливо. Думаю, они нашли кого-то еще.

Роль политиков

Сью Герхардт в своей прекрасной книге «Почему любовь много значит» («Why Love Matters») (2) выразила эту мысль следующим образом:

«Я полагаю, что на более широком социальном уровне источник многих родительских трудностей кроется в разделении работы и дома, частного и общественного, в результате чего матери оказываются изолированными в своих семьях и ведут очень однообразную жизнь. Такие условия порождают стрессы и обиду, что отражается на детском развитии. Женщины сталкиваются с вынужденным выбором: работа или уход за ребенком, когда явно предпочитают заниматься и тем и другим».

Политикам пора начинать создавать условия, в которых семьи смогут благополучно жить. А увеличение декретного отпуска, гибкий рабочий график и гарантированное сохранение рабочего места являются наиболее важными среди них. Падение рождаемости наверняка подтолкнет политиков к действиям, раз годы лоббирования не смогли ничего изменить. Успешную семейную политику уже начали во Франции и Скандинавских странах. И что очень важно, папы и мамы снова начали рожать детей в молодом возрасте и более часто.

Улучшение ситуации в яслях

В ясельной индустрии трудится очень много хороших людей. Часто они понимают проблемы и противоречия своей работы и постоянно стараются исправить положение дел. В яслях не проигнорировали замечания, сделанные мной и другими специалистами по детскому развитию за последние десять лет, там произошли очень важные изменения.

В некоторых центрах маленьких детей оставляют с их братьями и сестрами, чтобы сохранить семейные узы. Руководство одних увеличивает количество работников, превышая требования правительства. В других поднимают зарплату, чтобы сохранять постоянным штат, который работает с детьми. Многие центры находят время для налаживания связей с родителями и помогают детям постепенно привыкать к тому, что за ними ухаживает кто-то другой. В отдельных яслях на первое время ребенку отводят личного воспитателя, который устанавливает с ребенком контакт и помогает ему чувствовать себя в безопасности. В некоторых центрах предлагают более хорошее питание и более спокойную, тихую обстановку. А где-то даже активно стараются отговорить родителей пользоваться их услугами, пока детям не исполнится два года.

Можно продолжать улучшать ситуацию в яслях неопределенно долго, но затраты тогда будут астрономическими. Родительская любовь, если измерить ее деньгами, стоила бы миллион фунтов на каждого ребенка. Ясельная индустрия крайне зависит от низкооплачиваемого труда. Если бы воспитателям яслей платили по заслугам, эта отрасль разорилась бы.

Правительства многих европейских стран пришли к выводу, что более эффективно субсидировать пап и мам маленьких детей первые два года жизни ребенка, чтобы они оставались дома, чем вкладывать деньги в ясли, которые все равно не смогут лучше родителей заботиться о детях этой возрастной группы.

Но ясельный кошмар еще не закончился. Каждый год все больше и больше родителей отправляют

детей в возрасте до двух лет, даже грудничков, в ясли. Есть ясли, которые находятся в высотных зданиях, там дети никогда не ступают на землю, в других вообще не практикуют прогулки на свежем воздухе. В некоторых странах существуют круглосуточные ясли, где дети проживают целую неделю, как в школах-интернатах.

Нет сомнений в том, что родителям требуется помощь. Пенелопа Лич (3) ратует за создание семейных центров на базе тех, что есть в каждом микрорайоне: центров здоровья, общественного питания, центров помощи родителям, игровых центров, где можно будет познакомиться одним родителям с другими и обсудить беспокоящие их проблемы, посоветоваться со специалистами и самим участвовать в работе таких учреждений.

Но самый насущный вопрос, который нам приходится постоянно решать, звучит так: что требуется на самом деле родителям, чтобы они делали свое дело с минимальным стрессом и максимальными возможностями? Найдя решение, нужно дальше двигаться в этом направлении!

ПРИЛОЖЕНИЕ. РЕКОМЕНДАЦИИ.

Основная мысль этой книги проста:

Выбор способа заботы о ребенке должен делаться с точки зрения потребностей его развития.

Мы рекомендуем

С учетом возраста

В первый год жизни ребенка

Не прибегайте к услугам яслей вообще. Старайтесь, чтобы он все время находился либо с вами, родителями, либо с бабушками и дедушками. За редким исключением, когда вы отсутствуете дома один-два дня или уходите на вечер, пусть с ребенком может побыть кто-то, кому вы доверяете и с кем ребенок знаком.

Когда ребенку исполнится один год

В этом возрасте можно оставлять его раз в неделю на недолгий срок, например с 9 часов утра до 3 часов дня, под присмотром опытного и знакомого ему воспитателя. Идеально, если воспитатель будет занят только одним вашим ребенком, но под его присмотром не должно быть больше трех детей одновременно.

Когда ребенку исполнится два года

В этом возрасте можно оставлять его на два дня в неделю со знакомым и надежным воспитателем. В два с половиной года девочки могут быть отданы в ясельные группы с высоким качеством ухода. Мальчики же обычно не готовы находиться в группах до трех лет. Прибегайте к групповому уходу только в том случае, если ребенок легко привыкает к нему, оставляйте детей в яслях на короткий срок, не более чем на полдня. Некоторые дети вообще не могут находиться в группах до трех и более лет. Групповой уход может оказаться трудным и вредным для таких детей.

Когда ребенку исполнится три года

В этом возрасте можно отправлять детей на укороченный день или на полдня в ясли или дошкольные учреждения с качественным уходом в течение всей рабочей недели.

Когда ребенку исполнится четыре года

В этом возрасте смело можете отправлять детей на укороченный день или на полдня в ясли или дошкольные учреждения с качественным уходом на всю неделю.

С учетом типа ухода

Если вы не в состоянии сами заботиться о ребенке в возрасте до трех лет, лучше всего выбрать для этого:

- близкого родственника или друга семьи, которому вы доверяете и который любит вашего ребенка;
- надежного семейного воспитателя на дневное время, которого вы знаете лично (см. ПРИМЕЧАНИЯ ниже);
- ясли, где обеспечивается качественный уход за детьми, с постоянным штатом работников, которых

вы знаете и с кем чувствуете себя комфортно.

(Примечание. Если вы не можете найти семейного дневного воспитателя, который вам полностью подходил бы, тогда, вероятно, лучше выбрать ясли.)

Для детей трех лет и старше вполне подходят хорошие ясли. Для детей в этом возрасте очень много значат социальное общение, спланированная деятельность, игровое пространство и оборудование, а также руководство со стороны высокообразованных и мотивированных сотрудников.

С точки зрения семейных обстоятельств

Как потребности ребенка, так и потребности семьи должны приниматься во внимание, потому что ребенок все равно будет страдать, если заболеет родитель, распадется брак или семья не сможет сохранить жилье из-за недостатка доходов. Если вы решите воспользоваться услугами детского воспитательного учреждения, имейте в виду, что:

- оно помогает вам выжить, например когда вам необходимо работать, чтобы прокормить семью и обеспечить ее жильем;
- оно предоставляет вам время для адекватного ухода за другими детьми, например при появлении новорожденного или во время болезни второго ребенка;
- оно обеспечивает ребенка тем, что не можете дать ему вы: развлечения (если вы мало обеспечены), стимулирование (если ребенок лишен этого дома), друзей (если ребенок изолирован от других детей или является единственным в семье);
- оно соответствует вашему пониманию дисциплины, чувству уважения к ребенку и безопасности;
- оно гарантирует долгие отношения: воспитатели становятся вашими друзьями и друзьями вашего ребенка;
- оно работает таким образом, что вы, зайдя туда в любое время, можете провести время вместе со своим ребенком, специально попросить о чем-то или выразить обеспокоенность, не чувствуя себя при этом причиной недовольства.

Учитывая детские потребности и изменяющуюся семейную ситуацию, можно сделать обоснованные выборы, которые будут вполне оправданы.

Удачи вам!

ПРИМЕЧАНИЯ

Введение

(1) Возможно, первый настоящий сигнал тревоги прозвучал, когда убежденный сторонник детских садов, профессор Джей Бельски, заявил об изменении своей точки зрения на эту тему в своей работе в 1986 году.

Jay Belsky. *Infant Daycare: a cause for concern?* // *Zero to Three*. 1986. September. P. 1-7.

(2) К 2003 году были обнародованы результаты долговременных исследований Национального института детского здоровья и развития (НИДЗР). Эти сведения обрушились на нас как снежная лавина.

Child Development. 2003. P. 976-1005.

(3) Это название книги Мэйделин Бантинг о чрезмерно долгом рабочем дне в Великобритании по сравнению с другими странами ЕЭС. Автор рисует зловещую картину страны, управляемой и угнетаемой работодателями и правительственной политикой так, что семейная жизнь рушится, порой без возможности ее восстановления.

M. Bunting. *Willing Slaves: How the Overwork Culture is Ruling Our Lives*. London, HarperCollins. 2004.

(4) Хотя формально в Швеции и существуют детские сады, их главным образом посещают дети в возрасте от трех до семи лет».

Pat Meadows. *Women at Work in Britain and Sweden*. National Institute of Economic and Social Research. London, 2000.

«В Швеции, например, не является обычным явлением посещение детского сада детьми в возрасте до полутора лет».

Irene Wolcott, Hellen Glazer. *Work and Family Life: achieving integration*. Australian Institute of Family Studies, Melbourne, 1995.

1. Любовь или деньги?

(1) Исследования НИДЗР были разрешены к обнародованию с 1991 года, самые последние были опубликованы в 2005 году. В качестве примера можно воспользоваться данными 2001 года:

«Результаты исследований не просто отразили тот факт, что дети, проводившие долгое время в яслях, были более упрямыми... Они также были более непослушными, дерзкими, агрессивными, но и

склонными нести разрушения».

NICHD Early Child Care Research Network (НИДЗР: Исследования работы детских учреждений), Child care and children's peer interaction at 24 and 36 months / Child Development. 2001. 72 (5) P. 1478-1500.

(2) Исследования, проводимые «ЭОДО» при большом количестве задействованных детей, показали те же результаты. Kathy Sylva, Edward Melhuish, Pat Summons, Iram Siraj-Blatchford. Effective Provision of Pre-school Education. Institute of Education, 2004, London.

(3) A. Schore. Introduction and Effects of a Secure Attachment Relationship on Right Brain development, Affect Regulation, and Infant Mental Health // Infant Mental Health Journal. 2001. 22,1-2.

(4) Ралф Уолдо Эмерсон выражает эту мысль таким образом: «Когда дело касалось моего ребенка, мой латинский и греческий, мои достижения и деньги не приносили мне никакой пользы; и только душа помогала мне».

2. Что происходит с детьми?

(1) Австралийский профессор Фиона Стенли потратила год на то, чтобы привлечь внимание общественности к проблеме психически неполноценного развития подростков и детей западных наций. Прекрасный отчет был дан ею в интервью ABC 19 мая и 6 октября 2003 года. Текст можно найти в Интернете по адресу: <http://www.abc.net.au/enoughrope/stories/s961001.htm>.

(2) Положение вещей в Великобритании освещено в статье: J. Carvel, R Smithers. Reforms pledged on mental health of children//Guardian. September, 14. 2004.

(3) Статья опирается на крупный отчет национальных исследований.

S. Collishaw, B. Maughan, K Goodman, A. Pickles. Time trends in Adolescent Mental Health //Journal of Child Psychology and Psychiatry. Vol. 45. 8. P. 1350-1362. November. 2004.

(4) Этот всесторонний отчет, поддержанный в разных странах, предсказывает, исходя из современных тенденций, что к 2020 году 35 % британцев будут проживать в одиночку. Еще одной растущей группой были названы люди, чьи браки находятся на грани распада.

Uniliver. Report on the UK Family. 2005.

(5) Например, посмотрите работу:

D. Elkind. The Hurried Child: growing up too fast too soon. Da Capo Press, New York, 2001.

(6) «Количество шведских детей в яслях сократилось с 3000 до 200, когда был введен оплачиваемый отпуск по уходу за детьми».

Helen Wilkinson. Time Out: the cost and benefits of paid parental leave. Demos, London, 1997.

3. Внутренний мир яслей

(1) K Roberts. An adult approach to childcare // Guardian. October, 6. 2005.

(2) Фиона Стил: «Для того чтобы усовершенствовать ясли, мы должны улучшить условия для воспитателей» //Guardian. August, 14. 2004.

(3) Розмари Мерфи цитируется по статье:

M. Bunting. Nursery Tales, Part Two // Guardian. July, 8. 2004.

4. Невольники и слайдеры

(1) Patricia Morgan. Who Needs Parents: The Effects of Childcare and Early Education on Children in Britain and in the USA. Choice in Welfare Series No 31. Institute of Economics Affairs. London, 1996.

(2) L. G. Russek, G.E. Schwartz. Feelings of parental caring predict health status in midlife: a 35 year follow up of the Harvard Mastery of Stress Study // Journal of Behavioural Medicine. Vol. 20. P. 1-13.

(3) Hakim Cathrine. Work Lifestyle Choices in the 21st Century: Preference theory. Oxford University Press, 2000.

5. Не вредны ли ясли детям?

(1) Классическая работа Джона Боулби написана в трех томах: Bowlby. Attachments and Loss (3 vols). Penguin Books, New York, 1971-1981.

Полный отчет о работе Боулби и Уинникотта, первых британских исследователей детской психики и привязанностей, был написан сыном Джона Боулби, Ричардом. К. Bowlby. Fifty years of Attachment Theory: Recollections of Donald Winnicott and John Bowlby. Karnac Books, 2004.

(2) Jay Belsky, M. Rovine. Non-maternal care in the first year of life and security of infant—parent attachment (Нематеринский уход в первый год жизни и гарантированность привязанностей родителя и младенца) //Child Development. 1988. P. 59, 157-167.

Jay Belsky. Ibid. 1986.

(3) НИДЗР (Национальный институт детского здоровья и развития): «Определяет ли количество времени, проведенное в яслях, социоэмоциональное привыкание в период перехода в детский сад?» NICHD: Does amount of time spent in child care predict socioemotional adjustment during the transition to kindergarten? // Child Development. 2003. P. 74, 976 -1005.

NICHD Early Childcare Research Network. Child Care Effect Sizes//American Psychologist. November. 2005.

(4) Clarke-Stewart, Alison. The «effects» of infant daycare reconsidered («„Последствия" ясельного воспитания пересмотрены») // Early Childhood Research Quarterly. 1988, 3(3). P. 293-318.

6. Наконец, несколько ответов

(1) Типичный отчет среди десятков обнародованных документов НИДЗР выглядел таким образом: NICHD Early Childcare Research Network: «Early childcare and self control, compliance, and problem behaviour at 24 and 36 month» (Дети раннего возраста в яслях, самоконтроль, соответствия и проблемы поведения в возрасте 24 и 36 месяцев), *Child Development*, 1998, 69. P. 1145-1170. Доступный отчет о полном исследовании был выпущен в виде книги, которая вышла в свет в феврале 2006 года. NICHD (ed). *Childcare and Child Development*. Guildford Press, 2006.

(2) Британская пресса детально осветила негативные факты в 2004 году и указала на то, какое воздействие они оказали на политику правительства. Открытия, подтвержденные профессиональными работниками детских учреждений в Великобритании, каковыми, например, являются доктор Мелуиш и доктор Лич, оказали влияние на правительство, которое задумалось об оплачиваемом отпуске по уходу за детьми. M. Bunting. *Fear on nursery care forces rethink*//*Guardian*. July, 8. 2004.

M. Bunting. *Nursery Tales*//*Guardian*. July, 8, 9. 2004.

(3) Исследования «ЭОДО». Там же.

(4) Результаты исследования Лич, Сильвы и Стейна были впервые обнародованы в речи доктора Лич, обращенной к Национальной ассоциации присмотра за детьми. Публикация с комментариями: Yvonne Roberts. *Official: Babies do best with mother* //*Observer*. October. 2005.

(5) Alison Clarke Stewart. *Daycare — The Developing Child*. Fontana, Glasgow, 1982.

Kay Margetts. *Responsive caregiving, reducing stress in infant toddler care* // *International Journal of Early Childhood*. 2005, 32, 2, 77-84.

(6) Цитируется в смелой книге Анны Манне о спорах по поводу детских учреждений. Манне также дает понимание политики исследований, проводимых НИДЗР, и внутренних несогласий внутри команды исследователей, которые, вероятно, и стали причиной невысказанных предостережений в их отчетах.

A. Манне. *Motherhood: How should we care for our children? Moving beyond the Mother Wars*. Allen and Unwin, Melbourne, 2005.

(7) Интервью в книге M. Bunting «*Nursery Tales*». *Guardian*. 2004. July, 8,9.

(8) Сильное и незабываемое исследование Харлоу, которое он проводил в пятидесятые годы, сформировало современное понимание роли родителей. В то время, когда он проводил свое исследование, все еще считалось, что любовь ослабляет детей, любой физический контакт с детьми нужно сводить до минимума! Но вместе с Рени Спиз, Анной Фрейд и, позднее, Бенджамином Споком он оправдал ласки, которые родители оказывают своим детям. Harry Harlow. *Love in Infant Monkeys* //*Scientific American*. June 1959. P. 68 и <http://darkwing.uoregon.edu/~adoption/archive/HarlowLIM.htm>.

(9) Австралийская ученая Шарн Рольф входит в число профессионалов новой волны, которые понимают важность привязанностей. Рольф много сделала, чтобы добиться понимания теории привязанности и включить ее в курс подготовки специалистов для детских учреждений. Ее прекрасная книга пытается, довольно оптимистично, найти пути внедрения этой теории в практику яслей. Shame Rolfe. *Rethinking Attachment for Early Childhood Practice*. Allen and Unwin, Sydney, 2004.

(10) Интервью в книге M. Bunting «*Nursery Tales*». *Guardian*. 2004. July, 8, 9.

7. Образ мыслей ребенка

(1) A.N. Schore. *Affect Regulation and the Origin of the Self: the neurobiology of emotional development*. Lawrence Erlbaum Associates, Hove, UK, 1994.

Сам Шоре говорил: «Не вызывает сомнений, что у детей, воспитывающихся в яслях, повышена степень агрессии и к такому вызывающему беспокойство наблюдению нужно подойти со всей серьезностью».

(2) A. N. Schore. *Affect Regulation and Disorders of the Self*. Norton, 2003.

(3) *Ibidem*.

[Читателям следует иметь в виду, что термином «affect» ученые называют «эмоции». Поэтому проявление «теплых эмоций» по отношению к другому человеку выражается словом «affection» — «любовь».]

(4) Лучше всего работа Шоре раскрыта в прекрасной книге Сью Герхардт.

Sue Gerhard. *Why Love Matters: how affection shapes a baby brain*. Brunner Routledge, Hove, 2004.

Другие книги по развитию мозга для широкого круга читателей: Stanley Greenspan. *Building Healthy Minds*. Perseus, New York, 1999.

Гринспан, известный американский нейроспециалист, проявил себя в том, что убедил гуру ясельного воспитания детей Т. Бери Бразелтона изменить свой прежний положительный взгляд на воспитание детей в детских учреждениях. На эту тему они издали вместе книгу: T. B. Brazelton, S. Greenspan. *The Irreducible Needs of Children: What every child must have to grow, learn and flourish*. Da Capo Press, New York, 2001. Lise Eliot. *What's going on in There?* Penguin, London, 1999.

Элиот выдвигает веский аргумент в поддержку знаний о развитии мозга: «Осознаем мы или нет, но почти каждое решение, которое принимает родитель, отражается на умственном развитии ребенка. Будь то стакан вина во время беременности, прием наркотических средств во время родов, как долго

продолжать кормить грудью, как скоро снова вернуться на работу, лечить ли каждое воспаление уха, определить ли ребенка в ясли, как долго детям можно смотреть телевизор и так далее, и так далее». A. R. Barnet. *The Youngest Minds*. Simon and Schuster, New York, 1998.

Пожалуйста, обратите внимание на то, что я не предлагаю всем родителям перечитать все эти книги. Главная мысль этих книг в том, что будет лучше, если вы посвятите свое время прогулкам с детьми по пляжу или в парке.

(5) Elinor Ames. *Recommendations from the report, „The Development of Romanian Orphanage Children Adopted to Canada“*, 1997/(Элинор Эймс//Рекомендации из заключительного отчета „Развитие румынских детей- сирот, усыновленных в Канаде“, 1997), *International Adoption, Challenges and Opportunities*, 1999.

(6) D. Goleman. *Emotional Intelligence: Why it can matter more than IQ*. Bantam, UK, 2005.

(7) S. Rolfe, B. Nyland, R. Morda. *Quality in Infant Care, observation on joint attention* //(Качество ухода за младенцами в детских учреждениях: наблюдения за общим вниманием), *Australian Research in Early Childhood Education*, 2002, 9 (1),86.

Исследователи сделали вывод: «Половина попыток со стороны младенцев пойти на контакт не увенчались успехом, контакты были очень быстротечными». Труды Маршал, помощник директора яслей в одном из лондонских районов, сообщила после тщательного наблюдения за действиями, должно быть, очень бессердечных воспитателей из Лондона: «Внимание, которое взрослые уделяли детям, было совсем недолгим, они редко задерживались дольше, чем на полминуты около каждого ребенка. ...Утешить расстроенного ребенка — это, казалось, вообще не входило в ежедневные обязанности взрослых в этом учреждении... Сигналы детей об удовлетворении их потребностей оставались без внимания, так же как их подавленность и усталость». T. Marshall, cited in Buxton. *Ending the Mother War*. Pan Books, London, 1999.

8. От чувств к мыслям

(1) Психиатр Питер Кук полагает, что ясли — самая большая угроза для будущего психического развития человечества. В своей книге он подвергает критическому научному анализу доводы в пользу яслей, которые приводят американские и австралийские ученые.

P. Cook. *Early Childcare: Infants and Nations at Risk*. News Weekly Books, Melbourne, 1996.

11. Может ли воспитатель любить вашего ребенка? (1) S. Rolfe, B. Nyland, R. Morda. *Op. cit.*

(2)Доро Марден: «Являются ли последние исследования в области развития младенцев значимыми для психотерапевтической практики». Неопубликованная диссертация Медицинской академии, университет в Мидлсексе.

(3) S. Watamura, B. Donzella, J. Alwin, M. Gunnar. *Morning to afternoon increases in Cortisol concentrations for infants and toddlers at a childcare centre, age differences and behavioural correlates* // *Child Development*. 2003, 74 (4). P. 1006-1020.

(4) R. Lamb, L. Ahnert. Предпубликационные выдержки появились в статье: L. Ward. *Guardian*. September, 19. 2005.

12. Супруги как сотрудники

(1) Я премного обязан тем парам, которые согласились на интервью для этой главы, но чьи рассказы не вошли в книгу. Их мнение очень важно для меня. С целью сохранения конфиденциальности имена и некоторые детали изменены.

13. Мир, где может процветать любовь

(1) M. Bunting. *Op. cit.*

(2) Sue Gerhardt. *Op. cit.*

3) P. Leach. *Children First*. Penguin, London, 1994.

БЛАГОДАРНОСТИ

Потребовалось много времени, чтобы написать эту книгу, и много смелости, чтобы издать ее.

ВандаУайтли, постоянный редактор моих книг в «HarperCollins», оказывала мне огромную поддержку и практическую помощь; она стала больше, чем мой редактор, организовывая для меня встречи с британскими родителями и помогая преодолеть австралийское влияние в моем английском языке! К моменту завершения книги Ванду легко можно было включить в список соавторов. Кэрол Тонкинсон переняла эстафету и довела дело до финала. Меттью Кори редактировал книгу непосредственно перед выходом в печать, и очень успешно. Дэвид Ханкок сделал более 200 великолепных, а иногда шокирующих снимков, показывающих, какова реальная жизнь в детских учреждениях, работая в некоторых самых лучших яслях Сиднея. (DVD-версию этих фотографий с пояснениями автора планируется выпустить в 2006 году.)

Шарон Биддалф на протяжении 20 лет показывала мне пример настоящего материнства в действии наряду с другими матерями, вызывающими мое восхищение. Шарон помогла мне понять, каким недостаточным и печальным является групповой уход для маленьких детей по сравнению с тем, что приготовила для них природа. Роан Биддалф и Ванесса Уорен читали ранние наброски книги, выразили мне поддержку и оказали посильную помощь. Ариана Биддалф помогала мне все

выдержать. Доро Марден была замечательным источником информации и подталкивала меня к действиям. Женщины из «Минда Вэлли» постоянно подбадривали меня. Жены четырех моих братьев, Керри, Вики, Линди и Дженни, все работающие в сфере детского развития, предоставляли мне фантастическую информацию. Ян Очилтри постоянно давал мне разумные советы.

Анна Манне, один из наиболее уважаемых австралийских консультантов по вопросам воспитания детей, опубликовав свою книгу «Материнство» в 2005 году, нарушила табу и показала пример научного подхода к теме, чувствительности и богатство материала, что я испытал радость от пребывания с ней в одной команде. Исследования и поддержка Анны оказались очень полезными, но не менее полезными были работы таких авторов, как Сью Герхардт и Джей Бельски, и удивительный труд Алана Шоре, который технически ясно выразил детали того, что я чувствовал своим сердцем. DVD-версия с демонстрацией дня ребенка в яслях доступна on-line:
www.stevebiddulf.com

Веб-сайт также содержит исследовательский материал и новые открытия, сделанные Стивом во время поездок по миру.

ОБ АВТОРЕ

Стив Биддалф родился в пятидесятых годах в Йоркшире, «мировой столице негативного воспитания» тех лет. В семидесятых годах, будучи начинающим психологом, он изучал семьи и знакомился с вопросами воспитания в Новой Гвинее, Калькутте и Соединенных Штатах, потом стал основателем семейной терапии в Австралии.

Просто написанные, но сильные книги Стива переведены сегодня на 27 языков, они имеются в домах четырех миллионов семей во всем мире. Он особенно известен стремлением повысить роль отцовства, способствует более позитивному и активному подходу в воспитании и образовании мальчиков.

Последние четыре года Стив выступает в поддержку кампании за улучшение обращения с родителями-беженцами и их детьми в центрах размещения беженцев в отдаленных пустынных районах. В 2004 году благодаря поддержке нескольких тысяч австралийцев все семьи беженцев покинули эти центры. В настоящее время Стив возглавляет проект создания национального мемориала, посвященного 300 матерям и детям, погибшим, когда при невыясненных обстоятельствах затонуло судно беженцев «SIEVX».

Он проживает в небольшом доме вместе с женой и дочерью.